

Я – феминистка.

Вы хотите об этом поговорить?

*Сборник феминистских
автобиографических
текстов*

ББК: 66.74 + 88.53

Я-11

Сабунаева М.Л.

Я-11

Я феминистка. Вы хотите об этом поговорить? Сборник феминистских автобиографических текстов – СПб., 2011. – 192 с.

В данный сборник феминистских текстов вошли девять автобиографических историй женщин-феминисток из России и Украины, а также русских эмигранток из Дании и Германии. В текстах отражены не только личные истории, но и практики феминистской деятельности женщин. В конце сборника представлена научно-популярная статья о феминизме и его направлениях, а также обширный каталог интернет-ресурсов по феминистской и гендерной тематике.

ISBN

Редактор: Сабунаева М.Л.

Корректор: Христоробова Т.П.

© Наталья Биттен, Мария Сабунаева,

Ольгерта Харитонова, Жанна Крёмер,

Марина Лакис, Таня Крис, Лайма Гейдар,

Алла Ярошенко, Лиза Королева

Оглавление

Введение /6

Наташа Биттен

Я - феминистка без всяких «но»... /7

Мария Сабунаева

Феминизм, свобода, жизнь /30

Ольгерта Харитонова

Вначале было не слово, а чувство /48

Жанна Крёмер

Мой муж – феминист. Из опыта равноправного брака /71

Марина Лакис

Путь Лисистраты /81

Таня Крис

Я – обычная постсоветская женщина, которая на Западе открыла для себя феминизм /104

Лайма Гейдар

Как я стала феминисткой /110

Алла Ярошенко

И жизнь, и гендер, и любовь... /122

Лиза Королёва

Безымянное насилие /139

Ольгерта Харитонова

Феминизм и его направления /156

Каталог феминистских Интернет-ресурсов /185

Введение

Я рада, что вы взяли в руки этот сборник. Мы написали его для того, чтобы сделать феминизм ближе и понятнее, чтобы избавить читательниц и читателей от страхов и мифов, связанных с ним.

Мы решили поговорить с вами – о себе. Нет лучшей дороги к взаимопониманию, чем открыть другому человеку кусочек своей жизни. Вопрос, который мы задали сами себе для написания своих текстов: как я пришла к феминизму? И другой вопрос: кого и что я защищаю?

Любые социальные движения так или иначе должны соотноситься с жизнью человека. К системе феминистских убеждений трудно прийти прямой дорогой, ведь она по своему духу бросает вызов существующей социальной системе. Мы хотим рассказать вам, как пришли к феминизму мы и что это дает нам как женщинам.

В этом сборнике собраны только женские тексты: женщины говорят о себе. На мой взгляд, это один из самых понятных способов для постижения феминизма: разговор с женщиной. Но важно правильно *слышать* женщину в этом разговоре! Я прошу вас, читая наши тексты, быть очень осторожными с «быстрыми трактовками». Опыт показывает, что быстрее всего из нашего сознания «выскакивают» стереотипные, «замыленные» суждения. Попробуйте же заглянуть глубже. Попробуйте воспринять индивидуальный опыт, описанный в текстах, как *опыт многих женщин*. Если вы – женщина, то обратитесь к собственной памяти; вспомните о

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

происходящем с вашими подругами, матерями, сестрами... Где-то обязательно мелькнет похожая история, а иногда и не одна. Это говорит о том, что проблемы заложены в самой социальной системе, в ее отношении к женщинам. Попробуйте услышать наши истории именно на этом уровне!

В этом сборнике – тексты женщин, для которых феминизм является *практикой* их жизни и деятельности. Здесь собраны очень разные истории: истории радикальных феминисток и феминисток либеральных, а также голос психоаналитического феминизма (в конце сборника вы можете найти текст Ольгерты Харитоновой «Феминизм и его направления» – надеемся, он поможет вам разобраться в разных «видах» феминизма¹); истории лесбиянок и гетеросексуальных женщин – и даже одну прекрасную историю о муже-феминисте и быте феминистской семьи; истории женщин из разных стран, в том числе эмигранток; истории женщин разных профессий. Взгляните на все их разнообразие – и попробуйте при этом уловить что-то общее, что связывает нас. Это и будет называться «феминизм». Каждая из нас считает женщин достойными полного набора прав – не только в теории, но и на практике. Каждая из нас против подавления женщин на уровне социальных систем. Каждая из нас готова тратить свое время и силы на восстановление социальной справедливости.

Некоторые люди говорят: «Но ведь права мужчин и женщин по Конституции равны». Это действительно так, но помните и о разнице между написанным на бумаге законом и *правоприменительной практикой*, а также о противоре-

---

1 Также вы найдете там богатейшую коллекцию ссылок на феминистские и гендерные Интернет-ресурсы: сайты, блоги, страницы (благодарю за подборку Марину Лакис)

чиях между законами (законодательная несогласованность сегодня является довольно серьезной проблемой на уровне государства – и это касается далеко не одних женщин). Например, один из последних законопроектов в РФ относительно женщин касается ограничения доступа к абортам: в частности, замужня женщина должна будет спрашивать у мужа разрешения на аборт! Здесь вообще трудно говорить о равенстве, потому что беременность случается только с женщинами. Но отдать мужьям право распоряжаться телами их жен – это никак не о равенстве. Это о закреплённом в законе насилии! Поэтому было бы довольно наивно предполагать, что все, записанное в Конституции, действительно соблюдается на практике. А феминистки, в частности, занимаются проверкой социальной действительности на соответствие закону.

А теперь – давайте же перейдем к личному общению и начнем наше знакомство... Нас здесь – девять женщин. Все мы смотрим вам в лицо.

Мария Сабунаева
feminism.queer@gmail.com

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

НАТАША БИТЕН

*Инициативная группа
«За феминизм»,
Москва*

Я - феминистка без всяких «НО»...

Быть или не быть... феминисткой

Для меня быть феминисткой означает быть собой. Я не борюсь за абстрактные права абстрактных женщин. Я отстаиваю свой взгляд на мир, свои убеждения.

Так случилось, что эти убеждения по факту феминистские. Они были такими и до того, как я впервые услышала слово «феминистка», до того, как узнала, что такое феминизм. Мне не пришлось долго и мучительно в себе копать, чтобы признать: «Я – феминистка». Скорее это было удивительное и радостное открытие. Оказалось, что я в своих установках и стремлениях не одинока, что есть множество

других женщин (из разных стран и даже с разных континентов), думающих и чувствующих, как я.

Конечно, изначально это был феминизм стихийный. Чтобы стать феминисткой по убеждениям, встроить эту идеологию в систему своих жизненных координат, потребовались время и знания.

В этом эссе я постараюсь насколько возможно искренне рассказать о своем опыте и поделиться жизненными наблюдениями. Они не будут причесанными и однозначными. Я не склонна ни идеализировать женщин, ни демонизировать мужчин. Мое понимание людей – принятие факта, что все мы не идеальны.

И, к слову, замечу, что самыми опасными людьми считаю идеалистов. Тех, кто ставят идеи выше людей. Именно они пытаются осчастливить одним махом все человечество, то загоняя в царствие небесное, то в коммунизм, то в рынок... Для меня нет и не может быть универсального рецепта человеческого счастья.

Если вы задумались, к чему я сейчас о счастье заговорила, объясню: по моему мнению, каждый человек, безусловно, достоин того, чтобы прожить жизнь именно счастливо. Но поскольку «счастье» – понятие субъективное, для каждой этот вопрос решается отдельно, по-своему, уникально. Поэтому я – за индивидуальный подход.

Главные ценности в моем понимании – свобода личности и свобода выбора.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Счастье как повод для личной несвободы

Вы уже поняли: я хочу порассуждать о счастье... Зачем это нужно? Зачем включать в тему о феминизме такое расплывчатое понятие?

Я уверена, это сделать необходимо. Но не для того, чтобы найти ему единственно верное толкование, составить рецепт: над этим безуспешно трудятся вся мировая литература и несколько мировых религий уже примерно пару-тройку тысячелетий.

Моя цель другая. Смысл в том, что достижение женской счастья позиционируется как важнейшая жизненная цель. Понятия «женщина» и «счастье» в нашей культуре связываются непосредственно, напрямую. Есть устойчивое выражение «женское счастье». И надо полагать, чем-то оно должно отличаться по существу от просто «счастья» или от «мужского счастья».

Чем же?

По запросу «женское счастье» в поисковике нашлось 58 миллионов ответов, «мужское счастье» – 49 миллионов. Стоит ли говорить, что отличаются ответы на эти запросы не только 9-миллионной разницей в цифрах?

Однако те самые «женские» 58 миллионов разнообразием не блещут. «Любить и быть любимой», «был бы милый рядом», «семья, дом, дети», «секреты красоты», «вечная молодость» и еще пяток подобных штампов.

Складывается впечатление, будто наше с вами счастье не более, чем налаженный быт. Причем налаженный нашими руками для других людей. Меня как женщины, как субъекта, испытывающего то самое счастье, в этих ответах не

находится. Хотя мне однозначно дают понять, что счастья я должна (обратите внимание: «должна») добиться.

Как это сделать, научит тот же Интернет (а до Интернета учили классики литературы и телевизор с кинематографом), где на запрос «как стать счастливой» - о, великая магия чисел! - тоже нашлось 58 миллионов ответов.

Анализируя популярные советы по достижению «женского счастья», приходишь к выводу, что непосредственно процесс движения к счастью представляет собой бессмысленную и бесконечную череду несчастий. И главное из них - необходимость контролировать себя, буквально заставлять себя быть счастливой, если ты вдруг имеешь наглость или неосторожность ею не быть. Быть счастливой означает: пребывать в любовном угаре, забросить свои дела и посвятить себя мужчине, кинуться в погоню за вечной молодостью, сюсюкать по поводу детишек. В общем, надо стать «настоящей женщиной». Потому что, как выясняется, «женское счастье» является атрибутом «настоящей женщины».

Мысль о том, что просто женщиной быть мало, надо быть «настоящей», меня в свое время сбивала с толку. Я много времени потратила, чтобы разрешить эту загадку, понять смысл противопоставления «женщина» - «настоящая женщина». Причем, многое проверяла на себе. И пришла к мысли: что-то тут не так.

Для начала стало очевидно, что счастье не может быть понятием статическим. Нельзя найти определенный момент, точные условия, задать координаты в пространстве. Счастье скорее процесс, чем результат. Соответственно, если я хочу достичь этого самого «женского счастья», я должна оптимизировать жизненный процесс. Но мой жизненный

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

процесс не ограничен бытом, привязанностью к отдельно взятому мужчине, желанием обзавестись семьей во что бы то ни стало, лечь в гроб, блистая неземной красотой в возрасте 98 лет в платье haute couture...

По-настоящему меня волновали совершенно другие проблемы. Семья, дети, дом, быт не состояли даже в первой десятке моих жизненных приоритетов. Я была уверена, что все это мне может стать интересным ближе к 40 годам. А может и не стать...

Поэтому в 20 лет я испытывала перманентный стресс из-за давления извне. Я находилась в состоянии цейтнота, меня все торопили: если хочешь выйти замуж и родить, то сейчас или никогда. А то не состоишься как женщина, будешь несчастна...

В реальности альтернативы были другие: если замуж, то прощай качественное образование, если дети, то потеря работы и нищета... Самый тяжелый период жизни, по моим ощущениям, был между 20 и 30 примерно годами. Иногда казалось, что весь мир ополчился против меня. Все, кому не лень, пытались сунуть нос в мою жизнь, заставить делать не то, что я хочу, а то, что «надо». Причем надо им, а не мне.

И да, за свою независимость я боролась. Не всегда выигрывала, но неудачи меня не остановили. Главное – я приняла сознательное решение не пускаться в погоню за этим мифическим «женским счастьем». Мое счастье – только мое. Только я решаю, какое оно. И как бы ни страшила меня в те годы необходимость отвечать за свою жизнь и самостоятельно себя обеспечивать, «женское счастье» пугало гораздо больше.

Благодаря профессии журналистки я многое видела. И женские судьбы моего поколения себе неплохо представляю. Вот несколько примеров.

После окончания школы с хорошими шансами на поступление в вуз девушка вступает в отношения с бывшим школьным хулиганом и двоечником, беременеет, выходит за него замуж. Об институте речи уже не идет. Через полгода она возвращается с ребенком в семью родителей, потому что муж ее избивает. Отец не очень-то рад дочери и внуку, попрекает их куском хлеба... Когда ребенку исполняется год, муж начинает приторговывать героиней моего рассказа как проституткой.

Девушка шестнадцати лет отвечает на ухаживания местного рэкетира средней руки, который старше ее лет на двадцать, женат, разводиться не собирается. Наша героиня от него беременеет, а когда она уже на седьмом месяце, отца будущего ребенка убивают. Далее как в предыдущей истории: жизнь с родителями, которым ни она, ни ее ребенок не нужны. Молодая мама начинает подрабатывать проституцией, причем в этот «бизнес» ее пристраивают друзья ее покойного возлюбленного...

Подающая большие надежды студентка выходит замуж за своего преподавателя, беременеет, рождает, продолжать учебу не может. Муж делает карьеру, она сидит дома сначала с одним, затем со вторым ребенком. Когда младшему исполняется пять лет, муж ее бросает, пытается через суд выселить ее и их общих детей из квартиры. Работы у нее нет, родственники мало чем могут помочь, потому что сами еле сводят концы с концами. Больше года она мотается по судам, отстаивая право на жилье, из-за отсутствия стажа ра-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

боты трудоустроиться может только на низкооплачиваемую должность. Бывший супруг продолжает карьеру, женится еще раз. Она в нужде одна воспитывает двоих детей...

Молодая женщина вышла замуж за одноклассника. Родила ему троих детей, не работала. Вела домашнее хозяйство, непрерывно сидела на жестких диетах, чтобы сохранять подростковую фигуру (выглядит как анорексичная фотомодель). Трех родила, чтобы «сохранить семью», потому что муж хотел детей. При этом он регулярно ее избивал. Она делала несколько попыток уйти, но возвращалась - отчасти потому, что нет своего жилья, а родители ее не очень-то ждали с детьми, отчасти потому, что после побоев муж задабривал ее подарками. Но насилие становилось все более жестоким, и она все же ушла. Живет с родителями в маленькой квартире на их пенсию, прав на жилплощадь мужа у нее нет, алиментов от него добиться не может, работу найти - тоже. Старшая дочь ушла жить к отцу, потому что тот дает ей деньги... Наша героиня боится таким образом потерять и остальных детей, когда они подрастут.

Сценарии, как видим, похожи. Я знаю, что шовинисты-женоненавистники, да и многие женщины, отвечают, когда им приводишь такие примеры. Они это сводят к единичным случаям: «не за того вышла замуж», «а надо было головой думать, прежде, чем ноги раздвигать», «она его спровоцировала» и т.п. «Самадуравинувата», одним словом. Что, конечно, не так.

Эти женские судьбы развиваются по неблагоприятному сценарию исключительно потому, что система их загоняет в сложные жизненные условия.

Большинство женщин, чья судьба «брак по залету – конец карьере», оказались в трудных жизненных ситуациях исключительно потому, что совершили один промах – поверили в волшебные сказки. Им с младых ногтей вместо реальных знаний (об отношениях, об их теле, о социальном устройстве) вбивали в мозги истории о принцах, рыцарях и прочих супер-героях, а также о принцессах, прекрасных дамах и «настоящих женщинах»...

На бытовом уровне их приучали игнорировать реальность. Потому что наша, с позволения сказать, «культурная среда» настаивает на том, что мы не должны верить себе. Когда мы сталкиваемся с тем, что с нами поступают несправедливо, нас обижают, игнорируют наши интересы, высмеивают чувства, нам заявляют: «Это не то, что ты думаешь». То есть тебе не больно, не противно. А если больно и противно, то это просто твоя индивидуальная неправильная реакция. Потому что якобы все так живут и всем это в радость...

Давление общества приводит к тому то, что девушки, не имея образования, работы, жилья, выходят замуж и рожают. В результате, как только в семье появился ребенок, женщина оказывается в полной зависимости от мужа или партнера. И никто ей не поможет, если отношения в паре складываются неблагополучно. Женщины либо вынуждены терпеть унижения и побои, либо оказываются выброшенными вместе с детьми на обочину жизни. Такова цена веры в миф о «женском счастье» - утрата независимости и позитивных жизненных перспектив.

Но виновата в этом не женщина, а антиженская государственная и социальная политика.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Феминизм как точка личностного роста

В самом начале я уже сказала, как важно было для меня узнать, что существует движение за права женщин, что женщины объединяются для защиты своих интересов. Феминизм дал мне ответы на многие вопросы. Стало ясно: проблемы, с которыми я сталкиваюсь, системные, и решать их надо комплексно.

При этом и личные усилия для улучшения собственной жизни никто не отменял.

В начале 1990-х феминистской литературы на русском языке было крайне мало (ее и сейчас кот наплакал). В Сибири, где я жила и работала, ее практически не было. Мне приходилось по крупицам искать информацию в библиотеках, просматривать подшивки СМИ.

Затем мне повезло, и я познакомилась с сопредседателем Российской Ассоциации журналисток Надеждой Ажгихиной. Появился круг единомышленниц, существенно расширился кругозор, появилось иное видение проблем и поиск путей их решения. Качество информации по защите прав женщин стало значительно лучше, поскольку тогда Ассоциация публиковала сборники, исследования, статьи, переводы.

Благодаря осмыслению новой информации у меня изменились жизненные планы. Я поняла, чего хочу. В профессии, например, я хотела стать главным редактором газеты, где работала со студенческих лет. На определенном этапе эта идея большинству знакомых казалась бредовой. Отчасти так казалось и мне. Тем не менее, я начала готовить почву... Потребовалось три года, чтобы реализовать свою мечту. Но я этого добилась.

А добившись, столкнулась с новыми проблемами, гораздо более серьезными.

Общество не прощает женщинам успеха. Профессиональное сообщество, где правят мужчины, – тем более. Особенно, если успех основан на расчете. То есть у меня был амбициозный карьерный план, и я его реализовала. Всего-то. Но мужчин такое поведение повергло в иррациональное бешенство.

Уровень агрессии по отношению ко мне лично усилился многократно. От меня отвернулись коллеги, с которыми долгие годы были вполне сносные отношения. Мне хамили в лицо, заявляя, что не будут работать под моим руководством, мне устраивали жесткие подставы, родные постоянно страдали от сплетен и дезинформации, которые обо мне распространялись через средства массовой информации...

Работать приходилось в крайне жестких условиях. Ситуация усугублялась тем, что это был год выборов – местного, регионального и федерального уровней. Газета по воле владельцев вступила в информационную войну. Но кукловоды, как обычно, остаются в тени, а все тумачи и шишки достаются тем, кто на виду, вроде меня.

В общем, на новой должности скучать мне не пришлось.

Чтобы дать понять вам, каков был уровень накала, стоит сказать, что не все, кто занимал аналогичные моей должности, сумели это пережить. Умерли. Кто в разгар этих выборных гонок, кто через пару лет, потому что здоровье сильно пошатнулось. И это были те самые «сильные мужчины», которых отдельно и персонально, как меня, никто не гнобил. Они уже были частью системы и тем не менее ее давления не вынесли.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Когда спустя время я рассказывала какие-то конкретные истории из этой большой мясорубки посторонним, они недоумевали, как это можно было выдержать. И я нахожу ответ: потому что я – женщина. К тому, что меня постоянно пытаются задавить морально, я уже привыкла. У меня выработан иммунитет. Плюс мне не надо строить из себя супермена с железными нервами. Если мне плохо, я могу наплакаться вдоволь, а потом пойти и записаться на водные процедуры, чтобы снять моральную усталость и расслабиться. Поскольку меня и так пытаются представить законченной дурой, то и особо умный вид строить не надо. И так далее...

Если б начать сначала, я бы сделала то же самое. Хотя, наверное, в каких-то моментах вела бы себя жестче. Но это уже мысли «с высоты прожитых лет», с точки зрения приобретенного опыта.

Начало работы с женщинами

Как только я вступила в должность главного редактора популярной региональной ежедневной газеты (с тиражом от 20 до 60 тысяч экземпляров), я начала выпускать гендерную полосу, которую делала совместно с журналом «WE/МЫ. Диалог женщин». Его тогда издавала Российская Ассоциация журналисток. Полоса выходила от одного до четырех раз в месяц.

Я принимала активное участие в работе Круглых столов на факультете журналистики МГУ по гендерной проблематике, а также в научно-практических и Интернет-конференциях. Отчеты об этих мероприятиях, рабочие материалы, доклады публиковались в моей газете.

Мои научные приоритеты: роль женщин в СМИ (особенности журналистской профессии), образы женщин в СМИ, роль средств массовой информации в продвижении идей гендерного равенства.

Тематические полосы «Диалог женщин» получили несколько важных российских наград:

Диплом лауреата Национального конкурса Союза журналистов России «Остановим насилие» за серию публикаций, посвящённых борьбе с домашним насилием, а также с насилием против женщин во время вооружённых конфликтов. Это были документальные рассказы. Более того, журналист нашей газеты ездил с солдатскими матерями, разыскивающими своих пропавших в Чечне сыновей, и писал с места событий.

Диплом ежегодного национального конкурса «Леди лидер» (организованного Союзом журналистов России) за «верность теме женского лидерства» и др.

За серию публикаций, посвящённых Гендерной стратегии развития Российской Федерации и Программе гендерного развития Сибирского Федерального округа, я получила Дипломы Субрегионального бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии Международной организации труда, а также Министерства труда и социального развития РФ и Союза журналистов России.

В газете я публиковала информационно-аналитические материалы, посвящённые гендерному равенству, истории женского движения, Гендерной стратегии развития России.

Никакая другая газета в регионе этого не делала. По сути я трансформировала общественно-политическое издание в феминистское. Это означает не только наличие пу-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

бликаций феминистского толка, но и отказ от сексистских, мачистских и шовинистических материалов. Если честно, я сомневаюсь, что в России на тот момент были подобные региональные издания. Сомневаюсь, что есть они сейчас (если ошибаюсь, буду счастлива).

Мы - за феминизм

После переезда в Москву я на несколько лет выпала из темы, поскольку надо было обустроиваться. Да и в целом у людей пропал запал, я бы сказала. Гендерную стратегию развития чиновники благополучно схоронили, закон о гендерном равенстве положили под сукно, всюду началось завинчивание гаек...

По большому счету я вернулась к активизму из-за уже очевидной клерикализация власти. При этом стоит подчеркнуть: я не собираюсь бороться с верующими, я категорически против срастания власти и церкви. Причем для меня нет разницы, какая это церковь, какая конфессия или секта. Любая церковь для меня плоха, если она лезет в парламент и в правительство, если свои религиозные взгляды пытается навязать всем в виде законов.

С 2007 года я начала активно осваивать Интернет: блоги, форумы, соцсети. Эти средства массовой коммуникации стали реальной альтернативой печатным СМИ и телевидению. В соцсетях стабильно растет процент пользователей-женщин. И в этом я углядела новые возможности для пропаганды феминизма.

Для начала я решила сконцентрироваться на потенциальном электорате - на тех женщинах, которые не называют себя феминистками (иногда они активно нападают на фе-

минизм), но, по сути, стремятся к тому же, что феминистки, требуют тех же прав. Это – наша целевая аудитория, наши будущие союзницы.

Для них я создала блог, где агрегирую новости, касающиеся защиты прав женщин. Назвала его «Feminisn'ts», что означает «Я не феминистка, но...»¹. Этот ресурс также в значительной степени ориентирован на молодежь, преследует просветительские цели. Я его позиционирую как «Путеводитель по феминизму для «плохих девочек», потому что «хорошая девочка», как и «настоящая женщина», феминистками не назовутся. По крайней мере, до тех пор, пока им не станет тошно в этом тесном жизненном амплуа.

Благодаря этому ресурсу, а также общению в сообществе *feministki*² в Живом Журнале, мне удалось наладить связи с феминистками-блогерами и с теми, кто занимается темой гендерного равенства (исследователями, социальными работниками и проч.). Я также познакомилась с представительницами гендерной фракции РОДП «Яблоко», и мы наладили дружеские связи.

На мероприятиях «Яблока» участницы дебатов обсуждали особенности и сложности современного этапа развития (точнее деградации) прав человека женщин в России. И в итоге несколько человек договорились до того, что нельзя больше оставаться в стороне, надо действовать. Так в сентябре 2010 года в количестве шести человек мы и собрались, чтобы создать феминистскую активистскую группу.

Я предложила, чтобы в названии обязательно звучало слово «феминизм», потому что пришло время назвать вещи

---

1 <http://www.feminisnts.ru>

2 <http://feministki.livejournal.com>

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

своими именами. Дискриминацию – дискриминацией, клерикализацию – клерикализацией, феминизм – феминизмом. Потому что этот социальный конфликт перешел в открытую стадию, и всем реакционным силам, которые хотят снова закабалить женщин, вернуть – пусть и символически – костры инквизиции и объявить женщин врагами народа и государства, надо дать понять, что мы за свои права готовы бороться. И нам есть имя – феминистки.

Так появилась группа «За феминизм». Мы объединились пред лицом общей угрозы.

Среди нас нет профессиональных политиков, все мы – волонтеры. Все, что мы делаем, мы делаем в свободное от работы время и на свои личные деньги.

Мы стараемся налаживать контакты со средствами массовой информации, с журналистами, помогаем им с поиском достоверной информации. И есть крупные СМИ, которые публикуют наши статьи, делают программы в поддержку женских прав. Это крайне важно – иметь союзников в журналистской среде.

Мы ведем активную работу среди блогеров, распространяя информацию через социальные сети. И, конечно, мы организуем митинги, пикеты, шествия, перформансы.

Принципиальным условием было объединить людей разных политических взглядов, потому что с гендерной дискриминацией можно бороться только совместно, преодолев барьеры между разными политическими и социальными силами. Поэтому мы приветствуем самых разных людей. Глав-

ное, чтобы наши активистки придерживались тех же принципов, что изложены в целях и задачах ИГ «За феминизм»¹.

Феминизм в действии

Не очень я люблю официоз и всякого рода отчеты, но сейчас не могу не поделиться с вами кратким списком наших акций.

Первое мероприятие инициативной группы «За феминизм» состоялось в Москве 26 сентября 2010 года. Около 20 человек собрались на площади Пречистенские ворота, у памятника Энгельсу, чтобы напомнить о важности защиты репродуктивного здоровья, о ключевой роли контрацепции в профилактике абортов и о необходимости информирования населения о существующих разнообразных средствах контрацепции. К нашему пикету присоединились члены Комитета за рабочий интернационал и участники сообществ «feministki» и «ru_antireligion».

23 октября в России отмечается День работников рекламы. В этот день мы провели флеш-моб на Гоголевском бульваре: гуляли с плакатами «Хороший товар в сексистской рекламе не нуждается», «Женщина – не вещь и не товар». Также при поддержке блогеров 22 октября на адреса крупнейших рекламных агентств были разсланы письма-поздравления с призывом отказаться от сексистской рекламы и с небольшим набором антисексистских слоганов в подарок.

27 ноября 2010 г. инициативная группа «За феминизм» провела пикет и сбор подписей в рамках Всемирной недели по борьбе с насилием в отношении женщин на Болотной площади в Москве.

---

1 Подробную информацию о группе вы найдете на сайте <http://www.zafeminizm.ru>.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

В декабре 2010 года к нам обратилась за поддержкой блогер pevicei-budu¹. Она была совершенно справедливо возмущена заявлением Председателя Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата, члена Общественной палаты Российской Федерации протоиерея Всеволода Чаплина, заявившего, что женщины в мини провоцируют мужчин на изнасилования. Момент был острый – после событий на Манежной площади в Москве, и сказано это было в контексте перечисления причин возникновения межнациональных конфликтов. По ее инициативе мы и начали сбор подписей под Петицией патриарху московскому и всея Руси против антиженских высказываний представителей РПЦ. Это стало достоянием гласности, об этом стали писать и делать сюжеты в СМИ. Название группы довольно быстро приобрело известность. В общей сложности мы собрали около трех с половиной тысяч подписей. Но легитимными (имя, фамилия подписантов) оказалось менее половины. Так что на имя Кирилла мы отправили полторы тысяч подписей. Патриарх так и не ответил на обращение граждан, хотя среди них было много верующих.

Тогда же в декабре мы объявили об учреждении интернет-премии «Сексист года». В планах сделать ее ежегодной (в декабре 2011 года мы снова объявим сбор кандидатур на звание победителей).

Мы учредили три номинации:

1. Сексист года (личный зачет). Номинируются авторы сексистских высказываний.

---

1 <http://pevicei-budu.livejournal.com>

2. Сексистская реклама года (командный зачет). Номинируются видео- и аудио-ролики, а также реклама в печатных СМИ и наружная реклама.

3. Специальный приз для женщин, делающих анти-женские заявления (высказывания).

С понятием «сексизм» в России мало кто знаком. Но только с понятием. Сексизм как явление присутствует в жизни всех россиян.

Он проявляется в стереотипных представлениях о негативных качествах, которые приписываются всем представителям определенного пола. В патриархатных обществах сексизм в основном обращен против женщин, которым с рождения навязывают стандарты поведения, выгодные мужчинам. Женщин искусственно ограничивают в выборе сфер занятости (и довольно часто связывают их с так называемым «естественным предназначением» - рождением и воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства), к женщинам предъявляют завышенные требования в том, что касается поведения и внешнего вида, в том, что касается сексуальности. Эти дискриминационные практики настолько встроены в социальный и культурный контексты, что воспринимаются как норма большинством людей. Именно в этом – главная опасность сексизма. Из-за него дискриминация женщин становится обыденным и повсеместным явлением.

Феминистки первыми сформулировали понятие сексизма и начали борьбу с этим явлением. В европейских странах сейчас уже становится нормой, когда любая публичная фигура может поплатиться карьерой за высказывания, унижающие женщин. Например, известный британский футбольный комментатор Энди Грэй был уволен за оскор-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

бительные высказывания в адрес одной из судей матча премьер-лиги Шан Мейси. Он в грубой форме поставил под сомнение ее профессиональные качества только потому, что она – женщина. Подобная же участь ожидала главу городской фракции Народной партии Швейцарии в Люцерне Рене Куна, который сравнил швейцарских женщин с огородными пугалами, поскольку те не закрашивают седины и не носят шпильки. Особенно он прошелся по внешности феминисток. Эти заявления вызвали столь негативную реакцию общества, что через несколько дней Кун вынужден был уйти в отставку.

Согласитесь, в современном российском обществе подобные случаи невозможно себе представить. Все, кому не лень, не стесняясь в выражениях, и абсолютно безнаказанно позволяют себе сравнивать российских женщин то с проститутками, то с клоунами. Призывают ограничивать конституционные права женщин, контролировать их внешний вид, лишать права распоряжаться собственным телом...

Именно поэтому мы решили привлечь общественное внимание к сексизму как к явлению. В 2010 году в личном зачете победу одержал журналист Дмитрий Соколов-Митрич, получивший 28 процентов голосов за статью «Мужское счастье», опубликованную в газете «Взгляд».

Цитата: «А зачем нам вообще человек женского пола – со всей его сегодняшней культурно-идеологической нагрузкой – после того, как этому человеку исполняется 40 лет и он окончательно теряет единственное, что в нем было женского – внешнюю привлекательность? Что нам теперь с ним делать?»

В командном зачете победили творческие коллективы компании EYUAP и АМК Znamenka за рекламный ролик

средств для бритья ARKO со слоганом: «Родиться мужчиной – это плюс». Этот ролик насаждает стереотип, будто мужчина по определению лучше женщины, что родиться женщиной – это минус.

В номинации «Специальный приз для женщин, делающих антиженские высказывания» с абсолютным отрывом от конкуренток (90 процентов) победила Председатель ЦИК Республики Беларусь Лидия Ермошина.

Ее кандидатура привлекла внимание белорусских блогеров и независимых интернет-СМИ, которые массово публиковали информацию о выдвижении Ермошиной на звание главной сексистки года. Поводом стало ее высказывание на пресс-конференции о влиянии «жесткого разгона» демонстрантов на признание легитимности президентских выборов в Беларуси. Среди демонстрантов было много женщин. Она заявила: «...этим женщинам делать нечего. Сидели бы дома, борщ варили, а не по площадям шастали».

Блогосфера тут же отреагировала демотиватором «Не умеешь считать? Сиди дома вари борщ!». Под этим же лозунгом был организован феминистский флэш-моб: сбор личных фотографий женщин с кастрюлями...

Все это и определило выбор главного приза Премии - Кубок победительницы в форме кастрюли, изготовленный из высокопрочного металла, покрытого декоративной эмалью, отправился ценным грузом в адрес Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь вместе с Дипломом «Сексист года-2010»!

Вручение Дипломов победителям было организовано при поддержке Музея женской истории, истории женского

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

и гендерного движения (Украина, г. Харьков) и гендерной фракции РОДДП «Яблоко».

Хотя все победители были заранее приглашены на церемонию вручения Премии, ни один из них, на мероприятие не явился. Тем не менее, мероприятие мы считаем успешным.

Вопрос о сексистской рекламе и о сексизме в СМИ – отдельная тема. А у меня, с позволения сказать, «любимая». Я как журналистка особо остро воспринимаю сексизм и мизогинию людей моей профессии (коллегами их называть язык не поворачивается).

К сожалению, в последние годы в рекламу вернулись худшие из устаревших клише, где женщина представлена стереотипно: в образе домохозяйки или в качестве идеального тела, которое используется в качестве приманки для привлечения внимания к товару. Современная реклама далека от того, чтобы представлять реальные роли мужчин и женщин в обществе, далека от представления мужчин и женщин равноправными.

Сексистская реклама дегуманизирует женщин, представляя их в качестве обслуживающего персонала или сексуальных объектов. Очень часто в рекламе женщины являются объектами сексуальной или физической агрессии. И поскольку реклама обладает сильным влиянием на аудиторию, это может иметь отдаленные негативные последствия. Такие сексистские стереотипы формируют у аудитории представления о взаимоотношениях мужчин и женщин как об отношениях насильника и жертвы, утверждая обыденность насилия.

Поэтому наше участие в кампании против оправданий изнасилований в СМИ вполне закономерно. В содружестве с группой FeMedia мы занимались обращением в Комиссию по жалобам на прессу. Газета «Новые известия» опубликовала статью Александра Колесниченко «О бедном мужчине замолвите слово», где женщин обвинили во лжи, если речь идет об обращениях в правоохранительные органы по поводу изнасилований.

И, собственно, лето и осень 2011 года мы занимались исключительно проблемой защиты репродуктивных прав женщин. Собирали подписи под обращением к гражданам выступить против антиженских законопроектов. Все эти инициативы думских заседателей основаны на религиозных представлениях и направлены на принуждение женщин к деторождению. Эти насильственные меры уже получили статус закона. Теперь женщинам ограничен доступ к качественным медицинским услугам (приняты поправки в закон, ограничивающие доступ женщинам к искусственному прерыванию беременности, врачам дано право отказаться делать аборт). Минздрав готовит ведомственные инструкции, которые узаконят психологические пытки для женщин, планирующих прервать нежелательную беременность.

Думаю, не ошибусь, если предположу, что именно борьба за репродуктивные права женщин станет одним из основных приоритетов деятельности нашей группы в обозримом будущем.

Но только этим мы не будем ограничиваться.

В ноябре 2011 года мы начинаем новый Mail-art проект «Феминизм – наш выбор». Собираем коллекцию феминистских открыток, плакатов, демотиваторов и проч. Планиру-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ем организовать интернет-экспозицию на сайте и реальную выставку в Москве (а, может, и не только...). Условия участия все могут найти на нашем сайте: <http://www.zafeminizm.ru/mail-art.html>.

Давайте знакомиться

Если вы еще не феминистка, обращайтесь к нам. Мы вас научим...

МАРИЯ САБУНАЕВА

*Феминистская
и ЛГБТ организация «Гендер-Л»
Санкт-Петербург*

Феминизм, свобода, жизнь

Когда я только собиралась сесть за написание этого текста, со мной произошла одна своеобразная ситуация. Я отправилась на консультацию к врачу. В кабинете меня встретил энергичный и харизматичный, довольно молодой для своей докторской степени мужчина. В процессе консультации я поинтересовалась влиянием состояния своего здоровья на беременность, если таковая возникнет. Доктор воскликнул: «Никаких проблем! Беременность – это все-таки функция женского организма, что бы по этому поводу не кричали феминистки!»

Вначале я оторопело молчала. Я настолько привыкла первая артикулировать феминистскую тематику в различных диалогах, что никак не ожидала встретить отсылку к ней в медицинском кабинете! Потом сказала: «Уважаемый N.N., я феминистка, но при этом совершенно не отрицаю,

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

что беременность – одна из функций женского организма». Мысленно я добавила к этому, что все проблемы начинаются тогда, когда эту функцию начинают делать безусловной, единственно значимой, обязательной для исполнения, принудительной и так далее. Но было бы странно отрицать, что женщины рожают детей!

Сморщившись, врач заговорил скороговоркой: «Ну это же перекося получается, тогда надо и мужчин защищать, вводить этот, как его... маскулизм!» Не успела я подтвердить, что права мужчин тоже бывают ущемлены в обществе и я как феминистка не считаю это правильным, как врач разочарованно махнул рукой и переключился обратно на обсуждение моих справок. А я сидела, смотрела на него и думала: почему-то считается, что феминизм – это вопрос, по которому могут выносить свои суждения все, кому не лень, совершенно не заботясь об уровне понимания проблемы. А что если бы я сидела перед вами, доктор, и с таким же апломбом, с таким же уровнем «понимания» дискутировала о лечении больных?..

Ситуация, увы, была малоподходящей для просвещения. Но именно поэтому мы сейчас пишем этот сборник: объяснить, что такое феминизм в понимании самих феминисток, здесь и сейчас.

Ровно через неделю после предыдущей описанной ситуации я помогала своим московским коллегам распространить информацию об арт-проекте «Феминизм – наш выбор». В частности, я разместила ссылку на своей странице в Контакте.

Мне моментально написал комментарий старый друг моей родительской семьи Сережа Голубев, сорокалетний

мужчина. Комментарий заключался в том, что «я занимаюсь вредительством», что «если баба хочет колоть дрова, то ни к чему хорошему это не приведет» и тому подобных «глубоких мыслях». Далее Сережа предпочел вообще исключить меня из списка друзей и сообщил мне об этом: дескать, его сильно раздражают мои феминистские инициативы. Я наоношу ими вред всему человечеству (!).

Я попыталась что-то пояснить, но довольно безрезультатно. Зато благодаря нашему диалогу у меня появился целый набор мифов о феминизме! Горячих, прямо из печи! Это еще больше мотивировало меня к написанию данного текста...

Следующим к дискуссии на моей странице подключился мой собственный отец, который до этого не писал на ней ничего и ни разу! Тема феминизма была явно привлекательная для большей части аудитории... как объект моментальной агрессии. Отец попытался изложить, в общем, здравую мысль о том, что защищать нужно равноправие, а не отдельные группы мужчин или женщин; однако начал тоже с нападки и обвинения меня в дискриминации. Дескать, защищаете вы афроамериканцев, так и разведете «черный расизм». Не надо защищать афроамериканцев, защищайте всех.

Тут уже требуется комментарий. Тут начинаются очень непростые вопросы. Действительно, права человека как ценность объявляются всеобщими. И «отрезать» от всех остальных людей какую-то группу, чтобы защищать только ее права, действительно неверно. Однако уязвимые группы – есть. И пока это так, их нужно защищать, потому что если заниматься «всеми», то про этих уязвимых будет очень легко

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

забыть. Но нормальный правозащитник при этом действительно будет разделять концепцию равенства и всеобщности Прав человека, не пытаясь утвердить защищаемую группу за счет других, а пытаясь привести ситуацию в целом к равенству прав этой группы и других групп. Для этого нужно говорить не о каких-то особых «правах женщин» и «правах гомосексуалов», а о Правах человека *применительно* к женщинам, старикам, гомосексуалам, этническим меньшинствам, любым другим уязвимым группам.

Это позволяет выделить два уровня в защите прав: всеобщий, основанный на понимании концепции Прав человека; и частный, основанный на понимании специфики нарушения этих прав относительно конкретных социальных групп. Этот принцип кажется мне на сегодня одним из наиболее важных для понимания, какой бы сферы правозащиты он ни касался.

Но мой отец, к сожалению, предпочел защищать Сережу. Видимо, от феминисток. Он пояснил мне высокопарным стилем, что Сережа «тонко чувствует Женщину» (именно так, с большой буквы), «стоит посмотреть на его фотографии женщин ню» (и правда, Сережа увлекается фотоизображениями обнаженной женской натуры; сами по себе его фотографии вполне эстетичны).

К сожалению, мой отец не является для меня авторитетным лицом в сфере феминизма.

Ведь благодаря отцу я хорошо знакома на собственном опыте с домашним насилием. Это помогает мне оказывать поддержку моим клиентам, которые сталкивались в своей жизни с теми же проблемами; помогает очень живо донести эту тематику до моих студентов-психологов; но я, честное слово, хотела бы обойтись без этого пласта своей жизни.

В третьем классе отец сломал мне палец, просто ударив меня. Он бил меня часто, но до перелома дошло в первый раз. Большим моим удивлением было выяснить во взрослом возрасте, что моя мать... не помнит этого в принципе. Я-то помню все детали, вплоть до цвета обоев в том коридоре, где это случилось.

Физическое и психологическое насилие было постоянным фоном моей жизни в детстве. Поэтому в вопросах феминизма я не буду слушать своего отца. Писать слово «Женщина» с большой буквы и бить собственную маленькую дочь... не знаю, как это сочетается в одном человеке.

Да, феминизм об этом тоже. О защите слабого от сильного. О защите маленьких детей и психологически задавленных женщин от вершащих насилие мужчин. Но кстати, и о том, как помочь этим самым мужчинам справляться с жизнью, *не применяя насилия!* В ряде стран существуют целые программы для реабилитации мужчин-насильников, помогающие им выработать конструктивные формы совладания с трудными ситуациями и агрессивными чувствами. К сожалению, в моей обычной-советской-семье-мама-учитель-папа-инженер о таких программах никто не знал... и уж точно не имел доступа.

Но мне есть и за что сказать родителям спасибо. В год я заболела сахарным диабетом. Тот, кто пытался делать ежедневные уколы инсулина годовалому ребенку, может представить себе, с какими проблемами справлялась моя семья. Конечно, в первую очередь – мама. Отец научился делать мне уколы только четыре года спустя, когда моя мать начала скитания по больницам уже с моей новорожденной младшей сестрой.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Социальные последствия моей болезни, что интересно, оказались вовсе не так ужасны. Более того, сложившаяся жизненная ситуация, похоже, спасла меня от очень многих воздействий...

Во-первых, я не ходила в детский сад. Советские садик и ребенок с диабетом – это было малосовместимо. Родители работали посменно, передавая меня с рук на руки. Но при этом я оказалась выключена из жесткой системы ранней гендерной социализации: мне никто не рассказывал, как «должна вести себя девочка» или «должен вести себя мальчик». Меня никто не заставлял поздравлять мальчиков с 23 февраля и принимать невнятные поздравления с 8 марта. Я росла в собственном пространстве, играла в куклы и строила с отцом машинки из конструктора, училась определять с мамой время по часам (поскольку они у нас были с римскими цифрами, пришлось лет в пять и их тоже постичь), захлеб читала книжки с трехлетнего возраста, и вообще часто помню свое детство в пространстве «сама с собой». Мне никогда не было в нем одиноко, я любила быть сама по себе (люблю и сейчас, что не мешает мне общаться с людьми в свое удовольствие). И если в моем детстве были проблемы из-за агрессивности отца, то не было проблемы социального прессинга из-за несоответствия моей индивидуальности каким-то внешним стандартам. Конечно, меня обучили общей этике поведения и общения, но жесткие границы между «мужским» и «женским» прививать не собирались. Я благодарна за это родителям по сей день! Ходи я в садик, там-то из меня сделали бы «социальную единицу»...

Во-вторых, в общеобразовательную школу я тоже ходила довольно специфическим образом. Первые три класса я

ее посещала, а в четвертом стала падать в гипогликемические обмороки – как прямо на уроках, так и, например, на улице. Это было страшно, поэтому меня пришлось положить в больницу на полтора месяца... а потом мудрая пожилая коллега моей мамы, наша классная руководительница, сказала ей: «Забирай-ка Машу на домашнее обучение!» В итоге всю среднюю школу я училась так: ходила на уроки в индивидуальном порядке, раз в неделю на каждый предмет. Как можно понять, у меня в результате высвободилась уйма свободного времени (к слову, форма моего обучения совершенно не сказалась на качестве моего образования... что-то тут не в порядке с нашей образовательной системой!), но главное – в самый лютей период противостояния мальчиков и девочек, в период взаимной социализации друг друга по всем фронтам, подростковый возраст, я снова оказалась в индивидуальном пространстве. Конечно, если бы я просто сидела дома, то могла бы в результате оказаться дезадаптирована вообще. Но мама заботилась о том, чтобы моя жизнь была интересной и разнообразной, потому я посещала самые разные кружки и студии: художественная школа, музыкальная школа, танцы... Там общения с ровесниками хватало, но оно было не тем, какое обычно цветет в постоянно пребывающих вместе детских коллективах вроде школьного класса или группы интерната.

Ну а потом ситуация с моим здоровьем выправилась, старшие классы я уже отходила в гуманитарный класс гимназии и совершенно без проблем поступила в институт. Однако, хотя я и выглядела «похожей на человека», в моей голове рамки относительно женщин и мужчин были очень

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

гибкими и довольно малозначимыми. А когда на четвертом курсе я прослушала курс гендерной психологии...

Но это уже нужно описывать отдельно. Курс был вполне классический, он начинался с корней гендерной психологии, отдельная лекция была о феминизме (так близко я услышала о нем в первый раз), а далее – о гендерной социализации, гендерных стереотипах, гендерных ролях... И все бы ничего, но заданием по курсу было провести мини-исследование. Прекрасное задание. Если бы не оно, этот курс мог бы остаться для меня сухой теорией. Но для выполнения задания мы с подружкой пошли и опросили студентов соседнего факультета на тему «Как вы переживаете психологический кризис». Задав респондентам всего каких-то четыре вопроса и обработав их путем анализа содержания ответов, я получила совершенно различную картину для женщин и мужчин. Женщины, легко разрешающие кризис за счет общения и активизации контактов, – и мужчины, депрессивные и подавленные в критических обстоятельствах, боящиеся заговорить о своих проблемах и решающие их только сами с собой... Поскольку нас успели научить, что гендерный анализ – это не просто зафиксировать различия между мужчинами и женщинами, но объяснить, как именно они сформировались культурой и обществом, я задала себе вопрос: а почему все так? Почему бы мужчинам тоже не пообщаться? Почему они предпочитают депрессии, запои, сдерживание эмоций? Не потому ли их раньше, чем женщин, сваливают с ног инсульты и инфаркты?

Это был переломный момент в моем осознании окрашенности всего социального пространства разными красками для каждого пола (а начинается это с невинных розовых

и голубых ленточек на свертках, вынесенных из роддома...). Я поняла: есть нечто, что влияет на нас; и оно находится вне меня, а не внутри. И это – патриархат. Это система, которая заставляет женщин быть одними, а мужчин – другими.

Но мои феминистские взгляды из того исследования еще не проистекали прямо. Они сформировались у меня чуть позже, когда я, заинтересованная, стала начитывать литературу по гендерным вопросам. Все описываемое в ней я легко находила в своей жизни и видела в жизнях окружающих. В моих глазах появились «гендерные линзы», которые было бы не снять уже даже при большом желании. Но я этого и не желала...

Я стала обращать внимание на то, что и как говорят люди. Одним из ярчайших примеров являются постоянно повторяющиеся дискуссии о «вине женщины в изнасиловании». В последний раз эта дискуссия разворачивалась так: у меня были занятия со студентами-психологами по курсу «Психологическое консультирование». После перерыва я вошла в аудиторию и увидела, как юноша-студент разъясняет девушкам-студенткам (в тот момент он был в группе единственным из мужчин), что они не должны ходить в вызывающей одежде и по неподходящим местам. Девушки молча слушали с сомнением на лицах. Мне пришлось затормозить наше занятие и переключиться на комментарии. Главный вопрос, который я задаю в таких случаях, звучит так: «Какой длины должна быть моя юбка, чтобы меня разрешено было изнасиловать?» Задавая этот вопрос, я обычно подхожу к тому, кто отстаивает подобные убеждения и призываю показать гипотетическую длину юбки на мне. Способ работает безотказно: человек смущается, иногда краснеет и

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

после моих настаиваний обычно бормочет: «Вас нельзя насилловать»... И это уже половина дела! Нам остается всего немножко развить дискуссию, чтобы прийти к выводу о том, что *никого* нельзя насилловать. Кстати, студентки в большинстве были рады, что я их отстаивала, и выражали свое облегчение (хотя одна из девушек была напугана той энергией, с которой я это делала: ведь в таких ситуациях я не сдерживаю своих чувств; а нам, к сожалению, еще в детстве объясняют, что «женщина не должна быть агрессивной», начисто лишая таким образом женщину возможности отстаивать себя, свое мнение и свои права, а также просто физически защищаться).

Как-то мне пришлось проконсультировать двадцатилетнюю девушку, пострадавшую от сексуального насилия. Описываемые ею разговоры в отделении (тогда еще) милиции заставляли шевелиться волосы на голове. Сотрудники милиции позволяли себе смеяться девушке в лицо, отпускать шуточки вроде «а чё, не понравилось??», отказывались зафиксировать обстоятельства совершения преступления и давили на пострадавшую, желая вызвать у нее чувство вины: «Сама виновата, чего ты с ним вообще разговаривала??» Девушка, рыдая, заполнила заявление, но впоследствии, увы, отозвала его все под тем же давлением сотрудников милиции. Травма, нанесенная ей в государственном учреждении, призванном защищать права граждан, была в результате чуть ли не больше, чем полученная в ситуации самого сексуального насилия. И самое страшное, что этот случай не единичен! Вам все еще кажется, что права мужчин и женщин действительно по факту равны?..

Кстати, мой «бывший друг» Сережа написал мне в уже упомянутом диалоге следующее: «... женщина не то что бы виновата¹. НО – необдуманно притянула к себе проблемы, спровоцировала. Дочке всегда говорю: надеваешь юбку, из-под которой трусы торчат, – будь добра, чтоб тебя до дома провожали». Чудесное постулирование, не так ли? «Не виновата, но виновата!» В ответ на понятие «спровоцировать изнасилование» участник одного из наших мероприятий, Гриша, как-то возмущенно сказал группе следующее: «Что значит «спровоцировать»? Ты вообще чем думаешь, если ты мужчина? Неужели ты до такой степени слаб, что не владеешь собственным членом??» Мужчины, находящиеся в группе, очевидно задумались и примолкли...

По этому поводу у феминисток есть замечательная притянутая к себе сказка: «Какая часть слова «нет» тебе непонятна?»

Я стала обращать внимание на то, как люди одеты. Каждый раз, когда я вижу ковыляющую по снегу и льду/ по мощеной мостовой/ по лужам девушку на каблуках-шпильках, я чувствую, как во мне закипает злость. Ради чего они носят эти средства пыток? Ради того, чтобы понравиться мужчине? На одной из картинок в Интернете была нарисована женская туфля-лодочка с зубами, растущими из задника и завернутыми внутрь. Подпись к картинке была: «Разве это не красиво?»...

Каблуки-шпильки – это неудобно и потенциально травматично. Мини-юбки – это холодно, да еще из-за их длины вас могут изнасиловать. Капроновые колготки – это тоже холодно, дорого и непрочно. Ради чего? Андреа Дворкин, одна из самых близких мне феминисток, написала в свое время

---

1 Курсив в цитате - автора статьи

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

статью «Гиноцид, или Китайское бинтование ног»¹. Статья начинается с небольшой инструкции, которую предлагается выполнить перед началом чтения:

1. Возьмите кусок материи примерно трех метров длиной и пяти сантиметров шириной.
2. Возьмите пару детских туфель.
3. Подогните пальцы ног, кроме большого, внутрь стопы. Оберните материей сначала пальцы, а затем пятку. Сведите пятку и пальцы как можно ближе друг к другу. Плотно оберните оставшуюся материю вокруг стопы.
4. Засуньте ногу в детские туфли,
5. Попробуйте прогуляться.
6. Представьте, что вам пять лет...
7. ...И что вам придется ходить таким образом всю жизнь.

Попробовали? Или хотя бы представили? А теперь обратите внимание: в названии статьи Дворкин стоит изобретенное ею слово «гиноцид» – т.е. геноцид по отношению к женщинам. Статья заставляет осознать, какое калечащее влияние на женщин могут иметь всего-навсего каноны красоты. Сегодняшние девочки, гибнущие от анорексии, или девушки, закачивающие в свою грудь синтетические материалы, – все они часть того же давления гендерной системы.

Кроме всего прочего, меня стал удивлять подход к воспитанию девочек. Мама так стремятся отправить их в кружки, выучить в институтах, обучить игре на рояле, танцам, рисованию... для того лишь, чтобы они в двадцать лет засели дома с новорожденными детьми и погрязли в ведении до-

---

1 <http://feminism-ua.livejournal.com/92560.html>

машнего хозяйства, закрыв кружевной накидкой пылящееся пианино и забросив на антресоли коробки с гуашью... При чем следующих подрастающих девочек эти «новые мамы» стремятся также всему обучить, но получают только следующий виток размножения и далеко не всегда счастливых семей.

Хорошо, что мои собственные родители никогда не были так озабочены рождением внуков. Насколько я помню, на меня этим не давили никогда. Я чувствовала, что являюсь важной личностью сама по себе, вне зависимости от процесса размножения. Здесь мне всегда предоставляли выбирать самой: что, когда, где, надо ли мне это вообще. За что отдельное спасибо.

К слову, моя любимая бабушка родила свою единственную дочь, мою мать, почти в возрасте сорока одного года. Пережив революцию, все последующие войны и Ленинградскую блокаду. Это не помешало ей прожить на свете до того момента, пока я, ее старшая внучка, уже оканчивала аспирантуру! То есть до возраста в 93 года. Оглядываясь на бабушку, я всегда понимала, что можно не торопиться с рождением детей. Мне же лично стало действительно интересно родить ребенка уже почти к тридцати годам, не раньше.

Так формировались мои феминистские взгляды: я замечала все больше фактов социальной несправедливости по отношению к женщинам и копила в себе силу сопротивления системе.

Что же такое феминизм для меня? Феминизм – это в первую очередь система ценностей, взглядов и убеждений, позволяющая расширить границы гендерных систем в жизни отдельного человека. Во вторую очередь, это концепция

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

социального преобразования – в такое общество, которому нет нужды выстраивать иерархию: как по принципу «мужское-женское», так и по любым другим признакам. Я всегда буду отстаивать преимущество горизонтальных систем мироустройства над вертикальными. В моей частной жизни, например, я предпочитаю договариваться, а не давить; обсуждать, а не указывать – и мне хотелось бы видеть эту мирную модель в обществе.

Я начала работать на ниве гендерного просвещения. Здесь был и проект по созданию сети гендерных исследователей, в рамках которого мы с коллегой разработали целый тренинг; и разработка отдельных просветительских технологий; и работа в школе по внедрению гендерного подхода в педагогике... Я наращивала свои умения просвещать.

Например, я люблю задавать группам один провокационный вопрос о правах женщин. С невинным лицом я спрашиваю: «Скажите, в какой стране и в каком году женщины впервые получили право голосовать?» После этого присутствующие обычно напрягают ту часть памяти, которая ответственна за знание истории, и долго предлагают варианты... Попадают редко, так как первой такой страной была Новая Зеландия в 1893 году (во всяком случае, на общенациональном уровне; до этого право голоса было, например, у некоторых женщин в отдельных штатах США или в ряде округов Японии). И когда мы, наконец, заканчиваем угадывание и называем факты, я задаю второй из заготовленных вопросов: «А скажите, от кого они получили это право?» Обычно в аудитории воцаряется мертвая тишина. Каждый присутствующий ощущает всей кожей, что ему прямо под нос подсунули факт, которому невозможно противостоять,

и приходится признать: «... видимо, от мужчин...». При этом я часто вижу на лицах растерянность – ведь это тот факт, который обычно просто умалчивается и не замечается, поэтому его внезапное «проявление» оказывается потрясением. И после этого нам уже гораздо легче говорить о феминизме, гендерных вопросах, патриархате.

Другой пример – методика, которая работает в моих руках уже не один год: «Тест на феминизм»¹. Забавное название, не так ли?

Любому человеку, занимающемуся феминистскими вопросами, известно: большинство людей воспринимают феминизм сквозь призму стереотипов и, не очень понимая, в чем же он состоит, тем не менее, часто боятся этого «непонятного явления». Поэтому я стараюсь говорить с людьми на их языке. Вместо того чтобы читать лекцию, полную терминов, я раздаю группе бланки с десятью утверждениями, с которыми нужно согласиться или не согласиться. Это действительно напоминает тест!

Сами же утверждения таковы:

- Женщину надо возвращать в семью, к детям и ведению домашнего хозяйства.
- В экстремальной ситуации решения должен принимать мужчина.
- Мужчины умнее женщин.
- Женщины – более слабые руководители, чем мужчины.
- При равной профессиональной подготовке и опыте специалиста-женщины и специалиста-мужчины на работу лучше принять мужчину.

---

¹ Я благодарю свою коллегу Гусеву Ю.Е. за первоначальную идею

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

- Женщины часто сами провоцируют мужчин на изнасилования.
- Политика – не женское дело.
- Решение о крупных покупках в семье должен принимать мужчина.
- Для привлечения на работу в школы мужчин-педагогов необходимо платить им зарплату выше, чем женщинам-педагогам.
- Мужской коллектив работает эффективнее, чем женский.

В общем, вопросы таковы, что с большинством из них нормальный человек просто не соглашается. Странно ведь было бы утверждать, что «мужчины умнее» или прилюдно требовать для мужчин большей зарплаты за работу в школе. И тогда я говорю: в скольких пунктах вы сказали «нет»? В шести? В семи? В девяти? Так вы и есть феминистки и феминисты! Ведь феминизм – это и есть несогласие с подобными утверждениями, а вовсе не какие-то размахивания флагами...

Я всегда открыто объясняю принцип, по которому сконструирован данный набор утверждений: все они являются собой формулировки гендерных стереотипов, ограничивающих женщин. И мы разбираем все пункты, по которым у аудитории есть вопросы. Если в отношении ума все-таки редко находятся люди, настаивающие на интеллектуальной неполноценности женщины, то относительно женщин в политике или все тех же изнасилований обычно пылают жаркие дискуссии! Которых очень важно не бояться, если вы начинаете вести подобные мероприятия.

***

Меня уже давно раздражает необходимость говорить о себе в мужском роде. Подписываясь под введением к этому сборнику, я вынуждена была думать, как мне обратить слово «редактор» в женский род, и в результате вообще не стала писать этого слова. Почему я должна называть себя в мужском роде?

Как-то группа учителей вступила со мной в яростную дискуссию, отстаивая «закон экономии языка». Дескать, лишние суффиксы мешают. Прекрасно, ответила я, но почему всегда мешают именно *женские* суффиксы? Почему именно они изначально вторичны? Почему норма – это всегда мужчина?

Корректор, работавшая над одной моей книгой, заменила в ней слово «руководительница» на слово «руководитель». Слово относилось к женщине, возглавляющей феминистскую организацию! К счастью, мой глаз выудил эту правку, и я потребовала восстановить суффикс. Седовласая интеллигентная корректорша, качая головой, исправила, как я требовала... Каждый раз в таких ситуациях мне почти *физически больно*. Ведь корректорша – женщина, так почему же она на моих глазах занимается фактически самодискриминацией, исключая другую женщину из поля зрения, отказываясь признать ее женщиной внутри ее профессиональной роли? Это всегда больнее всего.

Однако патриархат является палкой о двух концах: он бьет и по мужским головам. Гибнущие в расцвете сил от инфарктов и инсультов совсем еще молодые мужчины – не патриархат ли заткнул им рот, запретив выражать чувства и заставляя жить в постоянном напряжении? Отцы, не знаю-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

щие, как им подойти к собственному ребенку, – рассказали ли им об отцовстве хоть где-то в нашей социальной системе? Поверьте, что это тоже не радует ни одну феминистку.

Но какое удовольствие я испытываю, когда в ходе наших мероприятий женщины вдруг прозревают и начинают замечать какие-то очевидные вещи про себя и других женщин! Какая это радость, когда идеи начинают передаваться от женщины к женщине, уже без моего включения! И как здорово, когда в этом пространстве начинают возникать и мужские лица, впитывающие новые мысли и готовые мыслить по-новому... В моей практике все это есть.

ОЛЬГЕРТА ХАРИТОНОВА

*Радикально-феминистский
журнал «Остров»,
Школа феминизма, Москва*

Вначале было не слово, а чувство

Меня зовут Ольгерта. Вернее, студенты меня звали Ольгертой Владиславовной, а друзья зовут Гёрой. Возможны и другие варианты, но Ольгерта – это то имя, которое записано в паспорте. Я родилась еще до полета Гагарина в космос. Мне кажется, что в СССР те годы были единственно светлыми, с легкой руки Эринбурга их называли оттепелью: Сталин уже умер, сталинизм потерял почву под ногами, политзаключенные возвращались домой, архипелаг ГУЛАГ таял как снежная баба весной и в воздухе чувствовалась эта самая весна освобождения от страха, от всепоглощающего и

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

беспочвенного насилия – всех охватило настроение обновления, роста и тепла. Вот в таком настрое я и родилась.

Родилась в самой обычной советской семье: мама, папа, сын и дочь – классика. Родители оба – инженеры. Но отец (1927 года рождения, можно легко посчитать, что ему исполнилось 18, когда закончилась Великая Отечественная война) вынужден был служить срочником в армии шесть лет и поэтому свой диплом инженера защитил много позже мамы. Они поженились, когда мама уже училась в институте, а отец только после армии завершал свое среднее образование в вечерней школе. Потом мама окончила институт с красным дипломом и попросила распределения в большой областной город, где был бы Политехнический институт с вечерним отделением и отец смог бы там учиться – так мы оказались в Челябинске. Сначала скитались по съемным комнатам – с жильем было сложно, строительство «хрущевок» повсеместно еще не началось, и даже молодым специалистам ничего не предлагали. Таким образом, у молодой семьи с ребенком была только их молодая сила и оптимистичное видение будущего. Поэтому они и назвали меня Ольгертой, решив, что имя красивое, а больше им ребенку-то и дать нечего. Имя, и впрямь, необычное, но кроме него они мне дали и все остальное – оптимистичное видение будущего и силы двигаться в его направлении.

Первую свою квартиру наша семья получила от маминной работы. Она служила в проектной организации, тогда уже начали строить «хрущевки» и маме выдали ордер на однокомнатную квартиру. Отец работал на заводе, а там с жильем было сложнее. Таким образом, в нашей семье ответственным квартиросъемщиком стала мама, мама же первая

получила диплом о высшем образовании, и никакое рождение детей не помешало ей работать по специальности. Нас отвозили в детские ясли, отдавали на пятидневку, водили в детские садики. Однако ясно было и то, что основным добытчиком денег является все же отец – сначала ему хорошо платили как токарю (рабочие в СССР всегда получали больше, чем инженеры на невысоких должностях), потом он стал делать карьеру уже как специалист. Отец в семье определял какие-то крупные покупки, а также переезд в другой город, куда его позвали заместителем главного металлурга на строящийся завод. То есть, несмотря на равное социальное положение и даже некоторые более благоприятные стартовые условия у мамы, в семье патриархальные устои сохранялись: отец считался кормильцем, а мама – домашней хозяйкой с высшим образованием и рабочим днем с 9.00 до 18.00, у которой потом начиналась домашняя смена. При этом я не помню никаких случаев домашнего насилия, ни физического, ни психологического. У нас был прекрасный отец, и мама была внутренне сильной женщиной, не закабаленной идеалом под названием «женственность». И, тем не менее... мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага. А как же иначе? Никаких «иначе» быть не могло – всех так воспитывали: у девочек – уроки домоводства, мальчишки – колют табуретки. Девочки ходят в школу в коричневых платьях и фартуках, мальчишки – в костюмах, ну или хотя бы просто в брюках и рубашках. У мальчиков – военная подготовка, а девочки... честно говоря, не помню, что мы делали в это время, наверное что-то шили. То есть, у нас домоводство было вплоть до выпускных экзаменов, а мальчишки ваяли табуретки только до шестнадцати лет, потом их стали готовить к во-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

йне. Наше поколение мальчиков и подготовили к войне... с Афганистаном. А девочек к замужеству и прочим прелестям взрослой жизни не подготовили. Только когда одна девушка из нашего класса сделала аборт, нам прочитали лекцию о личной гигиене. Причем прочитали, естественно, только девушкам, хотя забеременела эта ученица от старшекласника из нашей же школы. Ни о каком сексуальном просвещении школьников речь не шла: ни тогда, ни сейчас.

А в это время на Западе... начинается сексуальная революция, студенты в Париже борются на баррикадах за свободу. И Симона де Бовуар выступает вместе с ними. Бетти Фридан в Америке пишет свою книгу «Загадка женственности», Кейт Миллет вводит понятие «патриархата» как культуры насилия. Советский Союз вводит танки в Чехословакию.

На Западе поднимается «вторая волна» феминизма, а в Советском Союзе Комитет советских женщин дружными рядами голосует за мир во всем мире. Ни о какой войне полов речь не идет. Образ Женщины-матери, Женщины-труженицы эксплуатируется во всех позициях, а не только 8 марта. В международный женский день цветы несут женам как к памятникам, бронзовым бюстам, воплощению тех идеалов, какие живут в идеологии. А реальные женщины в это время строгают салаты, наводят чистоту в доме, вытирают сопливые носы и принимают поздравления с благодарностью, что о них вспомнили и им уделили внимание в этом большом сложносочиненном мужском мире, где империалистическое окружение все время давит, а мужчинам все время приходится защищать хрупкие женские и детские жизни. И за женщин поднимали бокалы, и говорили им теплые слова, и

были в этом искренни. Но благодарили жен всегда за поддержку, которую оказывает женщина мужчине в его делах и начинаниях, или за любовь, которой женщина одаривает мужа и детей, или за ту красоту, которую женщина вносит в этот мир, чтобы мужчина мог ею насладиться, и т.п. То есть, женщина всегда рассматривалась в связке с мужчиной, где тот выводит ведущую, первую партию, а женщина выступает как подголосок, который следует за ведущим и придает ему полноту звучания.

А в это время на Западе женщины уже четверть века зачитывались книгой Симоны де Бовуар «Второй пол», которая вышла в 1949 году. В ней писательница-философ поднимает множество вопросов, связанных с женщиной: что такое «женский удел», что стоит за понятием «природное назначение пола», чем и почему положение женщины отличается от положения мужчины, способна ли женщина состояться как полноценная личность, и если да, то при каких условиях, какие обстоятельства ограничивают свободу женщины и как их преодолеть?

Симона де Бовуар переносит акцент с проблемы коллективной борьбы пролетариата за свое освобождение (чего якобы добился рабочий класс в СССР) на проблему личного становления женщины в качестве субъекта. То есть, не вступая в прямую полемику с марксистами, она восстанавливает тему эмансипации в ее истинном значении. Ей интересна женская личность и ее «ситуация» в истории, заданная физиологией, анатомией, психологией, социальными нормами и правилами. Симона де Бовуар утверждает, что женщина воспринимается как «Другой» по отношению к мужчине, она слишком связана с Природой, чтобы стать

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

полноценным человеком. Именно так считалось испокон веков и это мнение практически не изменилось к XXI веку. Поэтому-то писательница и относит женщин ко «второму полу».

В своей книге Симона де Бовуар показала, что общество утверждает мужское/маскулинное как позитивную культурную норму, а женское/феминное как негативное, как отклонение от нормы, как Другое. То есть общество надстраивает над физиологической реальностью еще некий социокультурный конструкт, позже названный гендером, и мужской гендер олицетворяет собой успех, власть, интеллект, силу и т.п., а женский соответственно – вину, подчинение, повышенную эмоциональность и иррациональное, слабость, зависимость и т.п. А пол, с точки зрения С. де Бовуар, – просто частная физиологическая черта, телесная «метка», которая не должна иметь принципиального значения в жизни женщины. Женщину формируют общественные установки, начинающиеся с упрека: «Ну, ты же девочка! Ты не должна...» – или должна. А ведь в женщине, как убеждена Симона де Бовуар, заложены те же потенции, те же способности к проявлению свободы воли и к саморазвитию, что и в мужчине. Подавление человеческих способностей под предлогом реализации «естественного назначения» калечит женщину, не позволяет ей состояться в качестве полноценного человека.

Конечно, жизни женщин в СССР и в странах Западной Европы или в США отличались друг от друга, но, несмотря на всех женщин-Героев Советского Союза, общий «женский удел», который раскрывала в своей книге Симона де Бовуар, оставался одинаковым как для советских женщин-инженеров (ни слово инженерки, ни слово инженерши не подхо-

дят), так и для американских домохозяек или французских студенток, которые только в конце 70-х годов XX века получили право без партнера сидеть перед барной стойкой.

Увы, в своей юности я эту книгу не прочитала. Откуда бы она могла взяться в Советском-то Союзе? Правда, что-то доходило и до нас. Печатали кое-какие работы Сартра, который даже побывал в Советском Союзе вместе с де Бовуар. В 20-х годах было издано много работ Фрейда. Перепечатанными или размноженными на ротапринте ходили книги Блаватской и Елены Рерих.

Мне повезло – я родилась в семье, где детей не только любили, но и относились к ним с уважением. Не могу сказать, что нас не воспитывали – безусловно, воспитательные моменты были. Но родители нам доверяли, у нас была своя комната (правда, одна на двоих с братом) и свое личное пространство, куда родители входили только по приглашению, и даже найденные случайно записочки возвращались нам не прочитанными. Может быть, именно поэтому мы ощущали в себе достаточную степень свободы, чтобы не следовать общепринятым стандартам. Так в семье двух инженеров выросли скульптор и философ.

Брат с детства лепил из пластилина и получал в пионерских лагерях грамоты на конкурсах детских поделок. Потом начал резать фигурки из дерева. Стало понятно, что после школы ему прямая дорога в художественное училище. Однако это было бы слишком просто и политически грамотно. Брат принадлежал к тому «поколению дворников и сторожей», которое не укладывалось в советскую систему бытия и создавало альтернативную систему – хиппи. Советские хиппи, конечно, отличались от своих западных братьев,

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

но они тоже старались читать книги и слушать музыку освобождения.

Так благодаря брату я еще в школе прочитала Жана-Поля Сартра (его пьесы и повесть «Слова») и Зигмунда Фрейда. Именно у Фрейда я впервые столкнулась со словом «гомосексуализм» – в его работе о гомосексуальности очень любимого мною художника «Леонардо да Винчи. Воспоминание детства». Книга меня потрясла. Мне было физиологически плохо, омерзительно читать о хвосте коршуна, засунутом в рот художнику, и то, что этот хвост Фрейд интерпретирует как фаллос. Мы только что на уроках литературы разбирали роман Льва Толстого «Война и мир», образ Наташи Ростовской. Чуть раньше изучали образы тургеневских девушек – такие романтические, бесплотные. И вдруг фаллос, оральный секс, гомосексуальность... Мне было очень плохо. Возможно, еще и потому, что я подсознательно чувствовала, многое из того, что говорится о гомосексуальности Леонардо да Винчи, относится и ко мне.

Так произошло мое смертельное столкновение с системой. Если брат из-за своих художественных свободлюбивых устремлений не вписывался в существующую советскую систему координат ни по образу жизни, ни по изобразительному выражению, и пытался из этой пограничной ситуации столкновения государственной системы с индивидом выйти через коммуны хиппи и свободного обмена художественными идеями внутри реальности андеграунда. То мое столкновение с социальной системой было более жестоким, так как к гомосексуалам даже хиппи относились с опаской.

Подростковый возраст и так достаточно тревожный, взросление идет не просто, но когда молодые люди – маль-

чки, девочки – понимают, что остаются со своей проблемой один на один и некому об этом рассказать, то от суицида их отделяет только собственный ничем не обоснованный не убиваемый оптимизм. Мне повезло, что первая любовь у меня была ответной: мне удалось убедить девушку, свою однокурсницу, которая так же как и я не знала слова «лесбиянка», в своей привлекательности и в своей любви. И все бы складывалось хорошо, но ощущение отверженности, ощущение близости небытия не отпускало. Ведь такие отношения не могут быть названы, о них не принято говорить, по поводу них нельзя посоветоваться ни с кем. Даже если любовь ответна и отношения развиваются счастливо, то получается так, что теперь два человека вступают внутрь стен одиночества, а вокруг них вздымается отчуждение окружающих. Это очень тяжело переживается особенно в молодом возрасте, когда собственное «Я» еще находится в стадии становления и кожа столь тонка. Зато стены окружающего мира, выстроенные из социальных структур и стереотипов, столь крепки. И если мой брат разрушал эти стены стереотипов в силу своего художественного восприятия жизни и нежелания мириться с закостенелыми, убивающими все живое нормами советского общежития, то и мне приходилось отвоевывать у этих кирпичных стен саму себя – живую и неповторимую, чье «Я» стремилось раздавить каток советских норм. Это была действительно пограничная ситуация – между жизнью и смертью.

Возможно, поэтому проблема смерти – единственное, что меня тогда занимало в жизни. Я поступила на философский факультет МГУ. Мне пришлось учиться на идеологическом факультете в самую страдную пору государствен-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ных похорон: макабрические пляски начались сразу же на первом курсе – умер Брежнев. Это явилось значимым событием особенно для тех, кто других правителей и не помнил. Ему на смену пришел Андропов – не качественное изменение, но все же... На факультете стали еще усиленнее изучать Маркса. Однако к концу нашего второго курса умер и Андропов. Черненко, было, попытался вернуть страну на прежние брежневские позиции, благо она никуда с них не сдвигалась по существу, но не успел – умер. И так, когда мы оканчивали третий курс, началась перестройка. Переосмыслить пришлось все кардинально – даже старшее поколение задумалось о прошлом и будущем.

Начало девяностых же стало лихим временем для всей страны: очень много «свободы от» и очень мало «свободы для». Страна освобождалась от прежних структур, норм, ценностей, денег, идеологии, друзей-республик, символики (гимна, знамени и т.п.)... Но для чего это делалось, какова была конечная цель, мало кто себе представлял. Уверена, что никто и не предполагал, что единственной целью такой грандиозной перестройки, станет новая диктатура.

Некоторые социальные группы, например ЛГБТ (лесбиянки-геи-бисексуалы-трансгендеры), преисполнились надежды на лучшее будущее. В девяностых эта аббревиатура еще не была общепринятой, тем более на просторах бывшего СССР, где даже сами гомосексуалы называли себя гомосексуалистами. Но люди почувствовали открывшиеся возможности и стали развивать свое самосознание. Такие же возможности появились и у женщин. Только если ЛГБТ всегда осознавали себя стигматизированной частью общества (даже не зная слова «стигма»), то женщины в подавля-

ющем большинстве считали себя полноправными членами общества и не задумывались о «вторичности» и подчиненности своего положения. Однако были и такие, кто не побоился слова «феминизм» и стал продвигать некоторые идеи в массы. Наиболее известной феминисткой в перестроечную эпоху была Мария Арбатова. Прекрасное умение работать с текстом, хороший самопиар и продвижение ясных, понятных и привлекательных для женщин идей сделали свое дело – о Марии Арбатовой, о ее книгах, жизни и деятельности заговорили. Так в жизнь постсоветской женщины вошел феминизм – смешной, в цветастом сарафане, ярком макияже, с острым языком (в жанре городских частушек) и желанием нравиться мужчинам.

Характерной чертой постсоветского феминизма была его малограмотность (в области философии, права, общественных движений) и неприметность в жизни общества. Женщины вытаскивали на плечах свои семьи из всех экономических кризисов (а начало 90-х было действительно лихим временем!), поставили на ноги детей, но далеко не всем удалось поднять с дивана мужей, у которых привычный мир рухнул, а как жить в новом, они не понимали. Женщинам в высоких вопросах смыслов и ценностей разбираться было некогда – им надо было детей кормить, поэтому они взваливали на себя сумки с товаром и ехали через всю страну и дальше. И жизнь в частной сфере продолжалась как всегда благодаря усилиям женщин. В общественной же сфере продолжалось царство патриархата: пацаны, пришедшие на смену умирающим генсекам, делили между собой сферы влияния и материальную базу. Женщинам досталась сума, а мужчинам, как всегда, тюрьма – или реальная, на зоне, как

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Ходорковскому, или в госструктурах, где царят те же нравы и тот же воровской кодекс, и все отличие лишь в видимом комфорте.

Феминизму в таком переделе места не нашлось. Вроде бы и первый Независимый женский форум в Подмоскovie собрался (март 1991 г.), а затем и второй (ноябрь 1992 г.), и неправительственные женские организации росли, как грибы... но задачи они себе ставили настолько конкретные и направленные на выживание в предлагаемых условиях, что ни о каких революционных переменах в будущем речь не шла. Многие из них действовали даже не столько под лозунгами преодоления дискриминации женщин, сколько с требованиями положить конец повсеместному нарушению прав человека. То есть организации назывались женскими, но цели у них определялись не феминизмом (хоть каким-нибудь), а политикой выживания. Некоторые пытались сотрудничать с властью, участвовали в избирательных компаниях или же работали в сфере гражданских инициатив, создавая гражданское общество в постсоветской России. Таким образом, женщины занялись решением таких проблем, как насилие (включая домашнее насилие), детская беспризорность, наркомания, торговля женщинами и детьми – то есть проблемами, на решение которых у государства не хватало ни сил, ни доброй воли.

Однако я острее осознавала дискриминацию себя, как лесбиянки, чем как женщины. И мне хотелось помочь именно ЛГБТ. Поэтому в 1999 году я начала выпускать журнал с текстами лесбиянок и о лесбиянках. И обозначила его как художественно-публицистический радикально-феминистский журнал. Мне казалось, что печатное слово

должно нести в себе какую-то идею, особенно в сфере публицистики. И я считала, что такой идейной основой для журнала мог бы стать радикальный феминизм. Что это такое в то время я представляла себе очень смутно.

Я всегда с уважением относилась к слову. В Советском Союзе в словах было много идеологического мусора, язык утопал в пустых словесах. Все со школьных лет обучались эзопову языку на текстах Салтыкова-Щедрина и Гоголя. Мы умели читать критическую литературу, когда какое-либо запрещенное произведение разбиралось так, что очень хорошо передавалось содержание этой работы, и советский читатель, не имея возможности прочесть оригинал, знакомился со многими книгами по таким критическим разборам. Мы научались за пустотой языка передовиц читать о действительном положении дел. Конечно, многое приходилось домысливать, а еще больше из того, что происходило, ни в какие мыслеформы не укладывалось.

И только потом я поняла, что вначале все-таки было не Слово. Я родилась лесбиянкой и свободно вошла в лесбийские отношения, не зная таких слов, думая, что это просто любовь – такая же, как у всех. Я начала мыслить в поле феминистских теоретических построений, не читая ни одной западной феминистки. Впрочем, оговорка «западной» бессмысленна, так как философии феминизма в России как не было, так и нет. Хотя последнее время стал развиваться постколониальный феминизм, но это все равно не у нас. В России становишься и лесбиянкой и феминисткой безмолвно, не рефлекслируя, не осознавая, только чувствуя, что ты не вписываешься в общепринятые нормы.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

На мой взгляд, если женщина ощущает, что социальная система давит ее, не позволяет проявить тот потенциал, который в ней самой, безусловно, есть; если женщине не комфортно в семье, где существует домашнее (психологическое, физическое) насилие, если ее не устраивают отношения подавления с близким человеком, то она уже феминистка. Ведь феминистка – это не та, которая считает, что «все мужики козлы!», а та, которая осознает свою женскую самоценность и не хочет мириться с подчиненной ролью.

Мне всегда хотелось сказать мужчинам: «Не надо обо мне заботиться. Дайте мне свободу и я позабочусь о себе сама!». Но в обществе, где царит произвол, нет места свободе: ни женской, ни мужской. Вот только устроено это общество мужчинами, по их правилам и на основе их ценностей. Поэтому их «заботу» я воспринимаю, как подавление, ограничение и негацию женщины как таковой, сведение ее к той роли, в которой мужчины хотели бы ее видеть: матери, любовницы, дочери, сестры милосердия, потаскухи и т.п.

Для того чтобы быть феминисткой, совсем не обязательно оперировать такими понятиями как «патриархат», «гендер», «фаллоцентризм», «номадическая субъективность» и «текстовая структура феминности». Когда я называла свой журнал радикально-феминистским, я по наивности думала, что все лесбиянки – феминистки поневоле; ну и раз уж они совсем отвергают мужские ценности, то они – радикальные феминистки. Сейчас об этом вспоминать и смешно, и грустно. И, к сожалению, печальных размышлений в этих воспоминаниях больше, так как, повращавшись в лесбийском сообществе, разобщенном, с внутренними враждебными подводными течениями, посмотрев на жизнь мно-

гих лесбийских пар, я поняла, что патриархат жил, жив и не собирается сдавать свои позиции даже там, где патриархов нет, а культ силы и властные, иерархичные отношения процветают.

Но в 1999 году я, преисполнившись веры в будущее и в надежде на становление лесбийского сообщества, начала издавать журнал «Остров». Заявленной целью было освещение лесбийской субкультуры и формирование в обществе толерантного отношения к ней. Журнал – безусловный самиздат: без обращения в типографию и без получения лицензии, так как тираж мизерный. Но свой ISSN мы позже получили – оказалось, что зарегистрировать печатное периодическое издание можно во Франции, минуя российские госструктуры.

Первый номер журнала «Остров» вышел в декабре 1999 года. Далее периодичность номеров установилась – по четыре выпуска в год. Но помимо журнала с 2000 года стали выходить Литературные приложения к нему, где публиковались произведения, не укладывающиеся в формат журнала. Таким образом, до ноября 2011 года вышло 50 номеров «Острова» и 30 Литературных приложений.

В журнале кроме стихов и рассказов печатаются заметки о событиях в лесбийском и гей-сообществе, интервью с интересными людьми, рецензии на книги и фильмы, затрагивающие лесбийскую тематику, литературные эссе и размышления. По своему духу и стилю этот журнал напоминает мне «Юность» во времена моей юности. Просто там, в редакции работало много людей, профессионалов, а у нас нет своих художников, репортеров, журналистов и т.п. Но в «Острове» печатаются такие же начинающие авторы, у кото-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

рых, быть может, еще не выработан свой слог, стиль, которые вполне возможно, никогда и не станут профессиональными литераторами. Однако здесь и сейчас им есть, что сказать, и я уверена, есть та аудитория, которой это интересно послушать, так как люди в ней переживают те же отношения, те же эмоции, проживают примерно те же жизненные сценарии, о которых в «большой» литературе не пишут.

Есть такой тест Бехдель для проверки фильмов (а также книг и другой медийной продукции) на «феминистичность». Он появился в 1985 году в комиксе и распространился в феминистически ориентированных кругах. Произведение должно соответствовать трем условиям:

- в нем есть как минимум две женщины,
- которые разговаривают друг с другом
- не о мужчине.

Найти на полках книжных магазинов или в витринах киосков «Союзпечать» тексты, соответствующие этим критериям достаточно сложно. Что уж говорить о текстах, где главными действующими лицами были бы женщины, говорящие друг с другом о самих себе. В символической культуре патриархата, которая нас окружает, нет места живым женщинам – мы в ней не представлены. Там есть только представление о нас мужчин и некоторые идеалы-фантазмы, которым мы должны соответствовать. Поэтому даже если женщины говорят о себе: о своем внешнем виде, о здоровье, о семье – то делают они это с оглядкой на... то, какими хотят их видеть мужчины и все патриархатное общество. А то, что женщину действительно волнует, то, какая она есть внутри себя со своими желаниями и потребностями, имманентно ей присущими, а не внушенными обществом, – все это оста-

ется не высказанным, не проявленным и не представленным в официальной культуре. Ведь даже прокладки с крылышками – это не про женщину, а про рекламодателей и про то, как сделать деньги.

Поэтому «Остров» был нужен в первую очередь тем женщинам, которые созрели до высказывания, которые храбро всматриваются вглубь собственного «Я» и пытаются определиться в своем подлинном бытии. И эти свои сомнения и удачи на пути самопознания и становления своего самосознания облачают в текст. Посмотрите, как много женской поэзии выложено в интернете! И здесь важно не качество текстов, а то, что женщины заговорили.

«Остров» тоже решил «заговорить». С приходом в журнал Лизы Королевой мы стали выступать перед аудиторией: проводили литературные чтения текстов, опубликованных или в журнале, или в Литературном приложении к нему. Большим концертом, где выступали авторы, отметили в декабре 2009 года десятилетие «Острова». Провели несколько так называемых квартирников – концертов, устраивающихся в камерном пространстве квартиры, где также выступали авторы журнала. Но самым, на мой взгляд, интересным был мастер-класс креативного письма в тематической литературе. Ведь тексты – отражение жизни, и если в жизни лесбиянок не принимают, то они и сами себя зачастую не принимают такими, какие они есть, и не допускают положительный исход конфликтов в отношениях между женщинами. Лесбийские отношения в их произведениях не бывают длительными. Есть только одна модель перспективных отношений – «правильные», традиционные, заложенные в патриархатном обществе. На мастер-классе Лиза Королева

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

вместе с авторами журнала Златой Линник и Леной Новожиловой показали на конкретных литературных примерах, как можно писать о лесбиянках в положительном ключе, когда те предстают героинями, которые нашли себя и сохранили связи с близкими, а иногда и отношения с любимыми. Необходимо раскрывать творческий потенциал женщин, показывать им, что жизнь, несмотря на окружающую ксенофобию, мизогинию, гомофобию, прекрасна, и что она, если не ориентируется на стереотипы, господствующие в патриархальном обществе, и не ищет выхода в саморазрушении героинь или отрицании лесбийского образа жизни, вполне перспективна и может быть даже счастлива.

В 2011 году мы запустили проект под названием Школа феминизма. 29 мая состоялось первое занятие. На нем выступили пять активисток этого проекта: Лена, Вера, Мила, Юлия и я – мы рассказали о разных направлениях феминизма. На первое занятие как на что-то новое в феминистской жизни Москвы пришло немало людей. Но последующие занятия такого ажиотажа уже не вызывают – обычно собираются человек пятнадцать, и для обсуждения каких-то вопросов этого достаточно. Школа феминизма – это открытый самообразовательный проект женщин для женщин. В нем нет «профессиональных феминисток», на каждом занятии обсуждается тема, по которой кто-то специально готовится, а остальные подключаются к дискуссии и высказывают свое мнение. Это не академические штудии – тему может заявить любой, главное почитать материал по заявленному вопросу, ведь проект, прежде всего, направлен на наше самообразование и повышение дискуссионных навыков. Это площадка, где женщины и феминисты обмениваются своими знаниями.

ми, актуальной информацией, мнениями, учатся аргументировано отстаивать свою точку зрения, и просто общаться.

Да, я – кандидат философских наук и, конечно, философским понятийным аппаратом владею лучше многих в Школе феминизма, но собственно феминизму я учусь вместе со всеми, так как знаниями именно в этой области не обладаю. Кандидатскую защищала по проблеме смерти. Правда, когда писала диссертацию, я прочитала много текстов о кризисе фаллоцентрической цивилизации и сама задумалась о возможном выходе из кризиса. Наверное, тогда у меня начала формироваться собственная философская концепция феминизма. Она до сих пор не прописана, в ней есть неясные темные места, но основные положения мне ясны и они вряд ли уже изменятся.

Сейчас, читая много литературы по феминизму для подготовки к занятиям в Школе, я понимаю, что, вполне вероятно, моя концепция – это очередной «изобретенный велосипед» в ряду уже существующих концепций. Читая о них, я узнаю, какие «марки велосипедов» уже есть, а надо признать, направлений в феминизме так много, сколько феминисток... ну, или чуть меньше. И этого не следует бояться, множественность для женщины – это норма, единица – это категория из разряда мужских ценностей.

Вот и я своими размышлениями о женщине хочу добавить еще один голос в общий хор феминисток. Может быть, когда-нибудь мы будем услышаны? Голоса женщин зазвучат не только на оперной сцене? На Западе к женщинам кое-где уже стали прислушиваться, дело феминизма сдвинулось с мертвой точки. Но, во-первых, не у нас, а, во-вторых, возможно, это очередная иллюзия как с избиратель-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ным правом, которое дали женщинам тогда, когда оно уже ничего не решало? Такими далекими вопросами я стараюсь не задаваться. Мне кажется наша российская задача сегодня – это просвещение и рост гражданского самосознания женщин. Поэтому мы запустили Школу феминизма, поэтому я читаю литературу по феминизму и по ходу дела проясняю собственные взгляды.

Если попробовать их кратко изложить, то они выглядят примерно так.

Мы живем в патриархатном обществе, то есть в таком, в основе существования и развития которого, лежат мужские ценности: патер – отец, архе – основа, исток, начало. Мужские ценности – это сила, власть, соревновательность, иерархическое устройство общества, культ разума (и принижение важности эмоциональной жизни человека), «отцовская любовь» (когда отец любит своего ребенка за что-то, за какие-то успехи), субъектно-объектные отношения, когда Другой воспринимается как объект, а не свободная независимая личность со своими целями и интересами. Патриархатное общество, в основе которого лежат мужские ценности, с XX века переживает кризис, это можно понять по тем войнам, которые велись и ведутся, и по тем философским работам, в которых человечество пытается осмыслить собственный опыт. Возможный выход из кризиса – это переход к обществу, построенному на основе женских ценностей. Причем многие общественные движения строятся как раз на их основе, даже не прописывая того. Например, движение зеленых, как и вообще все экологические инициативы, строится на отношении к Природе не как к объекту потребления, а как к силе, с которой необходимо сотрудничать, учитывая ее

потребности и возможности. Такие субъектно-субъектные отношения из разряда женских ценностей. Или формирование гражданского общества, в котором собираются группы по интересам. Структура гражданского общества неиерархизирована, в нем существует множество кластеров, все со всем связано, но ничто ничему не подчиняется – это тоже из разряда женских ценностей. «Материнская любовь» дарит себя ни за что, зачастую мать любит больного дитя больше, чем здоровое и успешное – и это качественное ее отличие от «отцовской любви». В женских ценностях нет культа силы, нет культуры насилия, правда, там и нет культа слабости. Мы все знаем, что нежностью и заботой можно добиться большего, чем силой или вымогающей слабостью. Соревновательность и конкуренция заменены взаимопомощью и поддержкой. И так далее.

При этом надо обязательно учитывать, что речь идет не о конкретных женщинах и мужчинах, а о таком культурном феномене, как ценности – они выработаны в разных культурных пространствах: в мире женщин и в мире мужчин – но их носителями могут быть как те, так и другие. В каждой женщине живет мужчина, и в каждом мужчине – женщина, только не каждый в этом себе признается. Однако говорить о каких-то общечеловеческих ценностях, на мой взгляд, пока рано. Мы до сих пор живем в патриархатном обществе, где рассуждая о человеке как таковом, подразумевают мужчину, а насилие осуществляется в основном против женщин. И не надо лукавить, что равноправие делает нас всех равными – различия сохраняются, причем не только на физиологическом уровне. И я считаю, что в этих различиях наше спасение. Я не хочу быть равной мужчинам, ведущим войны

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

и насилующим женщин. Я хочу отличаться от них, и я хочу жить в обществе, отличающемся от настоящего. Надеюсь, это будет общество, построенное на основе женских ценностей, то есть матриархат.

Вот такая нехитрая концепция, детали которой я сейчас прописываю, читая и полемицируя с западными феминистками. Но не для того, чтобы объявить о своей особости и оригинальности, а чтобы вписаться в общее движение феминизма, которое, на мой взгляд, есть, даже если не все феминистки согласны друг с другом. Главное, что мы объединены общим желанием укрепить ценность женщины в этом обществе, перестать подвергать ее перманентной девальвации, ощутить самоценность и спасти этот мир от саморазрушения, в которое его ввергает разгул мужских ценностей.

И еще об одном мне хотелось бы сказать в поддержку своих сестер-лесбиянок. Когда шло становление европейской формы общественного устройства в Древней Греции, тогда был расцвет мужской однополый любви. И это совпадение, на мой взгляд, не случайно. Те мужские ценности, которые легли в основу человеческого общества, находили особенную поддержку в мужских парах, это была их атмосфера любви и по ее образу и подобию выстроено все наше общество, как это ни чудовищно звучит для гетеросексуального большинства. Но ведь мужчины в семейных парах действительно навязывают женам стиль и атмосферу мужских гомосексуальных пар – они насаждают мужские ценности. И редкие женщины находят в себе силы к сопротивлению. И чтобы перейти к обществу, построенному на основе женских ценностей, необходима вся сила любви в лесбийских парах (в тех, что не следуют гетеросексуальным стереотипам

поведения), чтобы сформировать пример иных отношений – отношений любви-заботы-нежности, а не любви-соревновательности-страсти.

Вот такая апология лесбийской любви получается. Но ведь все логично? ...хотя логика – это из разряда мужских ценностей. Вы хотите об этом поговорить?

**ЖАННА
КРЕМЕР**

Германия

Фото: Кристина Карчевская

Мой муж — феминист. Из опыта равноправного брака

Феминистом мой супруг был еще до встречи со мной. Таким же он остался и в браке, чем несказанно меня радует. Познакомились мы на почве совместной работы в проекте, направленном на защиту прав человека. Он — специалист по интернет-безопасности, немец с польской бабушкой. Я — журналистка из Беларуси. Моя бабушка тоже была полькой. Обостренное чувство справедливости да любовь к славянской кухне, видимо, и свели нас.

Нам обоим за тридцать и мы оба — сформировавшиеся личности со своими привычками, «тараканами» и «скелетами в шкафу». Приходится прикладывать немало усилий,

чтобы притереться. Оказалось, что легко номинально быть за равноправие, куда труднее его воплощать в жизнь на собственном примере.

Мы оба — дети из патриархальных семей, поэтому патерны, вынесенные нами из родительского дома, совершенно не сочетаются с тем, как хочется распределять роли нам самим. И в этом первая проблема. Феминистская семья не может идти проторенной дорожкой, а ведь так бывает проще в том смысле, что не нужно голову напрягать и отдельно договариваться по каждой мелочи. Веками отточенные патриархатом правила «бабе цветы, пеленки, кастрюли» и «мужу дрель, молоток и ключ на двенадцать» вообще-то в определенном смысле удобны. Особенно, если ситуация требует срочного действия и времени на обсуждения нет.

Умение договариваться

Патриархальный мужчина будет отсекал головы Змею-Горынычу, а патриархальная женщина ему при этом будет перевязывать раны и горяченькие пельмешки подносить прямо в поле. Феминистской же паре придется сначала выяснить, кто лучше справится со Змеем, а кто с пельмешками. Возможно, оба хороши и в том и в другом и поэтому будут посменно выполнять оба задания. Возможно, супруги вообще решат заказать пиццу, а головы чудищу и вовсе окажется сподручнее рубить одновременно с двух сторон. Возможно даже, что мужчина будет готовить, а женщина сражаться. Бывает, что мужчина остается с мечом, а женщина со скалкой. Главное — равноправная пара договаривается по ситуации, кто чем занимается, а не действует по раз и навсегда заведенным чужим схемам, только потому что «так

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

принято». То есть, вариантов устройства быта у феминистов больше, а, значит, и уровень навыков переговоров, выработки стратегии и координация должны быть куда выше, чем у не напрягающейся в этом плане патриархальной пары.

Но мы решили так: пусть мы теряем во времени на обсуждение, но мы же и заметно выигрываем в результате. Потому что мой муж и я в первую очередь — команда, и в каждой новой ситуации возможности и способности каждого взвешиваются заново, а, значит, и применяются с максимально высоким коэффициентом полезного действия.

Власть борща

Вспоминаю, как мы решали, кто будет готовить, когда съехались. Я люблю готовку, если речь обо всяких сложных блюдах, выпечке и тому подобном. Но это именно готовка неповседневная, праздничная. Ежедневные овсянки-яичницы, суп на обед и бутерброды ребенку в школу сводят меня с ума своей рутинной и никакой особой радости не приносят.

Еще большей проблемой кухонные занятия оказались для моего супруга. Спортсмен и малоежка, в роли холостяка он питался просто и однообразно: макароны, фрукты и бутерброды. Такой режим питания не подходил ни мне, неспортивной толстушке, ни нашему сыну, в силу возраста. Готовка для семьи требовала навыков немного более сложных, хотя бы на уровне салатов, примитивного овощного супа, тушеных овощей.

Чему я до сих пор поражаюсь, так это тому, что когда у меня не было времени или настроения становиться у плиты, муж ни разу за несколько лет (честное слово!) не попросил меня что-то приготовить. То, что он не считал кулинарию

Михаэль Крёмер, муж Жанны

моей врожденной обязанностью, меня, конечно же, вдохновляло. В конце концов, рутинной приятнее заниматься, когда понимаешь, что ты готовишь как вольный человек, который проявил инициативу, а не как обреченный на поварешку в руке кухонный раб.

Как-то на фоне глобального финансового кризиса в нашей семье случился свой локальный кризис и, чтобы поправить финансы, муж некоторое время не гнушался подрабатывать по ночам грузчиком. Замечу, жили мы тогда в Австрии, и грузчиками в той компании были и крепкие девушки, никаких гендерных ограничений работодатель не ставил, так что я бы тоже туда пошла, но на тот момент еще не имела разрешения на работу в стране. Так вот, мой муж до сих пор вспоминает с благодарностью, что я [подумайте какое геройство!] вставала вместе с ним в два часа ночи и делала ему «тормозок», затем провожала его до дверей, когда он уходил, а после смены встречала с горячей едой и чаем. Для него было очевидно, что все это он мог и сам сделать, незачем было мне прерывать сон. Так и хочется воскликнуть что-нибудь в пафосном стиле «Бабоньки! А кто ж нас так на Родине ценит, когда мы и во вторую и в первую смену пашем, а муж это как должное принимает?!» Но я отвлеклась.

Так вот. Мой супруг также со всей готовностью быть современным мужчиной, решил учиться готовке. Мы бра-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ли простые рецепты из интернета и книг, многое я ему сама объясняла, как делать, записывала ингредиенты и этапы приготовления на листок бумаги, а муж старательно воспроизводил рецепт на кухне. И тут бы мне радоваться! А я стала почему-то раздражаться. И картошку он не так порезал, и приправы не те насыпал, и крышкой зря накрыл и не той ложкой помешал. Ворчу и ворчу. А сама думаю «Да что ж это такое? Почему я сержусь?». Ведь понятно, что новичок будет делать ошибки, пока не научится. Почему же все его промахи мне так бросаются в глаза, а удавшееся блюдо я хоть и хвалю, а все равно какое-то неприятное чувство остается?

Вспомнила я тут, как орут на некоторых моих подруг мужья-автомобилисты, когда учат жен ездить на машине, а у тех не сразу все получается. Всплыли в памяти и злобные мужские замечания «Чего еще ждать от бабы!» в сторону женщин-специалистов на каждый их промах, и поняла. Да я же просто теряю власть, отсюда и агрессия!

Кухня всегда была моей вотчиной. Сначала в первом браке с патриархальным разделением ролей, затем в семье только из меня и маленького сына, я всегда была тем человеком, который готовит. Я, конечно, несколько тяготилась таким положением дел, но, с другой стороны, и гордилась своими навыками. Нарботанные умения готовить быстро, вкусно и «без комков» делали меня в некотором роде незаменимой, а, значит, давали мне власть. Да-да, вот такую вот «кухонную власть», над которой я раньше никогда не задумывалась. И пока мой разум говорил мне, что это отлично, когда в семье один может подменить другого и блинчики при этом не подгорят, мои рефлексy протестовали и пугались и говорили вкрадчивым тетушкиным голосом: «Но за-

чем же ты будешь нужна, если он сам сможет все то же самое?!» И вот на разъяснение всему моему организму того, что любят меня и его вместе со мной не за блинчики (а также, простите, не за минет, не за накрахмаленные рубашки, не за готовность прощать измены и не за другие «прикладные» качества, обеспечивающие удобство мужчины), а за мою личность, пришлось потратить несколько месяцев задушевных разговоров с мужем. Но поговорить — это мы умеем, так что организм успокоился и стал получать наслаждение от «не по-моему» порезанной картошки и хвалить за эту картошку без всяких там остающихся осадков на душе.

Как-то муж учился варить овощной суп, а я следила за процессом по Skype и давала рекомендации из других стран в промежутке между поездами из интернет-кафе. Это воспоминание стало почему-то одним из самых романтических и трогательных для меня. Суп этот, кстати, удается нам до сих пор!

В постели с феминистом

Об интимном. Конечно, мы любим друг друга, и заниматься сексом тоже любим. Две вещи отличают моего мужа от всех моих бывших друзей, парней, мужей и любовников.

Во-первых, его никогда не интересовало, кто, сколько, и каким образом был в моей постели до него. И хотя мы очень открыто обсуждаем все, что только можно, оба — не пуритане, но такие подробности мы затрагивали в разговоре только по моей инициативе. В то время, как с другими мужчинами, увы, как только дело доходило до постели, а то и раньше, вопрос собственника «сколько у тебя было

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

мужчин до меня» возникал почти всегда. Не знаю, на сколько можно это утверждать о мужчинах-патриархах вообще, но те, что встречались именно мне, поголовно болели ревностью к прошлому, и желание узнать, насколько «товар бывший в употреблении», не считали оскорбительным. Кроме страсти и нежности, оказалось, новых красок в постели добавляют деликатность и уважение!

Во-вторых, и в постели мы продолжаем договариваться. В спальне у нас тоже нет клише «нормальный мужчина / нормальная женщина должны». Правда, я заметила за собой качество, которым страдают многие наши девушки и женщины [западные женщины, особенно американки, говорят, ведут себя иначе], а именно установку на то, что мужчина должен догадываться о желаниях женщины, в том числе в постели. Вот это вот «угадай, почему я обиделась» или «лягу и буду ждать, когда он найдет все нужные точки» — это так по-нашему, по-славянски! Оказалось, и во мне эта «принцесса на горошине» засела партизанкой в глубине души. При том, что я была уверена, что уж я-то раскрепощена на все сто, открыта для экспериментов, ясно артикулирую свои желания и вообще веду себя правильно.

В первую же совместно проведенную ночь муж устроил мне настоящий допрос, чуть ли не с анкетированием на тему моих предпочтений. Процесс выяснения был таким педантичным и длился так долго, что я уж было решила, что это самое скучное, что случилось со мной в постели, как тут... в общем, этот текст задумывался относительно целомудренным, поэтому сообщу лишь резюме: мужчина, умеющий договариваться и реально интересующийся мнением

женщины по всем поводам, сильно выигрывает, в том числе и в постели.

Чья очередь пылесосить

Уборка - часто один из самых гадких пунктов совместной жизни. Чья очередь выносить мусор или кому мыть унитаз — нередко повод даже для настоящей ссоры. Так случилось, что я в последнее время вынуждена беречь спину, мне нельзя наклоняться. И мне даже немного стыдно, что вся домашняя работа кроме готовки и глажки сейчас лежит на муже, хотя раньше мы и убирали и за покупками ходили вместе. С другой стороны, я горжусь, что сын видит, как полы и ванную дома без напоминаний моет мужчина, и это происходит как минимум каждую неделю, а не один день в марте. Сын все чаще сам берется за пылесос или поливает цветы. На любимую поговорку бабушки «Унитаз — лицо хозяйки» он уже задает резонный вопрос «А почему только хозяйки?», чем очень крепко меня радует.

Покупки в нашем доме делаются все еще по моим запискам. Впрочем, даже бундесканцлер Германии Ангела Меркель призналась как-то журналистам, что пишет мужу список покупок, так что мы с мужем, наверное, не в самой дурной компании. Поскольку то, какие продукты покупать, обычно решает ответственный за готовку, то и особых навыков в выборе правильных продуктов у моего супруга изначально не было. Вы ведь помните про макароны и фрукты? В их выборе сложно ошибиться. А вот купить «фруктовый напиток» вместо настоящего сока, десерт вроде «Йогуртоши» вместо настоящего йогурта и прочее, прочее, очень легко по неопытности. Долгие душеспасительные разъяснения

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

и даже просмотры тематических фильмов о том, как вредны красители и химические добавки «Е», были восприняты моим мужем самым позитивным образом. И теперь он почти никогда не ошибается в выборе продуктов, даже если покупает что-то новое.

Пару штрихов

Мне тоже есть чему поучиться. Муж учит меня экономить, правильно писать налоговые отчеты, накачивать колеса, определять расстояния в километрах, а не в минутах, а также пилить доски для самодельной мебели и устанавливать Linux. И кое-в чем из этого списка я уже действительно не уступаю ему.

Что касается заработка, то пока «главным кормильцем» в нашей семье является муж. Дело в том, что однажды мы взвесили свои возможности и поняли, что оба больше времени посвящаем активизму, а не коммерческой работе, что, естественно, плохо сказывается на наших доходах. А семейный статус и наличие ребенка, как известно, заставляют все-таки думать не только о «спасении мира», но и о том, на какие средства кормить и одевать дитя. Поскольку услуги в компьютерной сфере в среднем оплачиваются лучше, чем журналистика, муж справедливо рассудил, что прокормить семью в данный период времени будет легче ему, чем мне.

Можно смело утверждать, что супруг спонсирует мою волонтерскую работу над всякими гендерными проектами, которыми я на данный момент занимаюсь. Когда у меня был выбор устраиваться в скучную контору и заниматься там разгребанием бумажек за зарплату или оставаться редактором

моего детища бесплатного ПДФ-журнала «АМРНИ»¹ в котором обсуждаются темы гендера, дискриминации и прочих социально значимых явлений, муж предложил буквально следующее «Я готов работать на не самой интересной работе для того, чтоб один из нас мог делать что-то полезное бесплатно». Я высоко ценю такую жертвенность с его стороны. Тем более, что именно это качество всегда ожидалось от меня в браке с другими мужчинами, но никогда не было в моем окружении поощряемой мужской чертой. Впрочем, у нас все равно не получается совсем-совсем разделить, кто зарабатывает, а кто «работает за идею». Я все же получаю какие-то деньги то за один то за другой текст от сторонних заказчиков, а супруг так или иначе сотрудничает с организациями по правам человека. Кстати, недавно его ноу-хау хотела купить компания по продаже оружия. Муж спокойно и уверенно отказался от сотрудничества по этическим соображениям, хотя деньги предлагались серьезные. За это я им ужасно горжусь.

И еще. Все наши банковские счета, договоры аренды, крупные покупки и прочее прочее всегда записано на нас двоих. А в нашем брачном контракте прописано два важных пункта. Во-первых, в случае развода дети остаются на попечении обоих родителей. Во-вторых, если вдруг дойдет до развода, мы обязуемся как минимум год совместно ходить на занятия к психологу и пытаться спасти брак. Оба пункта предложил мой супруг.

Если я воспользуюсь случаем и скажу, как люблю своего Михаэля, Вы ведь не осудите меня, дорогие читатели, правда?

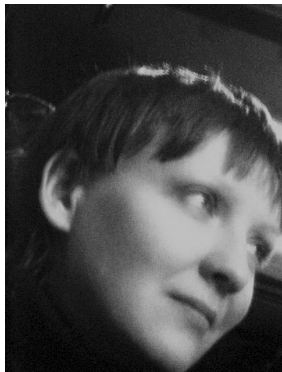
Ich liebe dich, Michi!

---

1 <http://opensocium.com/archive>

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

МАРИНА ЛАКИС

*Санкт-Петербург
Сайты «Путь Лисистраты»,
«Феминизм по-русски»*

Путь Лисистраты

Для начала представлюсь. Я – Марина Лакис, автор и администратор двух феминистских сайтов: «Путь Лисистраты – путь женской свободы»¹ и «Феминизм по-русски. Феминистское движение в России и постсоветском пространстве»². Оба сайта упоминаются в Википедии, имеют обширную, в том числе не только русскоязычную, аудиторию – на сайтах есть встроенный переводчик страниц, позволяющий читать их на многих языках. С создания этих сайтов и началась моя активная феминистская деятельность, хотя я осознаю и на-

---

1 <http://leonatus.ucoz.ru>

2 www.feminismru.org

зываю себя феминисткой очень давно – как минимум, уже тридцать лет...

Я еще вернусь к своим феминистским истокам, уходящим в раннее детство – но сперва расскажу о том, как слово может изменить жизнь.

Первый мой феминистский сайт появился случайно. Я увлекаюсь web-дизайном, и еще до «Пути Лисистраты» и «Феминизма по-русски» мною были созданы несколько других сайтов, совсем иной тематики, – просто в качестве хобби. Сайты можно делать совершенно самостоятельно, обладая некоторыми навыками программирования, а можно использовать шаблоны дизайнера, предоставляемые различными сервисами.

В один прекрасный день 2009 года моя подруга попросила помочь ей создать собственный сайт на основе шаблонов www.ucoz.ru. Я села рядом с подругой за компьютер, зарегистрировалась под своим обычным сетевым ником *leonatus*, недолго думая, дала такое же имя сайту и выбрала первый попавшийся дизайн. Потом показала, как пользоваться панелью управления; подруга все поняла, поблагодарила меня – и созданный «учебно-тренировочный сайт» на какое-то время был предан забвению.

Меня часто спрашивают, почему «Путь Лисистраты» имеет такой странный адрес – да просто потому, что в момент его рождения я еще не ведала, что ему предстоит зажить радикально-феминистской жизнью, как и мне самой...

Прошло некоторое время – и я вспомнила почему-то об этом ресурсе; решила, что незачем пропадать добру. Я повешила на сайт туда пару своих феминистских текстов, добави-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ла в фотоальбом несколько феминистских плакатов, потом мне попались еще какие-то тексты по этой же теме...

В конце концов меня увлекла идея создать пространство, пусть хотя бы виртуальное, в котором я могла бы реализовать свою давнюю «утопию»: женские коммуны, автономный идеализированный женский мир, живущий по своим законам, ускользнувший из лап патриархата, ушедший на дно, как Град Китеж – кристальный мир справедливости и гармонии...

Сайт ожил, на нем стали появляться материалы: статьи, книги, видео, песни, ссылки на другие феминистские сайты, которых в ту пору было еще очень мало.

В своей наивности я полагала, что этот сайт – наша неприкосновенная женская территория и останется такой, мы ведь четко выразили нашу позицию: girls only¹.

Нашими посетительницами были несколько моих подруг, мы обсуждали на форуме женские проблемы, дискутировали на темы феминизма и ЛГБТ², критиковали патриархат, обменивались рассказами о своих любовных историях, публиковали свои фотографии, стихи и песни, все было мирно и интимно... до поры до времени.

Примерно через год со дня своего рождения сайт стал индексироваться поисковыми системами, и на нем начали появляться мужчины. Мы не возражали: хотя сайт этот сугубо женский и даже лесбийский, но наши посетители-мужчины вели себя вполне пристойно, дискутировали корректно, и на сайте царил мир.

---

1 Girls only (англ., *здесь*) – только для женщин.

2 ЛГБТ - лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры (общепринятая аббревиатура).

Но однажды к нам ворвался совершенно безумный человек, который увидел в идее женских коммун и лесбийского сепаратизма страшную угрозу для мужчин, почувствовал себя униженным и оскорбленным и написал на форуме пост под красноречивым названием «Равнодушие радикального феминизма к мужчинам – хуже войны», а также несколько весьма бестактных постов в разных темах. У нас с ним завязалась дискуссия, но вскоре я усомнилась во вменяемости этого посетителя и забанила¹ его.

После этого целых полгода он забрасывал меня оскорбительными письмами с угрозами и требованиями, писал обо мне и моем сайте на разных форумах, жалуясь и требуя, называя меня фашисткой, обвиняя во всех смертных грехах, призывая мужчин убивать всех феминисток...

Я игнорировала его письма и выходки. Я ни разу не ответила, надеясь, что он уймется, – но в конце концов мне это надоело, и я обратилась к юристам правозащитной организации «Выход», которые помогли мне отделаться от моего злопыхателя, найдя в его действиях состав преступления сразу по нескольким статьям.

Эта история помогла мне осознать очень важные вещи:

1. Феминизм, особенно радикальный, – это революционная идеология, обладающая взрывной силой, пугающая всех *гендерных шовинистов* (приверженцев неравноправия мужчин и женщин), заставляющая их совершать неадекватные поступки, – потому что они отлично знают, что вино-

---

¹ Забанить – внести в список пользователей, не имеющих доступа к сайту в целом или отдельным его функциям.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ваты перед женщинами, ибо узурпировали власть и боятся потерять ее: знает кошка, чье мясо съела;

2. Моя идея *лесбийского сепаратизма*, амазонско-матриархатная утопия – из всех видов феминизма, пожалуй, самая нестерпимая для патриархальных мужчин. Я попала в самое сердце патриархата, неуязвимое, как у Кашея Бессмертного. Почему я ассоциирую патриархат с этим сказочным персонажем? Потому что он удивительно живуч и мутабелен; корни его глубоки, патриархатное угнетение лежит в основе всякого угнетения человека человеком¹.

Итак, «мой» сепаратистский лесбийский феминизм революционно-хирургичен, радикален (на самом деле он не только мой, есть и другие приверженки этого направления – Моника Виттиг, Шарлотта Банч, Мерилин Фрай, отчасти Кейт Миллетт), все другие виды феминизма мягче и компромисснее, они эволюционно-терапевтичны по своим методам. По реакции моего врага я почувствовала, что самое страшное для мужчин-сексистов – не пресловутая «война полов», где женщины и мужчины бранятся, делают друг другу гадости, но продолжают быть вместе, – а уход женщин, их равнодушие и полная (в том числе сексуальная) независимость от мужчин. И пугает их не персональная свобода отдельных женщин, а стремление этих свободных женщин к

¹ Для того чтобы осознать это, рекомендую прочесть следующие книги, все они есть на моих сайтах:

- Ф. Энгельс, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (гл. 2: Семья).
- Гейл Рубин, «Обмен женщинами»
- Джоан Хубер, «Теория гендерной стратификации»
- Пьер Бурдьё, «Мужское господство»
- Симона де Бовуар, «Второй пол»
- Маргарет Этвуд, «Рассказ Служанки»
- Айра Левин, «Степфордские жёны»

объединению, к созданию своих собственных структур, в которых нет места мужчинам. То, что история знает примеры чисто мужских структур – армия, закрытые мужские клубы, тайные общества, в которые не допускались женщины, как-то проходит мимо их сознания. Считается, что мужчинам можно и даже нужно иметь такие организации, а женщинам ни в коем случае нельзя. А почему нельзя? Потому что вся история патриархата – это история мужского контроля над женщинами. И вдруг какие-то женщины, да еще лесбиянки, захотели выйти из-под наблюдения!

Мужчины воспринимают это как опасность для себя. А значит, это опасно и для нас, женщин, пожелавших быть вне мужского контроля. Хотя мы не проявляем никакой агрессии, мы всего лишь дистанцируемся – но именно это вызывает агрессию по отношению к нам.

3. Если «мой» феминизм так опасен для меня лично – нельзя быть одной. Надо объединяться с другими женщинами, со всеми, кто разделяет идеи феминизма – не только такие, как мои: феминизм разнообразен, и его сила именно в разнообразии. Это не догма, а живое действие, коллективная мысль и творчество, преобразующее патриархальный мир и нас самих, считающих себя феминистками. Вместе мы обретаем уверенность в себе, учимся на своих ошибках и помогаем друг другу. И не только друг другу! Мужчины тоже станут лучше, если феминисток будет много, и мы будем представлять собой внушительную силу, не желающую больше мириться с угнетением и неравноправием. Наши западные сестры продемонстрировали всем, чего можно добиться женским единством: высокий уровень жизни, уважение прав человека, успехи в борьбе за мир.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

4. Самое главное – информация. Это именно то, чего нас, женщин, стремились лишить мужчины за все века существования патриархата. Нам препятствовали в получении образования, не давали заниматься производительным трудом, требующим знаний, наше существование было близко к животному, ибо было почти бессознательным. Наше мышление формировали определенным образом, так, чтобы оно было тривиальным и конформистским, ориентированным только на любовные отношения, детей, семью. Все, что выходит за рамки этих интересов, еще недавно считалось неприемлемым для женщин. Да и сейчас вся пропаганда направлена на то, чтобы вернуть женщин к их «предназначению», заставить их забыть о том, что они люди, личности.

Поэтому в нашу информационную эпоху, когда появился Интернет, у феминизма есть шанс стать реальной силой, объединить женщин, борющихся за свои поправленные права. А для того, чтобы они осознали свое несправие и угнетение, надо делать сайты, писать статьи и книги, создавать феминистское искусство.

Слово! Мое «слово», мой сперва такой невинный сайт для близких подруг породил целую бурю – потому что заговорил о том, о чем нельзя говорить: о женском единстве, о возможности женской независимости, о женской любви и дружбе...

Спустя полгода после этих событий я, читая сообщество «Феминистки» в ЖЖ¹, заметила тенденцию к объединению, прозвучавшую в нескольких публикациях этого блога (самого популярного блога в Рунете, посвященного фемин-

---

1 <http://feministki.livejournal.com>

низму). И написала пост¹, призывающий создать Феминистскую партию в России.

Было это в октябре 2010 года.

Сразу же откликнулась Наташа Биттен, автор сайта Feminisnt's², с которой мы уже были немного знакомы в Интернете. Ее мысль тоже работала в этом направлении: Наташа уже создала инициативную группу «За феминизм» (в которой ныне состою и я, и которая провела за этот год несколько значимых акций³).

В Москве к тому времени уже существовала Московская феминистская группа (внесшая свой вклад в дело Трушевского), а также другие феминистские объединения; идея консолидации сил просто витала в воздухе.

В сообществе «Феминистки» моя инициатива вызвала оживленное обсуждение, и было высказано предложение создать сайт, на котором были бы представлены все феминистские ресурсы России и русскоязычного Интернета. Мысль о партии пока что оказалась неактуальной, а вот мысль создания широкого общественного движения на основе единого феминистского портала всем понравилась.

Я быстро сделала второй сайт – «Феминизм по-русски». Его одобрили, но... он так и остался авторским, то есть моим сайтом. Работаю над ним я и пара моих друзей-модераторов все с того же «Пути Лисистраты».

Однако «феминистское сайтостроение» продолжается: у нашей группы «За феминизм» тоже есть свой сайт⁴; недав-

---

1 <http://feministki.livejournal.com/1434348.html>

2 <http://www.feminisnts.ru>

3 Здесь можно прочесть подробнее об этих акциях: <http://www.zafeminizm.ru>

4 <http://www.zafeminizm.ru>,

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

но появился замечательный сайт Равноправка¹ (Московская феминистская группа). Наши сайты пришли в социальные сети, мы широко распространяем феминистские идеи, и благодаря этой информационной работе к нам присоединяются новые люди. О феминизме узнают, его перестают бояться, развенчиваются мифы и стереотипы.

В деконструкции патриархатных мифов очень важную роль играет блоггер *accion_positiva*²: Её блог на сегодня представляется мне наиболее серьезным и аргументированным, там идет напряженная умственная работа, в результате которой у женщин просто спадает пелена с глаз... Именно ее блог пробудил во мне стремление лучше знать феминистскую литературу, переходить от «стихийного» феминизма к феминизму теоретическому, «учить матчасть» – я даже купила электронную книгу и сейчас запоем читаю все феминистские тексты, какие удастся найти в сети.

Чрезвычайно важным считаю и сообщество «*feministki*» в Живом Журнале. Это живой и разнообразный блог, его чтение дает возможность ознакомиться со всем спектром феминистской мысли, со всеми видами феминизма. Я подписана на него с 2006 года, и вижу, как вырос интерес к феминизму и уровень теоретической мысли за эти пять лет, а число участников сообщества перевалило за 2500! Этот блог является сетевым координатором совместных действий всех людей, сочувствующих феминизму, его участники уже не раз инициировали феминистские акции – такие, как письмо Патриарху по поводу оскорбительных антиженских высказываний деятелей РПЦ, кампания протеста против наруше-

---

1 <http://ravnopravka.ru>

2 <http://accion-positiva.livejournal.com>

ния репродуктивных прав женщин в РФ, антифашистские марши с участием феминисток. Благодаря этому сообществу и по его просьбе я создала свой второй сайт.

В Москве с весны 2011 года заработала «Школа феминизма»¹, где люди изучают работы классиков феминистской мысли и дискутируют на темы феминизма.

Я считаю 2011 год поворотным в развитии феминизма в России: мы стали консолидировать силы и общаться не только в Интернете. Мне кажется, произошел и некий поворот в общественном сознании – люди чаще стали говорить о феминизме, и уже не только в негативном ключе. Как администратор, я отслеживаю динамику поисковых запросов на моих сайтах и вижу, что она меняется от поисков каких-то ужасов вроде «феминистки кастрируют» и «лесбийское изнасилование» к поиску действительно серьезных феминистских текстов и их авторов.

Но я обещала рассказать о том, как осознала себя феминисткой, ведь идея Пути Лисистраты не вчера возникла в моей голове...

Я помню себя с очень раннего возраста, лет с трех, и с этого же возраста читаю. В том возрасте возник эротизм как интерес к полу вообще, к обоим полам, и аутоэротизм как интерес к своему телу.

В шесть лет я влюбилась впервые – в красивого мальчика по имени Артур. Как раз в этом возрасте я прочла «Овода» Войнич и просто бредила его героем, носящим то же имя.

С моим «героем» я познакомилась прозаически: во дворе. Наши мамы вывели нас на прогулку и представили друг другу. Я сразу же очаровалась новым приятелем и настояла

---

1 <http://fem-school.livejournal.com>

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

на том, чтобы родители пригласили его летом к нам на дачу. Артур приехал, мы целый месяц были неразлучны, и наши отношения быстро приняли эротическую окраску: первое, что он сделал – научил меня целоваться и показал мне, чем мальчики отличаются от девочек.

Продвинутый он был мальчик, мой ровесник Артур.

Фрейд был уверен в зависти девочек к мужскому пенису – но ничего подобного я не испытала! Когда Артур решил похвастаться передо мной своим «богатством», я его горько разочаровала – моей реакцией было не восхищение, а испуг: что это за штука такая? Наверное, болезнь какая-то, не дай бог у меня такая же вырастет.. И я долго приставала к маме, требуя подтверждения, что у женщин такого не бывает, – в конце концов мама сводила меня в баню, и я успокоилась.

Но мое эстетическое неприятие пениса не помешало мне любить Артура и восхищаться им. Чем я восхищалась? Он не был ни особенно умен, ни благороден, только красив, и мне нравилось его имя. Кроме имени, с героем «Овода» его не роднило ничто...

Но он был мальчиком. А мне, не по годам начитанной девочке, уже было известно, что самое прекрасное в жизни – это любовь, а любить девочке полагается мальчиков, то есть мужчин.

После лета мы пошли в школу, оказались в одном классе, и наш роман продолжился: мы целовались, писали друг другу записочки, и в конце концов один мальчишка из нашего класса обратил на это внимание и потребовал, чтобы я и с ним вела себя так же. Меня возмутила ультимативная форма предложения, и я отказалась. Тогда мальчишка подкараулил меня возле школы и жестоко поколотил.

Размазывая слезы и сопли, я побежала к Артуру и потребовала заступиться за меня, то есть поступила чисто «поженски». Артур же, более хрупкий по сравнению с моим обидчиком, испугался и сказал, что это мои проблемы.

Тогда я пошла домой, порылась в отцовских инструментах, нашла гаечный ключ и на следующий день явилась с ним в школу.

Мой враг встретил меня на углу школы после занятий, собрался опять побить, но не тут-то было! На сей раз победа была за мной – и это была сладостная победа!

А когда ко мне подошел Артур и как ни в чем ни бывало попытался обнять, я и ему врезала гаечным ключом.

Это было моим первым феминистским поступком: я не стала надеяться на мужскую защиту, а сумела сама постоять за себя. И хорошо усвоила: в мужском мире уважается и диктует правила грубая сила, а среди мужчин существует иерархия, в которой более слабый не посмеет выступить против более сильного, как не посмел тщедушный Артур заступиться за меня.

Став старше, я поняла, что это правило универсально и работает не только на уровне физических разборок, но и во всех сферах общественной жизни, в том числе и в политике, поэтому все страны стараются как можно лучше вооружаться и перманентно конкурируют друг с другом. Сила демонстрируется, культивируется и воспроизводит саму себя во всех патриархальных институтах. Более слабые легко предают своих союзников и друзей, чтобы не поспорить с более сильными.

Но вернусь к детству. В моей семье никогда не звучали постулаты о женском «предназначении» и мужском «превос-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ходстве»: родители были интеллигентными людьми, уважали друг друга и своих детей – нас с сестрой воспитывали без гендерного перекося, то есть не как «маленьких женщин» с неизбежной «женской миссией», а как «маленьких людей».

Кукол и другие девчачьи игрушки вроде наборов посуды, правда, дарили обеим, но если моей сестре они нравились, то у меня не вызывали восторга – и мудрые родители мои не стали навязывать их мне, а покупали то, на что я сама указывала. А указывала я на зверюшек, сказочных персонажей (Чипполино, Буратино...), конструкторы и книжки. Сестра же предпочитала кукол.

Вот так в одной семье, с одинаковым подходом к воспитанию, все же оформились две диаметрально противоположные личности.

Возможно, меня как младшую просто больше баловали, позволяя мне практически все, считаясь с моим мнением, которое я всегда выражала очень категорично, чем восхищала отца, мечтавшего о сыне и видевшего в моем решительном поведении нечто близкое.

В общем, раннее детство мое было безоблачным... если можно назвать безоблачным существование рефлектирующее и анализирующее. Его не омрачали никакие конфликты внутри семьи, но было много поводов задуматься: их поставял внешний мир.

Мне было четыре года, когда я увидела зверски убитую кошку.

Потрясенная, я спросила всех членов семьи, каждого по отдельности, кто мог это сделать, и все ответили: мальчишки. На вопрос, почему именно мальчишки, никто не смог

ответить, но я стала настаивать, и тогда женщины (мама, бабушка, сестра) сказали мне, что мальчишки бывают жестокими, а папа сказал, что они просто глупые. И я задумалась, почему папа попытался смягчить их вину...

В семь лет меня чуть не изнасиловал подросток, сын хозяйки дачи, которую мы снимали каждое лето.

Помешала бабушка, вовремя вырвавшая меня из его рук, когда он пытался затащить меня на чердак. Помню ни с чем не сравнимое унижение, когда она подвергла меня гинекологическому осмотру на кухонном столе и облегченно вздохнула, убедившись в моей нетронутости. Я бы, скорее всего, даже не поняла, что именно со мной пытались проделать, если бы бабушка не объяснила мне, что покушались на мои половые органы. И строго-настрого запретила мне гулять одной, особенно поздно вечером.

- Ты девочка - сказала она. - А это опасно.

- Что опасно? - возмутилась я. - Быть девочкой?

- Да, - вздохнула бабушка. - Девочкой. И вообще женщиной. Потому что бывают такие дяди и даже мальчишки...

А я всегда так любила ночь. Мне иногда плохо спится, а погулять ночью, когда кругом тихо и пусто, и загадочно стрекочут кузнечики, и звезды моргают, и воздух такой свежий - это же чудесно! Я часто гуляла на даче допоздна (родители не загоняли меня спать по часам, я пользовалась большой свободой). И вот на тебе: опасно. Потому что девочка. А мальчикам не опасно?

- Тоже опасно. Но не так.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

А спустя месяц я узнала, что тот же самый мальчишка (сын хозяйки), оказывается, ловит по всей деревне котят и продает их любителям ловить раков «на живца».

Я вспомнила убитую кошку...

И свое позорное лежание на столе с раздвинутыми ногами, когда бабушка осматривала меня.

Почему?! Почему и я, и эти кошки подвергаются опасности быть убитыми и замученными? И все это каким-то образом взаимосвязано. И папа оправдывает это, называя просто глупостью. А почему? Потому что он сам мужчина.

Это я поняла позже, когда столкнулась с тем, что мужчины охотно оправдывают друг друга, а женщины, наоборот, чрезвычайно строги друг к другу. Что вообще существует двойная система стандартов поведения, неодинаковая для мужчин и для женщин, более требовательная к женщинам в области морали и образа жизни, чем к мужчинам.

И еще я поняла, что мне очень не нравится та модель поведения, которой требуют от меня как от девочки-девушки-женщины.

Так, в школе мне не нравились уроки труда – не столько своим содержанием (шитье, готовка), сколько своим идеологическим сопровождением: нам говорили, что мы ДОЛЖНЫ уметь все это не потому, что это полезные навыки, которые могут пригодиться любому человеку, а потому, что умение делать все это понравится нашим будущим мужьям. Я из любопытства спросила одного из своих приятелей-мальчишек, говорят ли им то же самое на труде – он даже не понял вопроса.

- Что говорят? Что – то же самое?

- Ну, что, сколачивая табуретку, ты должен таким образом понравиться будущей жене.

Мальчишка рассмеялся и повертел пальцем у виска. Не поверил мне. И в самом деле, это же абсурдно: никто не готовит мальчиков к роли мужа и отца. А девочек готовят почему-то. А ведь в брак вступают все, не только женщины, но и мужчины тоже. Почему же их никто заранее не учит нравиться женщинам?

А еще был конфликт с учительницей ритмики (ритмика – это, в общем, танцы. Была у нас в 1–2 классах).

Помню, построили нас в две шеренги, и учительница говорит: сейчас идут мальчишки – гордо, властно, решительно, смотрят вперед, а потом идут девочки – кокетливо, голова повернута вбок: смотрят на мальчиков и улыбаются им. Мне это сразу не понравилось, и я заявила, что тоже хочу идти гордо и решительно и ни на кого не сворачивать голову.

В общем, танцевать «как девочка» я так и не научилась и очень горжусь этим.

Есть замечательный рассказ Дениса Драгунского, мне хотелось бы привести его здесь:

Денис Драгунский

КОГДА ВЫРАСТЕШЬ, ДОЧКА

Много раз видел в свадебных альбомах – невеста в роскошном пышном платье, цветы в прическе, фата, ожерелье, сияющее новенькое обручальное кольцо, еще более сияющие глаза – и подпись:

Самый счастливый день в моей жизни!

(ну, или «в её жизни», если там все подписи от третьего лица).

Не буду рассуждать, самый он или не самый.

Меня сейчас другое интересует.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Почему-то я ни разу не видел фотографии жениха – отличный костюм, дорогой галстук, цветок в петлице, лаковые туфли, обручальное кольцо, сияющий взор – и чтобы подпись:

Самый счастливый день в моей (его) жизни!

Ничего подобного.

Что такое?

Неужели потому, что у жениха впереди карьера, работа, пост министра, премия «Оскар», мировая слава и куча денег – то есть множество причин для того, чтобы взойти на сцену, и, держа в руках золотую статуэтку или поглаживая новый орден на лацкане, сказать собравшимся красиво одетым дамам и господам:

- Друзья! Сегодня самый счастливый день в моей жизни!

То есть, получается, у него самый счастливый день еще впереди.

А у нее – уже прошел. Нечестно.

Кроме всего прочего, феминисткам часто приписывают неуспех у мужчин, объясняя этим их претензии к мужскому полу.

Не могу сказать, что не нравлюсь мужчинам. Нравлюсь. Но как? Что именно их привлекает во мне? Обычно внешность. Иногда – ум. Но до определенных пределов. Мой ум должен чуть-чуть отставать от ума моего собеседника, желательно, чтобы он как бы оттенял его, аккомпанировал ему, если же я высказываю нечто, не согласующееся с образом мыслей мужчины, и высказываю это к тому же не в мягкой форме, без улыбки и претензий на приятность – угадайте сами, какова реакция?

Поэтому больше всего я нравлюсь мужчинам, когда молчу или говорю на ничего не значащие темы – но молчу я редко, а спорю часто...

Помню один очень знаменательный спор, когда меня впервые назвали феминисткой. Было мне 24 года, и разговор шел о половом поведении животных. Мой оппонент пытался доказать мне превосходство мужских особей на том основании, что они сильнее, крупнее, умнее и красивее. Я отвечала, что самки ничуть не слабее, и у них тоже есть все атрибуты силы (клыки, когти, рога, копыта), с помощью которых они запросто могут обратить в бегство самцов, особенно если защищают свое потомство; что размеры не означают превосходства, потому что крупный зверь уступает более мелкому в скорости и поворотливости, а в природе это бывает иной раз куда важнее силы; что самки часто гораздо сообразительнее самцов, особенно у приматов; что красота самцов (точнее, их украшения вроде гривы и оперения) как раз свидетельствует о том, что они менее ценны и пытаются таким образом привлечь самку, которая придирчиво выбирает наиболее подходящего.

И мне сказали, что я законченная феминистка.

Я подумала и решила: да, в этом он прав. Я феминистка.

Так что же для меня означает феминизм?

В первую очередь – чувство собственного достоинства как человека и кредо «не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под вас».

Женщины только и делают, что прогибаются под мужской мир. Зачем они делают это? Кто научил их этому?

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Они даже не задают себе таких вопросов. Они считают, что это нормально.

Но у меня не гибкий хребет. И я не испытываю желания делать его гибче, потому что мне не нравится, как устроен этот мир.

Я нахожу его слишком жестоким, неразумным, жадным, лицемерным, пожирающим все, что можно сожрать и подавляющим все, что оказывает сопротивление. Поскольку на всякую силу всегда найдется превосходящая сила, в мире постоянно происходит противоборство сил, и это приводит к пролитию крови, в том числе невинной крови тех, кто не участвует в борьбе. Это противоборство истощает ресурсы планеты, хищнически используя их для гонки вооружений и создания новых опасных технологий. Оно разрушает самое ценное, что есть у человека: разум. Потому что разум может помешать агрессии, и все агрессоры всегда в первую очередь пытались подавить мысль.

Отсюда возникли религии, тоталитарные учения и массовая культура, цель их одна: заблокировать сопротивление в зародыше, оглупить людей, не дать им осознать происходящее.

В сущности, об этом же говорят марксисты, их учение о классовой борьбе мне очень близко.

Но я переосмысливаю его с позиций радикального феминизма: классовая борьба пока что не устраняет всех видов угнетения, потому что борющиеся стороны одинаково патриархатны по своей психологии. Победивший класс со временем сам становится угнетателем, ибо в результате любой революции к власти приходят мужчины, не считавшие нужным освободить женщин. Желание подавлять хоть кого-то (а этот кто-то при любом политическом раскла-

де – женщины, чье «предназначение» одинаково в любой общественно-экономической формации: гетеросексуальный брак и репродукция) – это то зернышко, из которого впоследствии вырастает новая иерархия, новая пирамида власти, и начинается новая война.

Мои родители пережили войну и очень боялись ее повторения. Этот страх перед войной передался и мне, маленькой девочке. Я стала смотреть телевизор, увидела много фильмов про войну – и мне стало ясно, что война связана с мужчинами: они воюют, командуют, решают, быть ей или не быть.

В общем, я очень рано, будучи ребенком, почувствовала опасность этого мира и поняла, что я никак не могу изменить это, сделать мир безопаснее, потому что я всего лишь девочка, а вырасту – стану всего лишь женщиной. Потенциальной жертвой. У меня могут убить любимую кошку, ребенка, меня саму. Я стала присматриваться ко всему, думать, много читать, раскрылись глаза на двойные стандарты морали, на лицемерие, жестокость и цинизм патриархального мира, и к 13–15 годам я уже была радикальной феминисткой, еще не зная этого слова.

Что я под этим подразумеваю? Желание полностью перевернуть этот мир, выбить из-под него то, на чем он базируется: абсолютную власть одного пола над другим и вообще – над всем: над природой, культурой, прошлым и будущим.

Осознание аморальности этой власти – именно потому, что она неконтролируема и однобока. Нелегитимна. Опасна для всей планеты.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Для меня феминизм – это революция: радикальное изменение мира.

Но революция бескровная, потому что она должна произойти в сознании. Определение революции предполагает не только социальный переворот, с которым у всех ассоциируется это понятие.

«Революция – это радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии природы, общества или познания, сопряженное с открытым разрывом с предыдущим состоянием» (цитата из Википедии).

Феминистская революция – это переворот в сознании женщин, отрывающий им глаза на то, что все мы, женщины, как социальная группа, подвергаемся дискриминации по признаку пола.

Эта дискриминация выражается во всем:

- в неодинаковой возможности реализовать свои трудовые права (нам отказывают в приеме на некоторые виды работ, нам меньше платят за одинаковый с мужчинами труд, существуют «мужские» и «женские» вакансии, где под «женскими» подразумевается проституция и неквалифицированный труд),

- в том, что женщина выполняет двойную работу – на своем рабочем месте и дома, и эта домашняя работа никем и никак не ценится и не оплачивается, считаясь женской обязанностью по определению,

- в том, что женщина была и остается мишенью бытового сексизма, грязных шуток, сексуальных домогательств на работе, она подвергается риску быть изнасилованной, ее можно оскорблять как женщину безнаказанно – в обесцени-

вании женской личности, пренебрежительном отношении к ней.

Когда я осознала все это и в моем сознании произошел переворот, я поняла, что моим партнером не может быть человек, принадлежащий к полу, который угнетает женщин. Мне стало ясно, почему все мои связи с мужчинами были неполноценны и не привлекали меня ни духовно, ни физически, почему я никогда не хотела выйти замуж. Я поняла, что люблю женщин, а не мужчин: потому что они – мой «класс», мое «племя», мы с ними «одной крови», как говорили персонажи киплингковского «Маугли».

Мы принадлежим к одной дискриминируемой группе.

И когда я это поняла, все стало на свои места.

Я люблю женщин и борюсь за их права: они мои сестры.

Обычно феминизм определяют как борьбу за равноправие мужчин и женщин. Я согласна с этим определением, но в борьбе за равные права я всегда думаю в первую очередь о женщинах – это для меня приоритет, потому что «общечеловеческие» права нарушаются в первую очередь по отношению к ним.

И еще я думаю о том, что патриархат опасен не только для женщин – неограниченная власть мужчин опасна для всей нашей планеты.

Я выделяю три уровня феминистской мотивации, сменяющие друг друга по мере становления личности в качестве феминистки:

1. Желание личного самоутверждения, зарождение феминистской рефлексии при столкновении с несправедливостью по отношению к себе.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

2. Осознание, что эти личные проблемы – типичны, что другие женщины тоже страдают от патриархата, возникает желание им помочь, стремление к объединению с ними.

3. Мессианский уровень. Понимание, что помощь женщинам не самоцель, что задачи феминизма более глобальны – избавление человечества от бед, которые несет патриархат.

На сегодняшний день главными приоритетами феминистского движения в России считаю следующие:

- просвещение, информацию. Без понимания женщинами своего угнетенного положения невозможно будет добиться никакого улучшения их прав. Поэтому необходимо выходить на связь со СМИ, писать книги, создавать сайты, инициировать широкую общественную дискуссию;

- объединение всех женских, правозащитных и феминистских организаций, всех прогрессивных сил, противодействующих наступлению консервативно-клерикальной позиции в России и во всем мире;

- развитие женского активизма, политизацию женщин, реализацию главного лозунга феминизма: «Личное – это политическое» (Кейт Миллетт).

**ТАНЯ
КРИС**

Дания

Я – обычная постсоветская женщина, которая на Западе открыла для себя феминизм

*После сорока жизнь только начинается.
Из кинофильма «Москва слезам не верит»*

Я так долго была такой, как все. Так долго и так хорошо делала все, что было нужно. Все, что мне говорили. Все, о чем не говорили, но о чем все и так знали, что именно так и нужно. Я была способная и умная, и понимала без слов, что от меня было нужно. Страшнее всего было для меня оказаться вне принятых в обществе рамок. Так продолжалось довольно долго. Я успела закончить медицинский институт, пора-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ботать, выйти замуж и развестись, родить ребенка, увлечься минимум пятью религиями и околорелигиями, десятью или даже пятнадцатью науками и околонуками, прочесть тысячи книжек. Или миллион. Уехать жить в другую страну и начать все сначала.

«Как тебя представить?» – мимоходом спрашивает редактор женского журнала, которой понравилась моя статья об играх, в которые не играют феминистки. Я не гендерная исследовательница и не активистка, и живу я не в Москве, и не публикуюсь в различных изданиях (одна статья в «Часкоре» не в счет¹). Я обычная постсоветская женщина, которая неожиданно на Западе открыла для себя феминизм, который от меня и от всех нас тщательно скрывали и скрывают до сих пор. Все. Открыла, все еще открываю, и делюсь своими удивительными открытиями – и это вся сермяжная правда обо мне. Я даже не феминистка. Я только учусь.

Во мне, с моим махровым советским-пресоветским детством семидесятых, и мутной перестроечной юностью и молодостью восьмидесятых, и полным раздраем дальше, так глубоко сидит отвращение ко всякому официальному вранью, мне так страшно опять вляпаться в очередную ложь или ловкую подтасовку, я так устала от помпезной бесплодной пустоты громких слов, что ко всему, хоть чуть-чуть напоминающему это, подхожу с опаской и настороже.

Случайно взятая с библиотечной датской полки книга вдруг переворачивает твою картину мира – в очередной раз, ага. После стольких лет и стольких переворачиваний, и стольких попыток все начать сначала, и стольких неизбеж-

---

1 Моя единственная статья в Часкоре: Работникам сексуального фронта – хорошие условия труда, 10 марта 2010г: http://www.chaskor.ru/article/robnikam_seksualnogo_fronta_-_horoshie_usloviya_truda_15813

ных разочарований – возможно ли это? Робко, и очень осторожно, не веря ни себе, ни миру, начинаешь разведку, а внутри что-то так же робко и осторожно разгорается. Какой-то лучик света.

Книжка называется «Стерва»¹. Это если попробовать перевести на русский прилично. А если буквально – «Разочарованная п..да». Название провокационное, а книжка – нет. Книжка долго остается моей тайной, я по-прежнему хожу на работу, улыбаюсь мужу и детям, и осторожно пишу автору и издательству – мне кажется, что эта книга очень нужна на русском, что, если я попробую перевести несколько глав и выложить в сети? Вдруг какое-нибудь издательство заинтересуется и издаст книгу на русском? Издательство в сомнениях – книга вызвала неоднозначные реакции даже в феминистской Скандинавии, и в менее феминистской Германии, а в России проблемы еще на совсем другом, дофеминистском уровне, тактично пишет шведка из издательства. Не рановато ли издавать такую книжку в России? Я горячо уверяю, что надо попробовать. Автор не возражает. «Пусть ее, – пишет Мария Свеланд издательнице. – Это или энтузиазм, или идеализм». Я не обижаюсь. Это и то, и другое, и еще и наивность в придачу, от которой скоро мало что останется после попыток кого-то книжкой заинтересовать.

Осторожная разведка Гуглом – ведь мне надо это с кем-то обсудить, на русском! – доносит неутешительные сведения: феминизм по-русски здесь не пробегал. Не может быть, думаю я. Ведь на дворе 2009 год, ведь кругом интернет, за

---

1 Мария Свеланд «Стерва». Перевод первых трех глав на русский язык выложен на сайте Feminisn'ts: <http://wp.me/pCYwp-fZ>. А также Maria Sveland "Bitterfissen" (датский), 2009, Maria Sveland "Bitter Bitch" (английский), 2011: <http://www.amazon.com/Bitter-Bitch-Maria-Sveland/dp/1849012687>

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

границей уже давно обитают полчища наших, русскоязычных, ну как же так? Разведка боем – посты, статьи – приносит те же результаты: не только не пробежал, но и все его следы тщательно заматаются, уничтожаются и выдаются за следы невиданных чудовищ...

Этот лучик света, так неожиданно осветивший всю мою прошлую жизнь, вначале похож на луч карманного фонарика. В этом лучике проглядываются контуры моих удач, ставших неудачами, и попыток, ставшими бесплодными, и бесконечных стремлений, ничем не увенчавшихся и почивших в конце концов в апатии и болезни... Я пока не верю ему, этому слабому свету. Начинаю искать, читать, ходить на встречи, и – попадаю в удивительный, странный мир, мир свободных женщин, о существовании которого я не подозревала никогда. И на краешке моего сознания навсегда останется это удивление, недоумение и где-то обида, горькая и детская – почему меня этого лишили? Почему мне никто не рассказал? Почему от меня это так долго, так тщательно скрывали?!

Именно эта обида и это недоумение, вкупе с неожиданной, брызгающей радостью узнавания и открытия, именно они пересилият осторожность и недоверие. Мне так хочется об этом всем рассказать – по-русски. Мне так хочется во всем разобраться – самой. Я не борец. Я не верю в борьбу, и не умею и не люблю бороться. Я устала. Но я могу рассказать. Феминизм – это не молочные реки, и далеко не кисельные берега. Это другой воздух. Другой вкус воды. Другой взгляд, не затравленный. Другая походка, уверенная и свободная. Другие слова – свои. Другие мысли – свои. И вдруг появившаяся способность спокойно сказать «нет». Это другой мир.

Конечно, не могу отрицать, что многое совпало. То, что я живу в Дании, где о феминизме не говорят в ежедневной жизни, о нем редко пишут в обычных газетах, им занимаются и увлекаются лишь некоторые, – но они делают это открыто и свободно, ничего и никого не боясь. По одной простой причине: феминизм здесь – это воздух, которым ты дышишь. Его не замечаешь. И когда думаешь, что всего пятьдесят лет назад здесь было также, как у нас, то появляется надежда.

Совпало и то, что все свои программы я выполнила: сходила замуж, любила и страдала, родила детей. И то, что вдруг не осталось сил... Вдруг совсем не осталось. Когда не остается больше сил, нужно что-то делать. Что делать, я не знала. Менять что-то страшно – ведь все так хорошо, и ты сама этого хотела... Не правда ли? Правда. Да не вся.

Когда начинаешь читать книги, написанные женщинами, выросшими с феминизмом и при феминизме, возникает странное чувство – «как будто друг тебе протягивает руку». В этих книгах нет наукообразных терминов, нет заумных теорий. Там есть жизнь, такая же, как у меня и у тебя, но в другом освещении. Увиденная в другом свете, под другим углом освещения. Я не могу сказать, что это мягкое, приятное или уютное освещение. Скорее, наоборот. Но, увидев свою (и других) жизнь под этим углом освещения, очень трудно уже вернуться к прежнему, невинному, незнающему и не желающему знать, к тому, с которым жила столько лет, и к которому так привыкла...

То, что мне хочется сделать сейчас больше всего – это переводы. Переводы именно художественной литературы, написанной женщинами-феминистками. Пока я даже не

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

знаю, как к этому подступиться. Это такая гора – тысячи книг, одна другой лучше, одна другой интереснее. Ни одна из них на русском языке не издана. Даже классиков феминизма, которые уж просто должны быть обязательны для любого, живущего в современном мире, почти не найти на русском. Я считаю, что феминизм в его современном, адаптированном к западным реалиям виде неизбежно будет культурным шоком для всех, кто вырос в патриархатной системе (каковой все постсоветское общество является без сомнения). Так как он уже настолько растворился в ежедневной жизни, что его не замечаешь и не выделяешь, последствия культурного шока относят к разнице менталитетов.

Обо всем этом мне хочется писать, рассказывать, да просто переводить и публиковать. Надеюсь, что у меня это получится¹. У нас есть Интернет, есть энтузиастки и энтузиасты, есть несколько сайтов, есть немножко сил и совсем нет денег и времени...

Но я надеюсь:)

---

¹ Мои публикации на феминистских сайтах: Живой Журнал (labota); Feminisn'ts (Таня Крис), Кавказия (Таня Крис), Феминизм по-русски (bitterfissen).

ЛАЙМА ГЕЙДАР

*председатель совета
Информационно-образовательного
центра «Женская Сеть»,
Киев (Украина)*

Как я стала феминисткой

Я считаю, что у женщины есть два выхода – мазохизм и феминизм. Я выбрала феминизм. Я воспитывалась в Советском Союзе, росла в семье советских инженеров, училась в советской школе и получила профессиональное образование в советском учебном заведении. Поэтому, можно сказать, была продуктом советской эпохи. Меня всегда напрягало, что в моем рабочем квартале к женщинам, и ко мне в частности, подростки-сверстники и старшие парни относятся, как к «дырке». Единственное, что интересовало – тело, которое надо напоить алкоголем, затащить в постель и трахнуть. Меня удивляло и оскорбляло, что в женщинах не хотели видеть интеллект. У меня было столько всяких

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

интересов: увлекалась научной фантастикой, писала стихи и прозу, мечтала быть аквалангистом, занималась спортом, мой портрет висел на доске почета по истории. И когда я попадала в толпу сверстников, меня вымораживало от этой тупой безысходности и ограниченности. Это можно считать моей первой осознанной травмой от патриархата. Тогда я не знала, что мужчине можно сказать «нет!». И даже когда говорила «нет» – это воспринималось как «да». Феминизм для меня – это когда твое «нет» воспринимается как «нет». И окружающие люди воспринимают тебя как равную, как человека.

Второй момент, который привел меня к феминизму – то, что я лесбиянка. Вот, я прям-таки слышу крики доброжелателей, мол, все феминистки – лесбиянки. Смею заметить, что это не так: не все лесбиянки – феминистки, не все феминистки – лесбиянки. Да, так вот. Когда я получала медицинское образование, то «перелопатила» медицинскую библиотеку. В учебниках, которые я там нашла, было написано, что гомосексуальность – это вялотекущая шизофрения. Меня это поразило. Помню, как я подумала: «Я не такая! У меня же все в порядке с интеллектом и мироощущением, я – нормальная!». На тот момент я была влюблена в девушку, с которой училась на одном потоке. Действительно была влюблена так, как это описывается в романтических книжках. Посвящала ей стихи, ходила с ней за ручку. Меня переполняли светлые девичьи мечты... Когда узнала, что это вялотекущая шизофрения – я позволила себе усомниться в данном диагнозе советской психиатрии. Это сейчас мне известно о ядерной гомосексуальности и гендерной идентичности, но тогда знания о сексуальности были засекречены: не было

интернета, книг, психологов и просто толерантных друзей, с которыми можно было поговорить об этом.

Мне абсолютно не нравилось принуждение выходить замуж. Меня коробило стереотипное предубеждение советской эпохи: все, кто старше 25 лет и не замужем – это старые девы, синие чулки. Неудачницы, которые не могут быть полноценными без мужчин. Меня абсолютно выворачивало от патриархатной нормы, что женщина должна стоять «у мартена» и нести двойную нагрузку — на работе и дома, и, плюс ко всему, безотказно заниматься сексом по требованию мужа. При этом я видела как старшие женщины (мама, подруги мамы, соседки) в действительности относятся к мужчинам («все мужики козлы» и т.п.)... И я задавала себе вопрос: «Послушайте, если вам с ними так плохо – почему вы с ними живете?! Почему вы терпите пьянство и насилие со стороны мужчин?» Я не могла смириться с тем, что мне нужно все бросить, и стать одной из них: покорной, терпеливой и молчаливой или сварливой, но все равно — очень несчастной замужней женщиной.

В 1992 году я уехала в Москву в поисках работы. Я была лимитой, с «южнорусским акцентом» которая «пАнАехАлА». Работала на самых тяжелых работах: на рынке, в овощной палатке, продавала сосиски и напитки. И, надо сказать, что первую живую феминистку я встретила в консерватории им. Чайковского. Вот, нечего смеяться! Днем у меня был рынок, а иногда по вечерам – культпоходы. Первая встреченная «живая» феминистка работала в одном известном проекте «Информационный Центр Независимого Женского Форума». Благодаря ей я познакомилась с другими женщинами-феминистками и стала вхожа в их тусовку.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Многие из них были научными работниками, и когда экономика СССР разрушилась, они не пошли торговать сигаретами и сникерсами, а создавали общественные организации и писали первые гранты на финансирование своей деятельности. Это была узкая субкультура со своей «партийной» литературой и сленгом. Надо сказать, что сначала я ничего не понимала – у них был свой непонятный «птичий язык» с очень специфической терминологией. Существовали и законы жесткой конкуренции, которые я сначала не поняла. Думала, что все феминистки – сестры, и мы делаем одно дело. Как щенок, я радостно бросалась ко всем дружить. Но это было неуместно, как потом оказалось. Я начала свою деятельность с выполнения поручений, потом в качестве корреспондента работала в электронной газете. Чтобы подготовить материалы, мне приходилось посещать различные гендерные и правовые собрания, включая Госдуму. Потом с тренингами объехала всю Россию от Питера до Владивостока.

В 1994 году состоялась первая лесбийская конференция, которую организовывало МОЛПИ (Московское литературное общество литературы и искусства). На этой тусовке я познакомилась с Марией Арбатовой, с которой прообщалась несколько лет почти до самого своего возвращения в Киев. Позже Мария стала проводить дискуссионный клуб, на который были вхожи интереснейшие, невероятные люди из разных-разных сфер. Там я смогла познакомиться с Галиной Старовойтовой и другими запомнившимися людьми. Там же я познакомилась с австрийской журналисткой Барбарой Ладинзер – руководителем московского офиса Ав-

стрийского бюро радио и телевидения, которая пригласила меня на должность продюсера.

В 1995 году, работая в Женском Консорциуме США/СНГ, я написала свою первую статью «Права человека и положение геев и лесбиянок в России». Помню, когда я впервые прочла декларацию прав человека... Словосочетание «права человека» звучало в радиоприемнике только на заперщенной «Немецкой волне» или на «Радио свобода», им оперировали диссиденты, и оно было как-бы вне закона. В СССР было принято говорить «так называемые права человека», и это «так называемые» отгораживало, выхолащивало и уничтожало весь смысл этих «так называемых прав». И вот, я в первый раз держу в руках и читаю маленькую книжечку «Декларация прав человека». Когда я прочла текст – у меня слезы стояли в глазах. Я поняла: вот это – моя Библия! Я хочу, чтобы все люди, включая меня, жили так, как там написано! Меня это очень впечатлило. И вот я додумалась написать о положении геев и лесбиянок в России, поскольку жила тогда в России. Спустя много лет я понимаю, что та моя первая статья с вкраплениями событий из моей жизни – идеологически правильная и очень трогательная в своей искренности и желании изменить мир. С тех пор у меня вышло множество публикаций, но ту я помню очень хорошо. Первенькая, что называется.

Во время работы с московскими феминистками и общения с зарубежными коллегами я поглощала теорию стремительно и жадно. Ведь не было книг, а интернет только нарождался, поэтому знания можно было получить в основном только от специалистов в этой области. Кстати, хочу сказать о роли мужчин в формировании моего феминистического

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

мышления. На одном из мероприятий Игорь Семенович Кон вдруг стал в своем докладе говорить о пользе феминизма, важности соблюдения прав женщин, и какое колоссальное влияние это оказывает на развитие общества. После того доклада я была, как контуженая — такая детонация во мне сработала от его ясных и простых изложений! Другой мужчина – Юрий Саранков – впервые произнес при мне слово «гендер». Он очень сложно объяснял, поэтому я не совсем поняла этот термин и его значение для себя. Понимание гендерной теории накрыло меня позже, после чтения питерских «Посиделок». Я помню ощущение от осознания гендерной теории, от того, что моя человеческая лесбийская суть обрела свободу. Это было колоссальным облегчением! Вся мозаика сложилась в цельную картину! Я поняла, что мне не надо быть мужчиной для того, чтобы любить женщину. И не надо быть с мужчиной, для того, чтобы быть женщиной.

Об организации

Наша организация создана феминистками лесбийской ориентации. Феминизм – это идеология, а лесбийство – идентичность. Мы зарегистрировались в 2000 году в Киевском городском управлении юстиции. Одним из наших древнейших проектов является портал www.feminist.org.ua, который сейчас содержит 2 Гб текстовой информации и много фотографий. Каждое лето мы проводим женский палаточный лагерь для лесбийских лидеров из регионов Украины. За девять лет существования наш лагерь посетили более 260 женщин из регионов Украины и разных стран. Также мы проводим исследования, консультируем научных работников, исследователей и студентов, выступаем экспер-

тами по правам человека, адвокации, феминизма, гендера, гомосексуальности, сексуального здоровья. У нас разработаны тренинговые модули для работы с журналистами, психологами, НГО, врачами. С 2009 года ИОЦ «Женская Сеть» является членом Совета ЛГБТ-организаций Украины. На данный момент в Украине существует 38 ЛГБТ-организаций. И женских организаций всего лишь три.

Наша организация имеет длинную предысторию. В 1995 году в Москве я была инициатором создания феминистской группы, которая называлась «Амазонки: женщины отвергают стереотипы». Нас было 8 женщин-лесбиянок из разных стран мира: Англия, Америка, Германия, Украина, Россия. Мы решили создать эту инициативу для того, чтобы поднимать проблему женских прав, противодействовать насилию. Наш плакат мы вышили на полотне ткани своими руками: название группы «Амазонки: Женщины Отвергают Стереотипы» и лозунг «Нет свободных мужчин без свободных женщин!». Он до сих пор лежит у меня дома, поскольку я верю, что когда-нибудь будет музей феминизма, в который я его отдам. Я помню первую акцию, на которую мы вышли — 10 декабря 1996 года. Это был Международный день защиты прав человека, поэтому на Лубянке, возле памятного камня, была объявлена правозащитная акция. Оказалось, что там стояли бабушки и дедушки с плакатами против сталинских репрессий... А тут мы – про свободных женщин! Нас стали прогонять оттуда – вот такая первая феминистическая акция. В дальнейшем мы принимали участие в уличных акциях против насилия над женщинами, против войны в Чечне.

В 1998 году я вернулась домой в Киев, и идея о создании женской феминистической организации приехала со

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

мною. Было очень сложно найти единомышленниц. Я потратила свои последние деньги на регистрацию организации, которая начала свою деятельность в 2000 году. В уставе Информационно-образовательного центра «Женская Сеть» прямо указано, что мы являемся феминистической организацией. У нас были проблемы с регистрацией – мы пол года бегали со всякими-разными уточняющими документами. В 2002 году коллеги из Украинского Женского Фонда узнали о том, что у моей организации нет расчетного счета, нет печати организации, интернета. Поэтому мы получили самый первый грант (120 долларов США) на покрытие именно этих расходов. Спасибо украинским феминисткам и этому фонду – без их помощи «Женской Сети» просто, наверное, не было бы!

В 2002 году мы с коллегой Наташей Нагорной провели первое качественное исследование, которое проводилось в двух регионах и называлось «Быть лесбиянкой в Украине». По результатам нами была написана первая брошюра. Все ее называли «книгой», хотя на самом деле это была маленькая брошюрка в 28 страниц. Мы считали всех соавторами, поскольку 30 человек, которые приняли участие в фокус-группах, были нашими единомышленницами. Исследование проводилось методом «снежного кома» — женщины-лесбиянки приводили своих подруг и знакомых. Это был первый раз, когда украинские лесбиянки получили шанс быть услышанными. Мы провели презентацию исследования в помещении Национального Союза Журналистов, во время которой зал был полон людьми – пришло 45 журналистов. Вечером мы раздавали эту брошюру в геевско-лесбийском баре, где собрались многочисленные соавторессы, которые

раздавали автографы, принимали поздравления. Это было настоящим событием!

В 2003 году мы провели первый летний палаточный лагерь «Feminist Lesbian Point». Было сложно собрать людей, потому что лагерь проходил на базе трезвых алкоголиков, где существует традиция – нельзя употреблять спиртное и наркотики. Была большая проблема с привлечением людей, потому что девушки не хотели быть трезвыми. Зато в последствие желающих было достаточно: те, кто побывали в лагере, наперебой рассказывали, какая там живописная природа, как классно без алкоголя, какими увлекательными были тренинги и спортивные состязания.

С тех пор мы ежегодно проводим летний палаточный лагерь для женщин-лесбиянок – из регионов Украины, благодаря чему вырастили плеяду лидеров. Они создали свои инициативные группы или зарегистрировали общественные организации, занимаются социальными проектами и исследованиями, активно включаются в политическую деятельность (например, развитие гражданских прав для лесбиянок и геев).

С 2003 года у нас работает веб-сайт www.feminist.org.ua, который делается усилиями наших активисток, в частности, огромное спасибо нашему админу – Ольге Байке. Сначала мы наваяли веб-сайт, потом это переросло в огромный портал.

В 2006–2008 годах мы выполняли проект на деньги СОС-Netherlands, который был направлен на эмпаурмент (усиление потенциала) и профилактику ВИЧ-СПИДа среди сексуальных меньшинств СНГ. В рамках этого проекта мы с Анной Довбах и коллегами в 2006 году провели второе

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

исследование среди лесбиянок, и издали книгу «Быть лесбиянкой в Украине: обретая силу». Проанализировали особенности сексуальных практик гомосексуальных женщин, оценили доступность для них социально-медицинских услуг и потребности в таких услугах. Также мы рассмотрели готовность женщин-лесбиянок к социальной активности и возможности развития феминистско-лесбийского сообщества в крупных городах Украины. В книге были проанализированы наиболее злобные стереотипы в отношении женщин-лесбиянок и гомосексуальности. Было исследовано уже 7 регионов Украины, в фокус-группы входило 93 человека, в анкетной базе — 143.

Наше издание получилось роскошным: из 122 страниц, со ссылками на ресурсы на русском и украинском языках, которыми люди могут пользоваться, чтобы повысить свой уровень знания о сексуальности человека, феминизме, гендере. Вторая книга в рамках этого проекта, написанная мной и Еленой Семеновой, была выпущена в 2008 году и называлась «Настольная книга для женщин: сексуальное здоровье». Она вытекала из нашего исследования «Быть лесбиянкой», поскольку нами было установлено, что лесбиянки практически не используют средства защиты против инфекций, передающихся половым путем. Существует миф: нет спермы, нет пениса – нет инфицирования. Книга о сексуальном здоровье для женщин-лесбиянок и бисексуалок пользуется огромным успехом не только среди целевой аудитории, но также востребована в среде социальных работников, психологов, гинекологов, специалистов, которые работают с проблемами сексуального здоровья. Часть тиража нами была распространена среди психологов пенитенциар-

ной системы, потому что никто из специалистов не знал о специфике сексуальных практик гомосексуальных женщин. Также не могу не похвастаться тем, что мы впервые разработали стратегическое планирование для ЛГБТ-организаций в Украине. Мы смогли собрать лидеров из регионов для стратегического планирования работы их инициативных групп. Первая встреча положила начало ежегодному стратегическому планированию для ЛГБТ-организаций Украины, в рамках которого происходит обмен информацией, анализ адвокационных мероприятий, обсуждение будущих проектов, планирование деятельности и т.д.

Адвокационное направление является одним из ведущих в нашей деятельности. В силу того, что я занимаюсь PR, «Женская Сеть» на протяжении многих лет проводила различные пресс-конференции о правах ЛГБТ и ЛЖВ, участвовала в круглых столах с людьми, принимающими решения.

Основная проблематика феминистических позиций

Для меня феминизм очень разный. Существует более 70 его направлений, и я считаю: сколько людей, столько и представлений о нем. Наверное, чистого какого-то одного направления не бывает. Я считаю себя либеральной, эгалитарной феминисткой. Иногда я – радикальная феминистка (не стоит путать с сепаратизмом, так как именно в нем «все мужики» сами-знаете-кто). Сколько феминисток – столько и позиций, но меня поражают некоторые представительницы женских организаций, которые называют себя феминистками, но таковыми не являются. Такое в Украине сплошь и рядом. Особенно удивляет, что эти люди считаются главными гендеристками в стране, занимаются женскими иссле-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

дованиями и преподают гендер в университетах, при этом заявляя о своей непричастности к феминизму. «Я не феминистка!», – гордо заявляют они. Среди них много женщин, которые разделяют ценности христианского фундаментализма и необходимость полоролевой поляризации – когда мальчики в буденовках и с сабельками, а девочки в платочках и бантиках. Также меня удивляет, когда женщины начинают говорить с ужасом: «Что вы, нет! Я не феминистка!». И тогда я хочу сказать: «Ты, которая не феминистка, носишь короткую юбку / брюки, имеешь короткую стрижку, едешь на велосипеде, имеешь право на работу, на развод, на планирование семьи, контрацепцию и аборт, на справедливый раздел имущества... на сотни вещей, которые так естественны для современной женщины... И для тебя это сделали феминистки! И когда ты говоришь «я не феминистка», то в чем твоя проблема? В том, что ты ничего не знаешь о феминизме и повторяешь клише желтой прессы, но сама пользуешься плодами усилий феминисток? Или в том, что ты боишься быть собой и показать свою уникальность и самостоятельность, чтобы не стать мишенью для партирахатных и авторитарных личностей?». Я искренне верю, что общество можно апгрейднуть благодаря культурной революции, что феминистические, женские и квир студии способствуют равноправию полов и препятствуют патриархатному насилию.

АЛЛА ЯРОШЕНКО

Общественная организация
«Институт гендерной
психологии»
(Киев, Украина)

И жизнь, и гендер, и любовь...

Для меня вопрос свободы рождается из чрева мамы-ценности. Не могу вспомнить, где и при каких обстоятельствах я впервые услышала слово «феминистка». Думаю, это было где-то в период сбитых коленок и первых подростковых прыщиков. Тогда я примеряла на себя платья различных «-исток», будто хотела найти свои истоки. Это был период поиска и безглазых простукиваний своего пути в пещере под названием «как у всех», из которой я хотела выбраться. Тогда мне казалось, что я никогда не повторю судьбу моей матери и ее многочисленных сестер. Мои тети были разные, но все подчинили свою жизнь мужчинам, о талантах и занятиях которых велись разговоры за обеденным столом. Их мужья творили, а женщины лепили пельмени. Но стоит

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

ли зарывать таланты в землю для того, чтобы другой начищал свои до блеска? Эти мысли-сомнения сначала шокировали меня, потом состарили, а после наступила смерть и новое рождение – феминистская «реинкарнация», благодаря чему мое мировосприятие изменилось навсегда. Я обрела новые глаза, новое тело и новые мысли.

Но когда рождается новое, важно не спутать родовые схватки с агонией. У меня было огромное количество вопросов. Некоторые начинали жить своей отдельной жизнью, как гоголевский «нос» – гуляли улицами Киева и наблюдали за гендерным спектаклем в поисках его режиссера. Я поняла, что бывают и мертвые вопросы – не родившись, они умирают, поскольку не были зачаты внутренним переживанием.

Как психолог, я перепробовала различные направления консультирования и психотерапии, пытаюсь найти близкие мне взгляды. Сейчас я психоаналитик и открываю для себя психоанализ сквозь призму феминизма. Например, Берта Паппенгейм, знаменитая пациентка Фрейда, стала первым социальным работником в Германии и активной феминисткой. Мария Бонапарт изучала женскую сексуальность и именно ее исследования заставили Фрейда задуматься, «чего хочет женщина?». Основной тематикой, исследуемой в русле феминистского психоанализа, является женское желание. Именно психоанализ сделал возможным обсуждение проблем сексуальности и пола, которые до этого оставались скрытыми. Мне близки взгляды французского психоаналитика Люси Иригарей, которая характеризовала женскую сексуальность как «множественную, проникающую, избыточную, не скованную границами». Меня всегда интересовало, является ли женщина заложником собственного тела, или ее тело – это по-

особому настроенный инструмент познания мира? Сейчас мне кажется, что я знаю ответ.

Анатомия – это судьба?

Интересоваться гендерной психологией я начала, работая психологом-консультантом в Центре СПИДа. Именно там впервые увидела вблизи проходящие мимо меня женские судьбы, которые были по-разному трагически преломлены из-за следования гендерным стереотипам. До этого мои знания в области гендера и ВИЧ «спали» на уровне теоретического изучения по университетским учебникам. В Центре я остро осознала, вобрала в себя и прочувствовала внутри, как царящие в сознании гендерные схемы могут повлиять на здоровье и даже поставить под угрозу жизнь. ВИЧ-позитивные клиентки рассказывали истории своего инфицирования, которые часто были пугающе близнецово схожи. Они говорили о том, как боялись оскорбить партнеров, настояя на применении презервативов, как доверялись, ожидая, что «сильный мужчина позаботится о безопасности». Было немало примеров, когда мужчины, даже узнав о своем ВИЧ-позитивном статусе, все равно не использовали презерватив при интимной близости с женами или постоянными партнершами. Клиентки готовы были отдать все, что угодно, чтобы «прокрутить жизнь обратно»: теперь, лишённые иллюзий и узнавшие цену социокультурным штампам, они повели бы себя совсем иначе, не так, как учили их матери. И уже одно это знание защитило бы их от инфицирования.

Многие истории клиенток до сих пор не выходят из головы. Например, судьба женщины, забеременевшей после

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

10-летнего лечения от бесплодия. Услышав, что результат позитивный, она облегченно выдохнула: «Я знала, что все в порядке». Когда же я ей сказала, что «позитивный» означает подтверждение вируса в крови, а не «хороший» результат, она заплакала: «Неужели я 10 лет ждала ребенка, чтобы теперь его убить?». Конечно, ей разъяснили, что ВИЧ не является показанием к аборту и у ребенка есть все шансы родиться здоровым. Но менее трагичной ситуация от этого не становилась: женщина, наслаждающаяся будущим «вымечтанным» материнством, вдруг осознала, что в ее крови – ВИЧ. Она не могла понять, как это стало возможным. Оказалось, муж – внешне благополучный, успешный предприниматель начал тайно употреблять наркотики, инфицировав себя и ее.

Еще один пример – судьба пожилой 60-летней женщины, состояние здоровья которой могло бы быть намного лучше, если бы у нее вовремя выявили ВИЧ и назначили лечение. Но врачи подозревали у пенсионерки разнообразные инфекции, вплоть до экзотической малярии и лихорадки Эбола, а о синдроме иммунодефицита вообще не задумывались. Даже в их сознании ВИЧ был связан с активной сексуальной жизнью, а это – «не для пенсионерок». В итоге установили, что инфицировал ее как раз сексуальный партнер – мужчина, с которым они сошлись в пожилом возрасте, чтобы «разделить старость». Показательно, что и для клиентки самым страшным было признаться перед своими детьми и врачами, что она занималась сексом. «Лучше бы нашли малярию, чем такой позор», – сказала она.

Работая, я ежедневно сталкивалась с тем, что гендерные стереотипы влияют и на восприятие диагноза. Кто бы ни

был инфицирован в паре, чаще виноватой чувствовала себя женщина. Если она была ВИЧ-позитивной, то партнер подозревал ее в измене и мог проявлять агрессию. Если же вирус находили у мужчины, его партнерша нередко готова была разделить судьбу любимого, отказавшись от использования презервативов. «Не злись, через некоторое время я тоже буду инфицирована», – успокаивала одна клиентка мужа, который только что узнал свой ВИЧ-позитивный статус, как бы оправдываясь и испытывая вину за свое здоровье. Замечу, что в особо уязвимых к ВИЧ группах гендерные стереотипы еще сильнее. В среде наркозависимых быть женщиной – само по себе опасно, ведь у них есть зависимость не только от наркотиков, но и от мужчин. Показателем взаимной любви там считается отказ от использования презервативов и совместное инъекционное употребление наркотиков, а попытка уменьшить риск инфицирования – предательством. Якобы та, которая настаивает на применении барьерных средств защиты, неверна и тайно оказывает секс-услуги за наркотик, не делаясь им.

Клиентки рассказывали мне на приеме, что первые инъекции большинству делали сексуальные партнеры. Некоторые наркозависимые женщины не в состоянии сами себе сделать укол и полагаются в этом на мужчин. Скажем, одна женщина на протяжении 20 лет просила об этой услуге партнеров. Избавилась от наркотической зависимости она только тогда, когда с диагнозом «СПИД» находилась в Центре. «Вот стою я перед окном, и мне не нужно никого просить. Я не знаю, что делать теперь с этой свободой», – говорила она мне. Еще больше среди женщин тех, кто не способен приготовить наркотик из сырья. Если женщины заправляют у

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

продавцов шприцы, они не имеют возможности контролировать их стерильность. Если же наркотик из сырья изготавливает сексуальный партнер, женщина колется второй после него, используя грязные шприцы. Таким образом, риск инфицирования у нее всегда выше.

Для наркозависимых типичны традиционные, даже архаичные гендерные роли: «хранительница очага» при значительном стаже может вообще не выходить из квартиры, предоставляя улаживать все «внешние дела» сексуальным партнерам. «Добытчик» находит деньги на дозу и приобретает ее. При этом женщина особо бесправна и готова согласиться на любые условия – даже оказывать секс-услуги за дозу. Тогда «любимый» становится сутенером женщины, зарабатывая с ее помощью и себе на наркотики. Получается такой первобытный сценарий с особыми понятиями о любви и чести, замешанными на зависимости.

Я и сейчас работаю тренером по гендерным аспектам профилактики ВИЧ и все больше убеждаюсь, что женщины становятся мишенью именно из-за покорного следования гендерным стереотипам, усвоенным от предыдущих поколений. Слепые ведут слепых. Перефразируя Фрейда, могу сказать: судьбой становится не столько анатомия, сколько представления о связанной с ней роли. Судьба – это гендер.

Может ли феминистка быть феминной?

Отношение к феминности в социуме – еще одна тема, исследование которой подтолкнуло меня с коллегами к созданию общественной организации «Институт гендерной психологии». В современном мире маскулинные и феминные качества имеют разную степень привлекательности.

Мир смотрит на женщину мужскими глазами. В этой андроцентричной реальности подчеркивать свою феминность – то же, что расписываться в собственной беспомощности. Вы любите себя за инфантильность? Цените в себе доверчивость и падкость на лесть? Хотели бы чаще уступать другим, избавившись от попыток защищать собственные взгляды? Гордитесь отсутствием веры в себя? Не так много людей ответят на эти вопросы утвердительно. А ведь перечисленные качества – из классического опросника Сандры Бэм и входят в шкалу по определению феминности. Эти черты вряд ли хочется культивировать – в них можно лишь «сознаваться», принимать как данность. Не зря исследователи еще 20 лет назад утверждали, что маскулинные качества и у мужчин, и у женщин являются более желанными. Исследование, проведенное мной и коллегами-психологами, показало сходные результаты. Мы попросили 20 женщин-добровольцев гетеросексуальной ориентации и столько же – гомосексуальной оценить каждое из качеств, приведенных в опроснике Сандры Бэм, как желательное или нежелательное. Из 20 определений, относящихся к шкале маскулинности, лишь два («агрессивность» и «властность») были отнесены к «отрицательным». Феминности «повезло» намного меньше: четверть качеств, относящихся к этой шкале, расценивались большинством респондентов как нежелательные.

Опросник Сандры Бэм, конечно, не источник гендерных стереотипов, а только зеркало, выявляющее то, что уже существует в массовом сознании. Со зрелостью личности ассоциируются именно маскулинные качества, обеспечивающие собственную позицию, склонность полагаться на себя и защищать свои взгляды. Поэтому современная женщина,

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

обремененная полоролевыми штампами, сталкивается с заведомо ложным выбором: быть человеком или женщиной? Зрелой личностью или «идеальной девочкой»? Скорее всего, многие характеристики опросника Сандры Бэм по шкале феминности уже не являются гендерно-закрепленными, как во времена разработки этого диагностического инструмента. Некоторые исследователи говорят о концепции «новой феминности», где эмоциональность и женственность объединены с такими чертами, как уверенность в себе, глубокое понимание себя, сексуальная активность, знание своих нужд и умение их удовлетворить.

Пока же традиционное понимание феминности увязывает в один узел такие разные качества, как эмпатия, женственность, инфантильность и эмоциональность. Женщины, склонные к активной позиции, к интеллектуальной независимости, лидерству, испытывают желание приуменьшить собственную феминность (например, эмоциональность), избегать женственного стиля одежды.

Кокетка, одевающаяся «для привлечения мужчины», использующая свою женственность как оружие – это известная стереотипная роль. Но нет ли другого стереотипа: сильные и независимые женщины не выражают открыто эмоции, предпочитают строгий стиль в одежде и короткие стрижки? Те, кто нарушает это «правило», вызывают подозрения как еще «не повзрослевшие». Может ли зрелая женщина с феминистическими убеждениями одеваться и вести себя так, как ей удобно? Мне кажется, что именно так она и должна поступать – в соответствии с природными склонностями и желаниями, невзирая на любые установки, которые мешают быть собой. Это позволит проявлять и феминные, и

маскулинные качества, которые есть в каждой женщине, и свободно развиваться.

Институт гендерной психологии

Институт гендерной психологии стартовал недавно (в 2011 году), но у него есть уже несколько работающих проектов, а впереди, надеюсь, реализация множества замыслов нашей команды. Специалисты, которые объединились в этой организации, в основном работают в направлении феминистского психоанализа. Этот подход учитывает гендерное многообразие, а также реальную социальную ситуацию женщины и ее своеобразную сексуальность (не сводимую к удовлетворению потребностей мужчины). Такая установка помогает более чутко и непредвзято интерпретировать ассоциации и фантазии клиенток.

Именно феминистская теория стала предпосылкой для возникновения гендерной психологии, которая делает акцент на изучении социальных (а не биологических) аспектов пола и ролевой дифференциации по половому признаку. Основные наши клиентки – женщины, нуждающиеся в гендерном образовании и психологической поддержке. Многие из них сталкиваются с дискриминацией по признаку пола – возрастным «цензом» при поступлении на работу, трудностями в карьерном росте. Одна из подобных проблем – харассмент, о котором пока еще не принято говорить в нашем обществе. В Украине известен всего лишь один судебный процесс против сексуального домогательства на работе. Кроме откровенного физического принуждения с угрозами увольнения в случае отказа, существуют и более тонкие варианты.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Среди украинских работодателей немало «ласковых насильников», действующих с помощью психологического давления. При этом у многих женщин отсутствует механизм самозащиты, отчасти благодаря воспитанию, отчасти – менталитету. Психологическая обработка девочек в виде проговаривания «сама виновата» начинается уже с детства. Родители не понимают, что эти порицания не делают их дочерей сильными, а, наоборот, усиливают потенциал жертвы. Соответственно, повзрослев, женщины считают, что сами провоцируют мужчин своей одеждой или поведением. Зато большинство подрастающих мужчин научены воспринимать проблему легко и игриво, как в народном фольклоре: «Рыбу, птицу и молодицу берут голыми руками». Наши женщины зачастую инфицированы вирусом насилия, который и передают своим сыновьям по наследству, будучи не в силах разорвать эту патологическую цепочку.

Когда же речь идет о руководящих работниках, многие из них двусмысленные шуточки и прикосновения к женщинам-подчиненным считают чуть ли не поощрением в работе. Чтобы отстаивать свои права и ощущать себя комфортно на работе, женщинам необходимы юридические и психологические знания.

Гендерные стереотипы мешают и в работе женщин-предпринимателей и -руководителей. Наша общественная организация занимается изучением гендерных особенностей лидерства (специфики женского менеджмента). Как показывают некоторые западные исследования, женщины не отличаются от мужчин ни стилем руководства, ни вербальным поведением, но превосходят их по мотивации достижения. Несмотря на это, эксперименты показывают, что

одинаковые профессиональные действия и результаты воспринимаются как менее значимые, если их приписывают женщинам. Причем такова реакция и руководства, и подчиненных.

Украинские деловые женщины сталкиваются также с осуждением со стороны друзей, родственников, мужей и сексуальных партнеров. В их сознании происходит рассогласование между лидерским и гендерным стереотипами. Чтобы избежать такого расщепления, коллеги и близкие подсознательно выбирают что-то одно. Либо не признают женщину как руководителя, при этом объясняют ее достижения не способностями, а удачей (а также связями, получением поста «через койку» и т.д.), либо не признают ее как женщину, навешивая ярлыки «синего чулка», «фригидной», «мужика в юбке». Такое давление заставляет женщин «защищаться» вредными для психического здоровья способами. Они склонны превращаться в трудоголиков и надевать «маску», скрывая свою личную жизнь и другие «уязвимые» темы. Еще один, не менее изматывающий вариант, – роль «матери подчиненных», когда, кроме руководящей деятельности, женщины пытаются решать психологические проблемы сотрудников, «утешать и опекать». В таком случае, эмоциональность не скрывают, но она становится «собственностью» подчиненных, истощая психологические резервы женщин-лидеров. Психологические консультации помогают выявить эти проблемы и преодолеть их.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Школа гендерной журналистики

Нашим институтом выпускается альманах «Гендер-блендер», в котором публикуются произведения, связанные с гендерной проблематикой и феминизмом. Также активно развивается проект «Школа гендерной журналистики», автором которого является профессиональный журналист и писательница Лина Мирошникова. Журналистика сегодня феминизирована – в Украине женщины составляют 60 % представителей этой профессии, а среди сотрудников, не занимающих руководящие должности (корреспондентов, репортеров и т.д.), – их до трех четвертей. Это количество достигает 90 %, если говорить о «женских журналах», детских печатных изданиях, изданиях для родителей, а также по любой другой тематике, традиционно считающейся «дамской» сферой интереса. Именно эта пресса, как показывают исследования, перенасыщена гендерными стереотипами и идеализацией ролей «мужчины-добытчика» и «женщины-хранительницы очага».

Когда речь идет о тиражировании гендерных штампов и сексизме в СМИ, стоит учесть: авторы множества подобных статей – женщины. Другое дело, что редакционную политику издания и цензуру чаще определяют мужчины, работающие на должностях редакторов. Во многих публикациях «вшиты» гендерные стереотипы о женщине как о нежном, виктимном существе, задающем глупые вопросы, думающем в первую очередь о внешности. Достаточно почитать некоторые заголовки: «Виновата. Исправлюсь», «Охота на мужчину», «Вечная молодость», «Мама. Заметки взбалмошной девчонки», «Сама нежность» и др. Украинские «барбиобразные» (или, скорее, «барбибезобразные») журналы под-

держивают имидж женщины как инфантильной девочки, которая без вины виновата, чей идеал – удачное замужество и красота. Женщина разлива глянца путешествует, чтобы не только посетить исторические места, но и клиники красоты, а также уверена, что целлюлит любви помеха.

Но что это означает для самой журналистки? Явное противоречие между ее реальной жизнью и творчеством. С одной стороны, она в своих статьях идеализирует нежность и ранимость. С другой – профессия журналистки предполагает «маскулинные» качества: активность, напористость и дух соперничества.

Несколько иная ситуация присуща журналисткам, освещающим темы нейтральные или приписываемые мужским интересам: политика, экономика, новости, спорт и т.д. Они не испытывают такого расщепления между словом и делом, но нередко копируют условные, утрированно маскулинные образцы поведения коллег. Специфика работы (неограниченный рабочий день, нередко предполагающий работу до глубокой ночи, хронический стресс, готовность к психологически дискомфортным и даже физически опасным ситуациям) требует большой выдержки и силы. Журналисты во время заданий могут столкнуться с физическим насилием, но оскорблений и сексуальных домогательств с большей вероятностью следует опасаться именно женщинам.

В семьях многие журналистки становятся заложницами гендерных норм: только на них лежит ответственность за воспитание ребенка, а часто и за ведение домашнего хозяйства. При этом, как показывает практика, на работе журналистки, имеющие детей, также уязвимы. Беременность часто означает потерю работы. В редакциях негативно относятся

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

к больничным по уходу за ребенком и гибкому графику в связи с малолетними детьми. В таких условиях журналистка ощущает разрыв между принятием себя и существующим в ее сознании идеалом женщины, любимой, матери.

Как показал анализ запросов от слушательниц «Школы гендерной журналистики», многие представительницы прессы нуждаются в психологическом консультировании, посвященном принятию собственных феминности и маскулинности. Восприятие себя как «мужика в юбке», «своего парня», мифы о «женской неполноценности», страхи по поводу маскулинных черт как фактора, делающего невозможным благополучную личную жизнь, и, в то же время, боязнь проявлять феминные качества, чтобы не утратить профессиональную сноровку – вот основные проблемы, которыми делятся опрошенные представительницы масс-медиа. Исследование с помощью различных психологических методик своих качеств и моделей поведения, принятие их (без отречения от тех, которые общество считает несоответствующими гендеру) позитивно влияет на самооценку участниц программы.

Обязательной частью программы также является «гендерный ликбез», включающий практическую информацию о том, как писать на «женские» темы, как можно «вписать в редакционные планы» статьи о равноправии, дискриминации по признаку пола. Кроме того, в программу обучения входят тренинги, посвященные практическим приемам журналистского мастерства и психологическим нюансам, делающим эти приемы эффективнее. Например, выбор специализации по тематике и жанру в зависимости от психологических предпосылок и структуры личности, или, скажем,

специфические способы генерации идей для людей с определенным типом нервной системы. Знания о многообразии психологических типов личности позволяют участникам тренингов глубже понять информацию также и о гендерном разнообразии.

Гендерная мастерская карт

В нашем институте существует уникальный проект «Гендерная мастерская карт», который включает гендерную диагностику личности и психотерапию с помощью проективных карт. Метафорические ассоциативные карты позволяют смоделировать и осознать наглядную картину межличностных гендерных отношений, определить восприятие человеком гендерных ролей, его уровень маскулинности и феминности, а также выявить подсознательные внутренние конфликты, связанные со сферами пола и сексуальности.

Наборы изображений, размером с игральную карту, разработаны канадским искусствоведом Эли Раманом и психотерапевтом Джо Шлихтером, а широкую известность они получили 30 лет назад благодаря психотерапевту и издателю Моритцу Эгетмейеру. В настоящее время существует более 20 уникальных карточных колод, которые могут использоваться не только по отдельности, но и в любых комбинациях. Например, в одну из колод входят карты со значимыми для большинства людей словами («мать», «отец», «стыд», «радость», «любить» и т.д.) Когда клиент совмещает изображение со словами, образуется новое смысловое поле, помогающее погрузиться в его личный контекст.

На ярких картах – жизненные ситуации, эмоционально насыщенные эпизоды, портреты мужчин и женщин любо-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

го возраста с разнообразным выражением лиц, абстрактная или сюрреалистическая живопись, пейзажи, изображения животных и предметов быта. Будучи разновидностью проективной методики, карты не несут в себе однозначного, изначально закрепленного значения. Смысл в процессе работы привносит клиент, опираясь на собственный внутренний мир и актуальные переживания.

Карты способны показать (в буквальном смысле) разницу в восприятии отношений и гендерных ролей женщинами и мужчинами, гетеросексуальными и гомосексуальными людьми, создать символическую реальность, которая станет шагом к снятию стигматизации и созданию общего языка. Узнать о том, что человек привносит в отношения, рассмотреть его проекции помогает даже такое простое и абстрактное, на первый взгляд, упражнение, как вытягивание наугад портретов. Задача – разложить изображения «незнакомцев» группами: друзья, недруги, едва знакомые, сексуальные партнеры. Более глубокая проработка такого выбора показывает, какие модели отношений человек создает, какие качества личности для него важны, что усиливает притягательность потенциального партнера.

Начало исследования отношений с Другим – изучение собственного «Я» в ракурсе сексуальности, пола. С помощью карт можно познакомиться со своими внутренними сублимностями – феминной и маскулинной. Как показывает психотерапевтическая практика, одной из распространенных женских проблем является табуирование собственной телесности. Выбранные участницами идеальные образы мужского пола чаще всего детально прорисованы, это реалистичные изображения с очевидной мускулатурой. Женские же идеа-

лы в видении самих участниц нередко лишены даже кожи – это бестелесные «облачки» с выделяющимися глазами, воздушные, миражные, размытые силуэты. Портреты, на которых женщины изображены полнокровными, «телесными», воспринимаются, как образы «развратниц», вне зависимости от того, насколько закрытая и консервативная на них одежда. Описывая «себя как женщину», участницы употребляют много негативных утверждений, склоняются к самокритике. Дальнейшие уточнения выявляют, что это видение себя родом из детства. В некоторых случаях возникает ощущение, что их тела еще не рождены – находятся в их матерях. Как у режиссера Дэвида Линча – «наполовину рожденная». Первый расклад карт в таких упражнениях отражает установки Суперэго. Образ, максимально соответствующий чувствам и ощущениям, участницы тренинга находят не сразу, в процессе работы.

Ассоциативные метафорические карты позволяют затронуть наиболее деликатные темы. С их помощью можно выявить фиксацию на определенной стадии психосексуального развития, исследовать сексуальные фантазии и сны даже с теми клиентками, для которых немислимо было бы разговаривать об этом с психотерапевтом.

Институт гендерной психологии – часть моей жизни, с которой я связываю реализацию своих феминистических идеалов и видений. Для меня очень важно, чтобы то, во что я верю, отзывалось в том, чем я занимаюсь. Феминизм – это не просто «изм», но изменение и движение, реализация и развитие, крылья и свобода.

**ЛИЗА
КОРОЛЁВА**

Безымянное насилие

*«У женщины всегда есть выбор:
феминизм или мазохизм».*
Глория Стайнем

– Постой, как тебя зовут? Лизой? Или Леной? Нет, погоди, я тебя помню. Мы с тобой, кажется, когда-то виделись – тебя зовут Олей, нет, Таней...

– Нет, меня зовут не Таней. На самом деле у меня много имен, у меня много разных семей, и у меня много разных судеб. Хотя объединяет их всех желание вырваться из этого проклятого круга, где с тобой не особо считаются, когда любовью на улице может подойти к тебе и познакомиться, когда тебе могут нахамить и тут же предписать, как тебе следует себя вести, когда тебя контролируют, говорят, какая ты бестолковая и что тебе очень повезло, что тебя такую пока не бросили. Неважно, как меня зовут и какая у меня семья, важно то, что я мечтаю о счастье, и важно то, что я смогу сама избавиться от моих страданий, освободиться от насилия – на пути к этому счастью.

– Постой, а почему мы с тобой говорим о насилии?

– Да разве ты не заметила, что я не очень охотно откликаюсь, когда меня на улице зовут, что я не очень-то хочу разговаривать с чужими...

– Да, но причем тут насилие?

– Хорошо, давай по порядку. Зовут меня Лиза. Родилась я в городе К*, в семье инженера Р*. Отец был большим и громогласным человеком, который меня, как мне казалось, не очень любил. Думаю, он также не очень любил свою жену, мою маму. Мама ко мне относилась теплее, иногда даже с нежностью. И я маму любила. А отца я боялась. Боялась, что он меня вечером заберет из садика и опять запрет в ванной комнате. Да, был у него такой обычай. Утром он меня будил, одевал и причесывал, а потом отводил в детский садик. Отводил меня отец, потому что маме на работу надо было ехать дальше. Поэтому утром она уходила раньше. А мы с отцом собирались попозже. Вечером же из садика забирал меня тоже отец, пока мама ехала с работы. Я ненавидела эти часы.

Мама мне в садик с собой всегда давала бутерброды на завтрак. Нас там с утра не кормили, каждый ел те бутерброды, что приносил с собой из дома. В садике же наливали только чай, или кофейный напиток, ну и кормили обедом. А на завтрак я разворачивала свои бутерброды, и обнаруживала там опять нелюбимый темный, ржаной хлеб с этой страшной колбасой... Нет, колбасу я любила, но на ужин. На завтрак же я всегда ждала то, что мы с родителями ели утром в выходные: белые булочки с хрустящей корочкой и к ним яичко, сосиски, варенье. Но в садик мне всякий раз на завтрак с собой давали – ужин! Вот я и готова была его есть – до самого ужина. Поэтому воспитательницы, чтобы при-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

стыдить, вешали мне на грудь медаль «Копуша-долгоежка», и я целыми днями ходила со своей «наградой». А еще у них лежала маленькая записная книжечка. Завел ее мой отец. В нее они аккуратно заносили каждый день... мои проступки. И потом отдавали отцу. Днем-то они меня уже наказывали за шалости, если я кому-то грубила, или пластилин брала без спросу, или не спала в тихий час. А вечером меня еще раз ожидала «справедливая» кара за те же проступки: отец в садике, пока я одевалась, внимательно изучал эту книжечку и уже по дороге домой устраивал мне выволочку. Так как мне казалось такое двойное наказание несправедливым, я ему, естественно, перечила. Ну, а раз я не проявляла должного раскаяния, то должна была сидеть в ванной комнате и думать о своем поведении, пока не придет мама и не вызовет меня оттуда. Я имела право выйти из ванны, но должна была сразу же матери помочь. Она по дороге с работы каждый вечер заходила в магазины, покупала продукты и готовила ужин. Родители на работе не ели в столовой – то ли по соображениям вкуса, то ли по соображениям экономии, то ли еще по каким соображениям. И моя мама каждый вечер покупала для отца свежие булочки (но не мне в садик!), три бутылки молока, продукты на ужин и что-нибудь на бутерброды, которые все брали с собой. Отец садился перед телевизором, одновременно читал газету, ел свежие, хрустящие и мягкие булочки с колбасой и выпивал первую бутылку молока. Мать тем временем готовила ужин, и я, как могла, помогала ей...

Во время ужина я опять боялась – на сей раз как бы мне не попалось что-то из отцовских «вкусняшек». Как я уже говорила, мама каждый вечер готовила горячее – густые супы,

картошку, рубленые котлеты и все в таком духе. И в горячих супах таилась опасность в виде хрящиков. Отец очень любил говядину, чем жестче – тем вкуснее. А я в свои три-четыре года мясо не любила, более того, я этими хрящами страшно давилась. Мне они были просто не по зубам. Зато я знала, что останусь без ужина и опять пойду в ванную комнату, если мне попадет такая «вкусняшка», как отец их называл, и я откажусь ее есть. Он любил с показным вкусом ими хрустеть, чтобы я поняла, от какого лакомства отказываюсь. Мол, родители трудятся в поте лица – отец зарабатывает (как будто мама этого не делает!), а мать готовит, а я, такая неблагодарная, отказываюсь есть! Доходило до слез! И мою вину могло искупить только то, что после ужина я иду и помогаю маме вымыть и высушить посуду. А отец тем временем сидит у телевизора и выпивает вторую бутылку молока, захрустывая ее сухариками...

Контроль над тем, кто и что ест (вернее, имеет право есть, потому что экономические соображения, как оказалось позже, не имели значения, рацион просто был всецело построен на предпочтениях отца) продолжался еще очень долго. Такой же контроль осуществлялся над занятостью женщин в домашнем хозяйстве, начиная с самых ранних моих лет. Когда я росла, я видела этот перекосящий – работающую до изнеможения маму и сидящего перед телевизором отца. Но мать на мои вопросы всегда простодушно отвечала, что он делает много по хозяйству, а полку или карниз не нужно вешать каждый день, да и машина ломается редко. Мама сама боялась отца, и боялась себе в этом признаться. Отец же оценил свою жену только после ее смерти. Лишь тогда он увидел, сколько она на себе несла. Но еще перед смертью, когда

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

она уже лежала в больнице, а ему нужно было оформлять доверенность на все медицинские процедуры, на тот случай, если мама сама не сможет эти вопросы решать, он высказался с недоумением: «Как это? Зачем нужна еще юридически оформленная доверенность? Я что, уже не могу распоряжаться своей женой?» Сказать-то он, наверное, хотел другое, но прозвучали эти слова знаково. А он просто удивился, что они почти пятьдесят лет решали многое внутри семьи (где и мама могла самостоятельно решать какие-то вопросы, особенно те, которые отца тяготили), теперь же ему как мужу отказали в праве вершить семейные дела. Он так и не понял, что мама – это отдельная личность, и для экстренного случая должно быть ее волеизъявление. Такое понятие не входило в его видение мира...

Тем не менее, в доме отец мастерил действительно много, и каждый раз, когда ему не хватало рабочих рук или кампании, мне приходилось с ним спускаться в подвал и проводить там скучнейшие часы за сверлением табуреток или прочих хозпостроек. Отец на самом деле ждал сына, а родилась я. В каком-то смысле его планам не суждено было сбыться – ни на лодке со мной не походишь (а почему бы и нет?), железную дорогу не соберешь и купленные книги по этой теме пылятся на полке (хотя хотел-то он, а я, наверное, не отказалась бы), да и на велосипеде я каталась плохо («смотри куда рулишь, дура!»). В общем, я не удалась. Но иногда можно было и меня приспособить к делу, я была смысленным ребенком. Вот я и держала дрель или распылитель, красила или шкурила вместе с отцом. А наверху меня мать учила работать на кухне и с иголкой. При ее занятости мне приходилось довольно рано присматривать за своей одеж-

дой самой, и в итоге классу к восьмому я научилась шить лучше нее, плела кружева, вязала крючком и на спицах и вышивала не только крестиком.

При этом я хорошо училась. И слава богу, ибо за каждую четверку отец мог вызвать меня «на ковер», вернее, «перед телевизор», с вопросом, как я собираюсь этот косяк исправлять. Хотя и исправлять-то особенно было нечего. С первого по последний класс в школе я училась на «отлично» по всем предметам, иногда только по музыке, физкультуре, а иногда и по поведению у меня были четверки за полугодие. И тогда отец «шутит» надо мной, как над недоучкой, что музыка и спорт либо даны, либо нет. И неважно было, что я выступала за городскую команду на Дне города, за школу на олимпиадах и не только по спорту, но и по математике, физике, иностранному языку... Я как никуда не годилась, так никуда и не гоюсь, раз у меня «четверка». Наверное, поэтому он меня бил за каждую провинность – разбила ли я яйцо перед холодильником или разлила лимонад в кровать. Лупил он так, что порой я несколько дней не могла сидеть. Однажды в четвертом классе меня пригласила классная и доверительным тоном попросила не так сильно драться с мальчиками. Надо сказать, что я была девицей еще той, за словом в карман не лезла, но никогда никого не оскорбляла и уж тем более, ни с кем не дралась. А то, что она имела в виду, так это были следы от отцовских побоев. Я ей тогда не могла сказать, откуда это у меня, да и вряд ли она или кто-то еще поверили бы. Мой отец, уважаемый человек, кандидат наук, с квартирой в центре города, с машиной, с порядочной семьей и к тому же председатель родительского комитета не мог же бить своего ребенка. А я-то знала, как он мог, ой как мог... Потом он,

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

правда, «извинялся», мол, не хотел, не мог иначе, раз я сама его довела. Но такое «сочувствие» нас не сблизило.

Поэтому я рано решила уйти из семьи, ведь ничто не могло улучшить моего статуса там. Ни то, что я в четырнадцать лет начала зарабатывать, ни то, что читала речь перед всем городом на выпускном, ни то, что школу окончила с медалью – ни-че-го. Так что я с радостью уехала в другой город и поступила там в училище, где в первый же год стала победительницей социалистического соревнования среди учащихся, а потом, с нормой в 180 % и средним баллом 4,6, поступила в вуз. До этого среднего балла я опустила потому, что сломала ногу и полгода в гипсе пролежала дома. На учебу в вуз я уехала еще дальше из дома, где я всегда и безусловно была плохой.

Еще во времена училища у меня завелся друг, мужчина. Молодой, спокойный и внимательный. Он мне нравился, в отличие от коллег родителей, которые на вечеринках, где все встречались семьями и плясали под порой очень похабные магнитофонные записи, то и дело гладили мне то ножки, то спинку. И он был рядом со мной, когда я забеременела, но сделала аборт. Я в то время находилась под наблюдением у гинеколога, и ему никак не удавалось настроить противозачаточные таблетки так, чтобы мой организм не жаловался. Врач одновременно пытался решить еще какие-то проблемы у меня, но это тонкая настройка дала-таки сбой. Мой друг сначала очень обрадовался ребенку, а потом понял, что ситуация сложная – мы из разных городов, своего жилья у него нет. Моим родителям он не нравится, значит, туда дорога тоже закрыта. Я была еще без профессии и без возможного заработка. Мы вместе решили, что я должна сделать аборт,

и он потом меня очень поддержал. Родители так ничего об этом и не узнали. Но, когда я поступила в вуз, оказалось, что мой друг к долгому одиночеству готов не был и быстро нашел мне замену. Я, впрочем, тоже недолго по нему горевала...

В институте я познакомилась с другим молодым человеком. Он отличался тем, что не пил, запоем читал, и про него ходили легенды: за многие годы он был единственным в нашем институте, которого освободили от занятий по русскому языку, потому что он сдал экзамен блестяще. Сам молодой человек был из семьи, можно сказать, литераторов: сестра – литературовед, а дальний родственник – национальный поэт. Общался он со мной интеллигентно, и даже когда на несколько дней пропадал, всегда очень вежливо извинялся: «Прости, Лапусик, так получилось. Я знал, что ты меня поймешь». Я поначалу не обращала внимания на его «шутки» типа «Женщина - друг человека» и вышла за него замуж. Физическая близость с ним меня не радовала, но я помнила слова моей бабушки, которая больше в поисках сочувствия, чем в попытке меня учить, когда-то сказала, что «все мы через это прошли». Я ей верила. Она очень тяжело родила моего отца. Рассказывала, что стыдилась даже акушерки. Ребенка произвела на свет мучительно, в полной темноте, под одеялом, а всякая попытка со стороны акушерки присматривать за ней заканчивалась остановкой схваток. Это было для меня красноречивым подтверждением ее слов. Нет, она не бахвалилась, она действительно сочувствовала. А я старалась соответствовать. В супружеской постели я могла соревноваться с любой акробаткой, и муж меня считал очень сексуальной женщиной. Но мне это все не нравилось.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Много позже я поняла, что в поиске оргазма я меняла позы, а надо было сменить партнера и вместе с ним отношение ко мне.

Словом, пока мы жили обыкновенной жизнью. Но постепенно, хотя и медленно, ситуация ухудшалась. Первый звоночек прозвенел, когда родился ребенок. Досрочно. Потому что я 8-го марта, в выходной, стирала. Ставила 30-литровые баки на газ и снимала их оттуда. Воды в доме не было, равно как и туалета или возможности помыться. Но муж помогал – носил ведра с колонки (слышите аллюзию к маминым ответам?). В роддом приехал поздно, дескать, «волнуюсь, для меня это первый раз». Дальше больше – три дня гулянки с друзьями, но нет возможности меня отвезти домой на машине. Так я, со швами на промежности, и ехала стоя в электричке. Сидеть не могла. Когда ребенок через год с инфекцией попал в реанимацию, его отец не мог вымыть пол. Ребенок потерял треть своего веса, а я должна была везти его обратно в ту кроватку, в которой он лежал до больницы. Не буду в подробностях перечислять все, остановлюсь лишь на том, что муж упрекнул меня в нежелании переезжать в квартиру к моим родителям (там вода, и ничего не надо было делать), и на том, что он в течение трех лет не мог найти работу, хотя повышение квалификации прошел еще в нашем институте и в любой момент мог заступить на предложенную отцом должность. Зато моя мать пожалела «бедного мальчика», брошенного мной в новом месте после переезда. А «бедный мальчик» по-настоящему горевал о том, что «у жены нет усадьбы, с которой можно было бы получать доход». То, что мои родители его кормили, дали ему машину, этого ему было мало. Работать он не хотел, он хотел больше-

го! Когда он на правах мужа стал подписывать за меня документы, в том числе и платежные, я сильно насторожилась – ведь покупал-то он на мои деньги! А когда изнасиловал под Новый год, в то время, когда и врачей-то в поликлиниках нет, я решила – всё, хватит. Я начала жить отдельно и готовиться к разводу. Я изучала законы вдоль и поперек – чтобы наверняка! Ведь ни на изнасилование, ни на подделку подписей я не могла официально указать, нигде не было документальных подтверждений. Да и мои родители, которым я рассказала о случившемся, не помогли мне, а утешили меня одной в прямом смысле слова «убийственной» фразой: «А что ты думала, доча, зачем ты замуж выходила?».

Замуж я выходила не за подделанные мои подписи, не за безрадостный секс, не за растущее неуважение ко мне, не за безответственность перед ребенком, и уж тем более не за то, чтобы меня изнасиловали. Но на деле все это оказалось очень сложно объяснить моему окружению. Первой, слава богу, это поняла судья. Она нас развела быстро. Но уже мои родители этого не поняли. Они ходили вместе со своим зятем к адвокату и пытались от меня, матери-одиночки, их сына и внука (!) что-то отсудить. (Как мне потом рассказывала их же адвокат, она такого в своей более чем двадцатилетней практике еще не видела.) Родители с мужем сплотились в этой схватке теснее некуда. Их цель была экономически «поставить меня на колени», чтобы я «осознала свою ошибку» и вернулась в семью. Когда этого не произошло, бывший муж использовал последнее оружие, которое у него оставалось: он просветил моих родителей о том, что я лесбиянка. Я себя в этот момент сама таковой еще не осознавала, а он якобы уже знал. При этом он был страшный гомофоб, а меня,

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

наверное, думал «обратить», очаровать своей мужественностью, которая, в конечном счете, оказалась простой нахрапистостью. Моих же родителей своей гомофобией он распалил настолько, что мама выгнала меня, прокляла и пригрозила лишить наследства...

А я тем временем пыталась встать на собственные ноги. Прервала всякие контакты с родителями и, тем более, с бывшим мужем. Я видела, что все попытки общения ребенка с ними не приведут ни к чему хорошему. Ему рассказывают небывицы и страшилки про меня, которые он еще способен воспринимать взвешенно. Он усвоил из того времени только одно, что мама плохая и его не любит. Тем более надо было жить отдельно, чтобы и ребенок смог выйти из этого «кавказского мелового круга». Я собрала волю в кулак и все оставшиеся сбережения туда же. Понесла в банк бумажку о доходе (красивые тогда числа нарисовали в бухгалтерии!), и когда образовалась возможность купить недорогую квартиру, сделала это. Я была в долгах, как в шелках, но меня окрыляла радостная перспектива. В моей жизни произошел кардинальный поворот: я познакомилась... с девушкой. Жизнь с ней показала мне: то, что я искала так долго, я искала не там. Вдруг близость приносила радость, равно как и общий интерес к иностранным языкам и к путешествиям. Она принимала моего ребенка, а он – ее. На родительские собрания мы с ней ходили вместе и ответственность за новокупленную квартиру разделили. Благодаря ей мы смогли втроем прожить на совсем мизерные деньги (нынче мы в нашей семье на одного человека в неделю тратим больше, чем тогда на троих в месяц!). Но квартиру я выплатила. Да, я, моя подруга в это время не работала. Она рассказывала мне о сво-

ем тяжелом детстве и о том, сколько упустила возможностей. Поначалу я видела в этом желание наверстать упущенное. Я помогла ей устроиться на разные курсы по профессиональной подготовке, помогла ей осваивать иностранный язык. Но на работу она не устраивалась ни по одной из полученных специальностей – все та же песня о «тяжелом детстве». Постепенно в разговорах стала прорисовываться тема, что я ей все время что-то «должна», как будто в компенсацию за то, что она не достигала ничего. И чем больше она получала от меня, тем недовольнее становилась. Посыпались упреки, что я хочу ее поставить в зависимость от себя, угнетать и подавлять. Постепенно она начала меня контролировать – сколько денег я потратила и на что, сколько от этой суммы ей досталось, когда я приеду с работы, чем я занята на работе, какие у меня переговоры и встречи, с кем я разговаривала по телефону. Потом требовала сама от меня мобильник, чтобы мне в любой момент позвонить – неважно, на работе ли я, на занятиях или на совещании. Не отвечать на звонки было равнозначно скандалу, значит, я не поднимала трубку, чтобы она не услышала, с кем я нахожусь рядом...

Она могла неожиданно встать на дороге со словами «я соскучилась по тебе и решила тебя встретить», но тут же и начинала закатывать скандалы, что я ее обманываю, ей изменяю, ее бросаю, и что она покончит с собой. То, что не было никаких улик, не говорило о том, что ее подозрения беспочвенны. Это свидетельствовало лишь о том, что я побеспокоилась и улики хорошенько спрятала. Мне же в таких условиях было не до романов, мне бы дома со всем разобраться...

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Ситуация стала напрягать всех – меня, ее и ребенка. У него начались в школе проблемы. Его выгоняли из одной школы и не принимали в другую. Он прогуливал занятия и крал деньги. На разговор не шел ни со мной, ни с педагогами. Когда ситуация обострилась, мы обратились к семейному психотерапевту. Но занятия у психолога закончились ничем. Подругу освободили от любой ответственности за ее болезненную ревность, а ребенка за свои поступки. Вину делегировали одной мне (!), назвав меня в присутствии ребенка и подруги «социально неадекватной личностью». Это звучало как приговор. Особенно от специалиста с международным дипломом. Я попробовала изменить себя и постаралась «вести себя, как надо». Но ничего не приносило плоды. Вместо этого у меня начались болезни – нейродермит, гастрит и всякое разное, по мелочи. От этого все становилось только хуже. Подруга, будто понимая, что с больной не «сострижешь купоны», начала сильно нервничать, скандалы участились, продолжались полночи, протекали всегда по одному и тому же сценарию и заканчивались бурной разрядкой в виде огромного потока слез. Все участники были обессилены. И только тут до меня дошло, что это походило на «ту страсть, которая всегда со временем уходит из отношений», и которой подруге так и не хватило. Я поняла, что она чрезвычайно не уверена в себе, что она от этого страшно страдает. Но я поняла и то, что она винит окружающих за это, а сама не готова или не хочет решать свои собственные проблемы – так же, как до того не был готов их решать отец моего ребенка. Как, впрочем, и мой отец. Все хотели это сделать моими руками.

Не готовы к решению собственных проблем были и двое моих коллег по работе, которые мне и двум другим коллегам-женщинам в это же время устроили моббинг. Как оказалось, у каждого за спиной были свои трудности в семьях и на работе, а они решили их выместить на подчиненных. Ситуация почти раздавила нас, мы уже смирились с тем, что за приписанные «грехи» нас посадят в тюрьму. Из-за сильного напряжения не помню точно, как именно, но ситуация разрешилась. Помню только, что мы бесчисленное множество раз ходили, восстанавливали ход событий и с бумагами доказывали свою невиновность, пока все, в конце концов, не завершилось переводом одного из коллег в «безопасное» место. Там он больше не мог своими делами покушаться на подчиненных. Он только присматривал за техническим исполнением решений, принятых его непосредственным начальством.

Все это, после долгих и мучительных поисков своей вины во всех неудавшихся отношениях, освободило меня от чувства вины. Первое очко в мою пользу. Я нашла в себе силы расстаться с подругой. К слову, работать она начала, впрочем, как и бывший муж, только после того, как я с ней рассталась. Я устроила ребенка в новую школу и восстанавливала утерянные связи на работе. Второе и третье очко в мою пользу. Я хорошо помню, как две женщины, которым я доверяла и с которыми делилась своими проблемами, каждая одной фразой вернули меня к жизни. Одна заявила сходно: «Да, плюнь ты на международного специалиста. Она не должна была тебя еще грузить. Этой техникой иногда пользуются, чтобы кого-то подстегивать. Но у тебя же пролонгированный гиперстресс, тебе было и так много, тебе просто

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

надо было помочь!». Четыре – ноль. «А она не могла тебе помочь, потому что, несмотря на свою крутизну, она внутренне – гомофоб!». Пять – ноль. Победа по очкам!

И у меня появилась платформа для анализа происходящего. Я долго пыталась понять, почему «это» происходит именно со мной, почему именно меня всегда винят за то, что «я не соответствую». Я хотела понять, почему именно Я всегда и всем «должна» что-то: одному держать дрель и прибирать квартиру, другому – скоротать часы отдыха, третьему – создать комфортную жизнь, четвертой – обеспечить компенсацию за собственное нежелание стараться, пятому-десятому – отвечать за его профессиональные проколы. Для общества я должна была создать определенного типа семью, а для школы – воспитать ребенка в соответствии со стандартами образования, и не иначе. И только себе я ничего не была должна. Я могла обходиться без отдыха, без поддержки или без денег. Почему? Ответ во всех случаях оказался один – потому что я женщина! Поэтому общество на меня возлагает множество ответственностей за комфорт и чистоту того же самого общества. В ответ я не получаюсь его полноправным членом, а просто обслуживаю это общество. Насколько правильной была моя догадка, я поняла, когда вспомнила ответ госслужащего, в чье ведомство я некогда хотела устроиться на работу. Разговор, который я помню, как вчера, меня надолго обескуражил: «Вы одинокая женщина с техническим образованием, с ребенком, – не расстраивайтесь, это может случиться с каждым. Но нам нужны мужчины с юридическим образованием, в крайнем случае, с образованием по политологии. С Вашими же данными Вы обязательно най-

дете другую интересную работу». Вот так коротко, даже лаконично мир расставил все по своим местам...

Работу я нашла, да. Да, интересную. Я выкарабкалась из той «долговой» ямы, в которую меня заталкивало общество, заталкивали «близкие» люди. Я долго выбиралась, положила много сил на этом пути. Я познакомилась со многими хорошими людьми, некоторые из них мне помогали. И почти все они оказались женщинами. Так что вместе с уверенностью в себе к ним я почувствовала благодарность за их поддержку. И когда я рассказывала эту свою историю, я слышала от тех женщин, с которыми я познакомилась на этом пути: «Я с удовольствием тебе помогла – ты сама стремишься к изменениям». Или: «Ты – молодец, ты справились!», «А ты эту историю расскажи другим, чтобы они тоже в себя поверили!» и даже «Спасибо за твой рассказ, теперь я многое поняла в собственной жизни!» Вот так я и стала феминисткой, таков мой путь от первых сомнений в беспрекословной правоте отца до осознания возможности, а может быть, и необходимости помочь другим женщинам. Помочь им распознать в их окружении чужой контроль, чужие желания и требования, которые они делали своими, помочь им освободиться от чужого мнения, от постороннего контроля, и, не в последнюю очередь, помочь им, освободиться от насилия, помочь им поверить в себя и взять свою жизнь в свои руки. Возможно, в будущем я буду посвящать этому больше времени, возможно, даже создам группу личностного роста и взаимоподдержки. Предпосылки для этого теперь есть.

Мой ребенок тем временем поступил в вуз и учится по редкой специальности. Он осваивает не только мотоцикл, но и взрослое правовое пространство. Теперь я за него спо-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

койна. И семья теперь у нас есть. У меня подруга – такая, о которой я мечтала: умная, привлекательная, любящая, и с ребенком находит общий язык. Мы с ней третий год счастливы в нашей семье. И главное – при всех наших начинаниях поддерживаем друг друга.

– Постой еще раз, как тебя зовут? Лизой? Или Леной? Нет, погоди, я тебя помню. Я тебя, кажется, знаю – тебя зовут Олей, нет, Таней...

– Нет, меня зовут не Таней. Не важно, как меня зовут и какая у меня семья, важно то, что я мечтаю о счастье, и важно то, что я смогла сама избавиться от моих страданий, освободиться от насилия – на пути к этому счастью.

ОЛЬГЕРТА ХАРИТОНОВА

*Радикально-феминистский
журнал «Остров»,
Школа феминизма, Москва*

Феминизм и его направления

Феминизм – это очень просто: это когда тебе с пеленок говорят, что ты девочка и ты должна, а ты вырастаешь, становишься женщиной и видишь, что ты должна всем и не понимаешь, почему. Почему этот мир устроен не по твоим лекалам, не по твоим меркам, желаниям, устремлениям, почему ты должна подчиняться и выполнять требования чужого тебе мира, где Бог – мужчина и Мужчина – бог, а ты – его служанка, подруга, его женщина и должна соответствовать им же созданному идеалу.

Твое положение в обществе патриархата ничтожно. Статус человека как такового определяется участием в экономической и политической жизни общества, контролем

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

над собственностью и продуктами труда, существующей системой власти. Где в этой системе место женщины? Нда...

Изучением этого вопроса и занимается феминизм.

Общепринятого определения понятия «феминизм» нет. Само слово «feminisme» (от латинского femina – женщина) придумал французский теоретик социализма Шарль Фурье в начале XIX века. Он писал о «феминистке», «новой женщине», которая изменит общественную жизнь и в то же время сама изменится в обществе, основанном на ассоциации и взаимности. Фурье был убежден, что «расширение прав женщин – это главный источник социального прогресса». Использование слова «феминизм» для описания идеологии равноправия женщин в обществе известно, согласно англо-американским историкам, с 1894 года. К началу XX века термин «феминизм» используется борцами за женские права не только в США, Великобритании и других странах Западной Европы, но также в менее промышленно развитых странах, таких как Россия, Япония, Индия, Египет, Турция, Аргентина.

Если попробовать очертить поле феминизма, то можно сказать, что феминизм – это:

- 1) социально-политическая теория, в которой анализируется глобальное угнетение, подчинение женщин и превосходство мужчин в историческом прошлом и настоящем, а также осмысляются пути преодоления такого положения;
- 2) социальное движение за равенство прав и возможностей для женщин, стремящееся освободить всех женщин из-под гнета мужского превосходства и эксплуатации;

3) идеология, противостоящая всем женоненавистническим теориям и действиям и заключающая в себе стратегическую конфронтацию с гендерно-классовой системой;

4) философская концепция социокультурного развития, альтернативная по отношению к существующей европейской традиции, выявляющая неучтенность женских ценностей и опыта в представлениях о мире и обществе;

5) методология исследований, являющая собой сумму исследовательских практик, основанных на артикуляции женского взгляда на мир и женской системы ценностей.

Изначально, когда женский вопрос еще только ставился, речь шла не о феминизме и уж тем более не о целостной его теории, а об эмансипации. Эмансипация (лат. – *emancipatio*) – у римлян обозначала освобождение из-под отцовской власти. Отсюда произошло общее значение – освобождение от зависимости и ограничения. Эмансипация женщин – стремление к освобождению женщин из-под власти мужчин посредством уравнивания прав обоих полов, исходящее из простой мысли о том, что изначально, по человеческой сущности все индивиды равны между собой и что неравенство полов обязано своим происхождением насильственному подчинению женщин мужчинами. Появление термина «*emancipation de la femme*» относится ко времени июльской революции 1830 года во Франции. Хотя споры о роли женщины в обществе, содержащие определенно феминистскую перспективу, прослеживаются от эпохи так называемого «высокого средневековья».

К XVIII веку представление о женщинах как о социальной группе, чье положение в обществе нуждалось в улучшении, стало завоевывать умы просвещенного человечества. В

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

середине XIX века движение за права женщин принимает совершенно отчетливые организованные формы. В США в 1840-х, в Англии в 1850-х, во Франции и в Германии в 1860-х, в Скандинавских странах в 1870-х – 80-х годах женское движение набирает силу, требования феминисток в разных странах выливаются в формы общественных кампаний и политических акций.

Феминистское движение 1840-х – 1920-х годов принято считать «первой волной» феминизма. Феминистская мысль развивалась и до, и после, но именно в качестве волны протестов против угнетенного положения женщин в обществе и волны борьбы за изменение этого положения феминистское движение и рассматривается как «первая волна» феминизма, когда большое количество женщин и их сподвижников поднялось на борьбу за изменение законодательства во многих странах и улучшение социального положения женщин. Основной задачей «первой волны» была борьба за политические и экономические права женщин – возможность избирать и быть избранными в республиканские органы власти, право собственности в браке (в это время замужняя женщина в Америке и Англии не имела формальных прав не только на свое приданое, но и на лично ею заработанные деньги), равноправие в браке, возможности получения образования и выбора профессии. В движении участвовало много выдающихся женщин, не только писавших книги, но и организовывавших демонстрации и даже голодовки, стремясь достичь поставленных целей.

В середине XIX века произошло значимое событие для феминизма. 19 июля 1848 года в городе Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк) участники движения против рабства подписали

«Декларацию чувств». Написанная Элизабет Кэйди Стэн-тон совместно с ее подругой, известной проповедницей из секты квакеров, Лукрецией Мотт, Декларация начиналась словами: «Мы считаем самоочевидным следующие истины: все мужчины и женщины рождены равными – Господь наделил их определенными неотъемлемыми правами: к таковым относятся жизнь, свобода и стремление к счастью; для защиты этих прав учреждаются правительства, власть которых зиждется на поддержке народа». И далее: «... Принимая во внимание полное отсутствие гражданских прав у половины населения, ее социальную и религиозную неполноценность, принимая во внимание вышеупомянутые несправедливые законы, а также то, что женщины чувствуют себя оскорбленными, угнетенными, обманным путем лишенными своих священных прав, мы требуем, чтобы им были немедленно обеспечены все права и привилегии, которые принадлежат им как гражданам Соединенных Штатов...» Одиннадцать резолюций включали в себя требования для женщин гражданских прав в различных сферах (право на образование, собственность, развод, оплачиваемый труд и участие в политической и религиозной жизни общества) и отдельная резолюция требовала предоставления женщинам права голоса. Участницы съезда выступили также за отказ от двойного морального стандарта, с помощью которого женщины за отступление от нравственности изгоняются из общества, а мужчины практически не осуждаются.

Декларация стала поворотным пунктом в истории американского и мирового феминизма, положив начало формированию его либерально-реформистского направления и организованному движению американских женщин за свои

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

права. Участницы и участники встречи в Сенека-Фоллз не отрицали существующего общественного порядка, но желали расширить правовую защиту женщин и дать им равные с мужчинами права, в частности, – избирательные. По мнению В. Брайсон, именно «с этого момента был заложен фундамент феминизма как теории и как политического движения».

В это же время в Европе рождается либеральный феминизм – одно из старинных и влиятельных направлений в феминизме, по сей день не утратившее своей значимости и актуальности.

Либеральный феминизм

Его теоретический фундамент составили идеи либерализма и демократии, концепция «естественного договора», разработанная философами-просветителями, теория естественных прав, а также принципы равенства, свободы и представительной демократии, являющиеся обязательной частью либеральной идеологии. Основной целью своей деятельности представители либерального направления в феминизме избрали борьбу за право на образование, на труд, на собственность, а также право избирать и быть избранными в органы государственной власти. Они считали, что изменить зависимый статус женщины в обществе могло бы установление формального юридического равноправия. Находясь в числе дискриминируемых социальных групп, женщины только тогда смогут реализовать свой потенциал, когда получат равные с мужчинами гражданские и политические права. Раннее женское движение было просто борь-

бой за расширение тех «естественных» прав, которыми мужчины уже обладали.

Социальную базу либерального феминизма середины – второй половины XIX века составляли представительницы привилегированной и образованной части среднего и высшего классов. С середины XIX века они стали создавать кружки и группы, придавая большое значение «респектабельности» своих действий. Подчеркивая общность интересов всех женщин и свое противостояние интересам мужчин, стремящихся сохранить статус-кво, реформистки считали, что с помощью новых законов помогут решить свои проблемы женщинам всех социальных слоев.

Итак, либеральный феминизм «первой волны» сосредотачивался главным образом на борьбе за формально-юридическое равноправие мужчин и женщин, что негативно сказалось на последующей истории развития данного феминистского направления. После завоевания права голоса женщины разных стран добились и выполнения ряда других феминистских требований, касающихся брака, опеки над детьми и права на профессиональную карьеру. Но, добившись равных с мужчинами прав, либеральный феминизм в период между двумя мировыми войнами впал в состояние определенной стагнации. Поставленные цели были достигнуты, а новые еще не обозначены, что позволило некоторым говорить о том, что как движение и идеология феминизм себя исчерпал.

Однако после второй мировой войны появились идеологические разработки для новой волны либерального феминизма. Они содержались в книгах Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949) и Бетти Фридан «Загадка женственно-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

сти» (1963). «Второй пол» де Бовуар впоследствии послужил теоретической основой для радикального феминизма, а книга американской феминистки Б. Фридан «Загадка женственности», доказывающая, что современные белые американки среднего класса не обладают равными с мужчинами возможностями реализации прописанных в законах прав, стала основополагающим произведением «второй волны» феминизма либерального.

Б. Фридан в своей книге «Загадка женственности» подвергла критике идею о том, что женщины могут реализовать себя только в частной сфере, исключительно дома. Она расписала, каким образом роль домашней хозяйки и воспитательницы детей была навязана женщине посредством создания так называемой «загадки женственности»: псевдонаучные теории, женские журналы и рекламная индустрия «научили, что женщинам, обладающим истинной женственностью, не нужна карьера, им не нужно высшее образование и политические права – одним словом, им не нужны независимость и возможности, за которые когда-то боролись феминистки. Все, что от них требуется, – это с раннего девичества посвятить себя поискам мужа и рождению детей».

Новая волна феминизма была попыткой женщин вырваться из узких рамок семьи, из этого «уютного концлагеря». Б. Фридан считала, что главной целью является необходимость показать женщинам возможность свободы и самореализации вне семьи. Основным инструментом достижения этой цели является образование. Поэтому не случайно представительницы либерального феминизма «второй волны» активно пропагандировали среди девушек высшее образование, ратовали за социальную поддержку государ-

ства в воспитании детей и т.д. Кроме того, одним из пунктов программы их действий становится поиск возможных путей включения мужчин в ведение домашнего хозяйства, равное распределение домашних обязанностей, равное участие в воспитании детей. Таким образом, основной целью либерального феминизма на этом этапе становится протест против всех тех преград, которые общество ставит на пути женщин к самореализации и обретению независимости.

Методы, избранные либеральным феминизмом для достижения своих целей, были традиционны для принципов представительной демократии. К ним относились: участие в избирательных кампаниях, создание групп давления в рамках различных властных структур, тактика лоббирования своих интересов и т.д. Вместе с тем, это направление феминизма никогда не ставило под сомнение концепцию либеральной демократии, создававшуюся мужчинами и для мужчин, в которой был изначально закреплён патриархальный принцип неравенства мужчин и женщин. В то же время, нельзя отрицать и того, что именно либеральный феминизм явился реальным фактором роста самосознания женщин в качестве самостоятельной социальной группы, развил женскую активность и сплочённость, способствовал повышению их самооценки.

И сейчас либеральный феминизм имеет наибольшее число приверженцев. Феминистки этого направления по-прежнему апеллируют к белым женщинам среднего класса, ориентируя их на достижение высоких профессиональных целей. Вслед за Б. Фридан, неолибералки в Европе и США – как сторонницы «феминизма равенства» – увидели проблему не в отсутствии прав, а в инертности женщин, их не-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

умении пользоваться тем, что уже дано законом или может быть осуществлено в легитимном порядке (особенно в юридической и образовательной области). В центре их тактики – процесс социального научения пользованию легальными методами исполнения феминистского требования равенства полов. Сосредоточенность неолибералок на стремлении сделать женщину во всем равной мужчине.

Марксистский феминизм

Другим старейшим направлением в феминизме является марксистское. Противостояние либерального движения за права женщин и марксизма берет начало с середины XIX в. В этот период в Западной Европе и Северной Америке шли бурные процессы развития капитализма, индустриализации, социального реформирования, изменения структуры семьи, вовлечения женщин в экономическую жизнь. Основными источниками для формирования идеологии марксистского феминизма послужили работы К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, А. Коллонтай и К. Цеткин. В одной из своих первых работ «К еврейскому вопросу» (1843) Карл Маркс высказал мысль о том, что будущее коммунистическое общество способно полностью освободить человека, в том числе и женщину, от социального угнетения. Исходя из материалистического понимания истории, Фридрих Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1883) формулирует идею возникновения семьи как ячейки общества на определенном этапе его эволюции и превращения домашнего труда женщин в ее социальную функцию, что было обусловлено определенными условиями жизни. Хотя надо признать, что специально те-

мой именно женского угнетения ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не занимались и женский социальный опыт не анализировали. Они рассматривали трудящихся женщин как часть рабочего класса, и их освобождение связывали с ликвидацией угнетения всех социальных групп.

Последователи Маркса открыто критиковали либеральных феминисток как выразительниц интересов лишь образованной и сравнительно обеспеченной части женского населения и рассчитывали привлечь на свою сторону тех, чьи интересы оказались обойдены либералками – прежде всего женщин из рабочей среды. Вынужденные нести двойное бремя – семейных забот и работы на фабрике, работницы и жены рабочих оставались в то время социально пассивными. Улучшение своего положения они видели не в приобретении гражданских и политических прав, а в возможности оставаться в семье и спокойно вести хозяйство. Марксисты обещали им единовременное решение этой и всех других проблем в случае, если женщины-работницы и жены рабочих поддержат подготавливаемый ими социальный переворот, который ликвидирует угнетение всех социальных групп. Эти обещания основывались на представлении о невозможности существования внеэкономического угнетения женщин в обществе, свободном от частной собственности и эксплуатации.

Высокая оценка значимости экономического фактора в обеспечении самостоятельности и равноправия, историзм (рассмотрение прав и привилегий лишь в определенном историческом контексте) и, следовательно, понимание историчности любой идеологии (в том числе идеологии мужского превосходства) обогатили феминизм теоретически и ме-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

тодологически. Марксизм первым в мировой истории идей рассмотрел проблему принуждения не как односторонний процесс, но как процесс взаимодействий, в которых участвуют и угнетаемые.

Однако последовательниц классического марксизма в современном феминистском движении немного. Они по-прежнему лишь «добавляют» женщину (как ранее К. Маркс, Ф. Энгельс, и др.) к существующей критике капитализма, считая подавление женщин мужчинами менее важным, чем классовое угнетение.

Социалистический феминизм

Как развитие идей марксистского феминизма зародился социалистический. Одной из самых значимых работ, послуживших ему теоретической базой, была книга немецкого социал-демократа Августа Бебеля «Женщина и социализм» (1878). Как и Ф. Энгельс, Бебель исходил из идеи о том, что угнетение женщин есть следствие развития классового общества, на смену которому в результате революции придет общество социалистическое, в котором женщины будут полностью освобождены, поскольку новое государство возьмет на себя всю заботу о воспитании детей и снимет с плеч женщин всю тяжесть домашнего труда. Вместе с тем, в определенном отношении Бебель пошел дальше Энгельса. В частности, он определил такой неэкономический метод угнетения женщины, как двойной стандарт сексуальной морали. Вывод, к которому он приходит, заключается в том, что, независимо от своей классовой принадлежности, все женщины имеют общие интересы. Поэтому, например, требование права голоса для женщин Бебель рассматривал не

просто в качестве инструмента содействия классовой борьбе, но и как оружие для защиты интересов женщин как социальной группы.

Отделению социалистического феминизма от марксистского послужило принятие им во второй половине XX века концепции патриархата. Так, например, Дж. Митчелл («Женщины, самая долгая революция», 1966) полагала патриархат универсальной системой угнетения женщин.

В отличие от марксисток, не считающих эффективным особое женское движение (отделенное от общепролетарского), социал-феминистки настаивают на его возможности и выделении женских проблем из проблем классовых и общесоциальных. Дискриминация женщины и противоречия между полами детерминированы антагонизмами общества, основанного на частной собственности, считают они, а патриархат и капитализм взаимно укрепляют друг друга. Таким образом, современное общество построено на основе двух систем эксплуатации. С одной стороны, это патриархат, эксплуатирующий женщину, с другой – капитализм, угнетающий рабочую силу.

Критикуя либералок за попытки выстроить мир, состоящий из изолированных индивидов с абстрактными правами, социал-феминистки поначалу видели путь к равенству в превращении домашней работы в часть общественного производства. Позже, после дискредитации этого пути в СССР и странах народной демократии, социал-феминистки сосредоточили внимание на критике тех практик труда, которые дискриминируют женщин. Благодаря им в современную социальную теорию была введена категория домашнего труда как «критической формы труда» – то есть «неоплачива-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

емого, малоценного и почти невидимого». Естественно, это оказало влияние на формирование общественного мнения в отношении неоплачиваемого женского труда, который является дополнительной работой, ограничивающей возможности женщин как в сфере оплачиваемой занятости, так и в сфере досуга, и повышающей риск женщин оказаться в бедственных условиях существования. Сохранение за женщинами домашнего неоплачиваемого труда, несмотря на их вовлеченность в общественное производство, обрекает работающих женщин на двойной «рабочий день». К этому следует добавить, что роль «хорошей матери», предписываемая обществом, вынуждает женщину испытывать чувства неполноценности, вины в тот период, когда она проводит время не за уходом за домашними. Работодатели рассматривают женщину, главным образом, как жену и мать, и, принимая ее на работу, считают нормальным, что ее зарплата и профессиональный статус будут ниже, чем у мужчин. Объясняется такая идеология тем, что мужчина – это «кормилец семьи», и ему необходима более высокая зарплата.

Усилиями социал-феминисток и марксисток в США с начала 1970-х отменена пометка «пол» в автобиографиях, необходимых при приеме на работу, введено формализованное тестирование как форма отбора способных работников. Однако, облегчая участь работающих женщин, социал-феминистки в малой степени затрагивают социальную организацию повседневной жизни, быт женщин.

Женщина из рабочего класса и женщина-специалист сталкиваются в жизни с совершенно разными проблемами. Феминистки социалистического направления указывают, что бедные женщины не могут позволить себе хорошее

образование, полноценный уход за детьми, не имеют собственности. Это делает принцип равенства возможностей бесполезным для большинства женщин. Поэтому требуется вмешательство государства для осуществления политики перераспределения, обеспечения личной свободы и самостоятельности женщин.

Социалистический феминизм ориентирован на повышение уровня сознания женщин и развитие альтернативных структур и условий, направленных на изменение сознания. Примерами новых структур, способных изменить поведение и мышление женщин являются кризисные центры для жертв сексуального и криминального насилия, сфера малого бизнеса и пр.

Таким образом, концепции современного социалистического феминизма в значительной мере продолжают марксистскую традицию. Тем не менее, современные феминистки-социалистки в качестве основной причины эксплуатации женщины видят половое разделение труда. С точки зрения современного социалистического феминизма, патриархат и капитализм взаимно укрепляют и поддерживают друг друга и создают исторически специфические формы женского угнетения. Основой подавления женщин при капитализме является их экономическая эксплуатация как оплачиваемых работников и угнетение как матерей и домохозяек.

Радикальный феминизм

Концепция патриархата, используемая в теоретической базе социалистического феминизма, зародилась на «второй волне» феминизма в рамках его радикального течения. Общественное движение за свободу и самореализацию женщин

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

поднялось во второй раз в 60-е годы XX века. Если «первая волна» длилась с 40-х годов XIX века (некоторые говорят о конце XVIII века – Великой французской революции, когда женщины тоже поднимались на баррикады с требованием прав) до начала XX века и принесла женщинам избирательное право, то «вторая волна» как движение была непродолжительной (в начале 80-х она разошлась по теоретическим рассуждениям) и принесла за собой разброд и сомнения. Начавшаяся с политических демонстраций и участия в левых движениях, «вторая волна» феминизма постепенно перешла в автономную фазу, создавая независимые женские структуры: группы пробуждения сознания, курсы женских и феминистских исследований в университетах, кризисные центры для женщин, национальные ассоциации женщин, международные сети и коалиции.

Но начиналась «вторая волна» красиво. Ее породило беспокойное, буйное поколение «Битлз», поколение хиппи, рок-н-ролла, Вудстока, поколение пацифистов, антирасистов и феминисток. Возрождению женского движения послужили: борьба за гражданские права негритянского населения США, левое студенческое движение Запада в целом, кампания против войны во Вьетнаме. Радикальный феминизм возник на волне «левого студенческого протеста» в 60-е годы XX века. На его формирование оказала влияние общая радикализация политического климата на Западе и активизация женского движения.

«Женское освободительное движение» ставило перед собой целый ряд конкретных целей, под которые организовывались специальные события, протесты, митинги и демонстрации. Как и все поколение шестидесятников, фе-

министки «второй волны» «сражались» на улицах, нередко подвергаясь арестам за несанкционированные демонстрации. Основными целями движения 60-х были: борьба с дискриминацией на работе, право на аборт и развенчание мифов о женщине.

Впрочем, дискриминации женщины подвергались не только при приеме на работу или при попытке подняться по карьерной лестнице, но и в других многочисленных общественных областях, в очевидной публичной сфере, а также и, прежде всего, в сфере частной жизни, материнства, супружества, сексуальности. И освободить от мужской власти надо было в первую очередь себя, психологически искоренив в себе все навязанные обществом стереотипы относительно места женщины в этом мире и мужского превосходства.

Поколение 60-х было, несомненно, весьма радикальным, и их феминизм тоже стал самым радикальным из феминизмов. Его теоретиками были Кейт Миллет, Суламифь Файерстоун, Андреа Дворкин, Жермен Грир, Ева Файджес и другие. В различных сферах гуманитарных наук возникли исследования, базирующиеся на критике культуры патриархата. Наибольшее теоретическое значение для концепции патриархата имела вторая часть книги Кейт Миллетт «Сексуальная политика» (1970), так как именно там было введено в феминистскую мысль ключевое понятие – «патриархат». Миллетт придала этому термину новый смысл. Она рассматривает патриархат как систему мужского доминирования над женщинами, при которой мужчины присваивают себе ведущие социальные роли и держат женщин в подчинении. С ее подачи радикальные феминистки стали определять патриархат как «систему власти, при которой именно мужчи-

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

не принадлежит верховная власть и экономические привилегии».

Во всех обществах патриархат также опирается на сексуальное насилие. Государство для радикальных феминисток – инструмент контроля прежде всего за женской сексуальностью, мужчины – социальная группа, вынуждающая женскую сексуальность к постоянному обслуживанию своих нужд и желаний. В этом контексте сексуальные отношения между мужчинами и женщинами – всего лишь выражение мужской власти. Любовь также может быть только использованием доверия, частью патриархатной идеологии. Таким образом, сексуальная политика – это проявление социальной власти, это способ контролировать женскую личность в соответствии с правилами патриархата. Такое понимание политики легло в основу уникального открытия феминистской теоретической мысли, что социальная политика неразрывно связана с приватной сферой: классический лозунг «второй волны» феминизма – «Личное есть политическое». Радикальные феминистки критикуют законы об абортх, ограничении использования контрацептивов, стерилизации, указы против однополых, особенно – лесбийских семей как «антиженские».

Патриархат в их концепции – автономная социальная и историческая сила. Как и неравенство полов, он уничтожим, полагают К. Миллет, С. Файерстоун (Диалектика пола, 1970) и А. Дворкин (Порнография. Мужчины обладают женщинами, 1975). Если женщины полностью возьмут в свои руки все средства воспроизводства человека, все репродуктивные права и, главное, воспитание (пока что мужчины согласны «помогать» женщинам в воспитании, лишь воспроизводя в

сыновьях себе подобных – тех, кто будет в будущем угнетать женщин), то они смогут изменить это патриархатное общество.

Критике подверглись политика, культура, экономика, социальные, семейные, сексуальные отношения, психоанализ и т.д. При всех «перекосах», именно радикальный феминизм, более чем другие направления феминизма, внес вклад в современную культуру, породив феминистское искусство и феминистскую философию, «заставил женщин гордиться своим полом» (Дж. Грант). Показав, как женское тело и сексуальность подавляются и используются при патриархате, радикальный феминизм вынес на общественное обсуждение ранее запретные темы – сексуальных домогательств, домашнего насилия, женского сексуального удовольствия.

Теоретические концепции феминистских авторов оказали значительное влияние на все гуманитарные науки. Политические практики феминистских движений во многом изменили за последние тридцать лет не только сознание в обществе, но и государственную политику, систему социального обеспечения, отношения в семье и в обществе. Так, во многих государствах были приняты законы, защищающие права женщин и запрещающие открытую дискриминацию на рынке труда. В университетах были созданы реальные системы сдерживания и контроля сексизма преподавателей, СМИ стали более информированными и осторожными, в случае надобности приглашая реальных экспертов-женщин (а не псевдо-экспертов с кухонными мнениями), в школах стали преподавать историю по материалам, в которых хоть иногда упоминается о достижениях и обычных женщинах, матерей и жен.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

С другой стороны, многие явные механизмы, препятствующие развитию и успеху женщин, превратились в скрытые, подводные механизмы. Так, на смену явной дискриминации по половому признаку в крупных компаниях пришел скрытый механизм, называемый «эффектом стеклянного потолка». Разница в зарплатах через сорок лет после начала «второй волны» феминизма сократилась незначительно (всего на 5–6 %): и в США, Канаде и большинстве стран Евросоюза женщины все еще недополучают примерно треть – 29 % за ту же самую работу. Число женщин в парламентах и правительствах мира все еще незначительно, как остается чрезвычайно малым и количество женщин-топ-менеджеров (1-2 % по всему миру). Так что о победе говорить еще рано.

С течением времени в радикальном феминизме наметились различные направления, например такие как: культурный феминизм, сепаратистский, антипорнографический и т.п. Культурный феминизм говорит об особой значимости женских ценностей. Он подчеркивает различие между мужчинами и женщинами, и считает, что эта разница проходит в области ценностей, культуры, а не по биологическим параметрам.

Сепаратистский феминизм – это форма радикального феминизма, которая выступает против гетеросексизма – против навязывания гетеросексуальных отношений как нормы. Сепаратистские феминистки, как правило, считают, что мужчины не могут вносить позитивный вклад в феминистское движение, и что даже руководимые благими намерениями мужчины воспроизводят патриархатную динамику. Мэрилин Фрай описывает сепаратистский феминизм как «разные виды отделения от мужчин и от учреждений,

отношений, ролей и действий, определяемых мужчинами, а также работающих в интересах мужчин и с целью сохранения мужских привилегий, причем это отделение по собственному желанию инициируется или поддерживается женщинами».

Психоаналитический феминизм

Возник в конце XX века. Работы Джулиет Митчелл «Психоанализ и феминизм» (1974), Дороти Диннерстайн «Сирена и Минотавр» (1977), Нэнси Чодоров «Воспроизводство материнства» (1978), различные эссе Мелани Кляйн придали новый ракурс классическому психоанализу. Они поставили в центр исследования не особую роль отца, не эдипальность (как то было у основоположника психоанализа З. Фрейда), а доэдипальный период, когда ребенок особым образом соединен с матерью. Люси Иригарэй отказалась от фрейдистского представления о женщине как о кастрированном мужчине, страдающей от зависти к пенису, приписав мужчинам зависть к матке и способности рожать. Поставив в центр исследований не мужскую сексуальность, а женскую, феминистские психоаналитики посчитали ее «множественной, проникающей, избыточной, не скованной границами». Приверженцев психоаналитического феминизма, как и последователей радикального феминизма (К. Гиллиган с идеей «женской морали», особых типов и стилей мышления, Дж. Гримшоу с концепцией «женской этики»), обвиняют в эссенциализме (обосновании тезиса о вечной женской сущности), фокусировании на внутренних психических механизмах, недооценке влияния внешних, в

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

том числе социальных факторов, влияющих на процесс воспроизводства мужского доминирования.

Постмодернистский феминизм

Это направление последней четверти XX века превратило феминизм в методологию, которая критикует прежнюю научную рациональность и объективность, объявляя их обслуживающими мужскую науку. Ставит проблему ограниченности «мужского» знания их системой ценностей, мужским взглядом на мир («адроцентричная картина мира»), мужскими средствами выражения знания («фаллоцентризм»). Отрицая прежнюю рациональность, постмодернистский феминизм предлагает учитывать особенности субъекта познания определенного пола, его (ее) ценностные ориентации. Выступает против позитивистского тезиса об «объективном факте», подчеркивает влияние мировоззрения ученого как представителя определенного пола на задачи исследования и выводы из него.

В центре большинства работ философов-феминисток этого направления стоят вопросы подавления женщин через языковые практики (дискурсы). Благодаря им в науку введены понятия «женского письма» и «женского чтения». Источниками «женского письма» как особой формы самовыражения являются женское тело и женская сексуальность. Во всех индивидах постмодернистские феминистки видят нестабильность, противоречивость, зависимость от набора внушенных убеждений.

Проблематичны отношения постмодернистского феминизма с другими феминизмами. Ряд его теоретиков (Э. Сиксу, Ю. Кристева) именуют себя постфеминистками

и отрицают возможность создания единой феминистской теории. Джудит Батлер призывает «сделать феминизм более самокритичным» и признать, что любые социальные и философские категории (включая категорию «женщины») могут оспариваться и переопределяться.

Созданный и развивающийся в столкновении с другими социальными концепциями, феминизм как философская теория и методология остается незавершенным. Теории постмодернистского феминизма и феминистского психоанализа далеки от задач современного женского движения, мало востребованы им. Деятельницы женских организаций остаются к его идеям равнодушными (в отличие от идей либерального и социалистического феминизма).

«Третья волна» феминизма и множественность его направлений

Зарождение различных направлений в феминизме началось еще в середине XIX века, но «третья волна» воистину разбежалась рябью по всему миру. О ней даже трудно говорить как о «волне», то есть, о едином порыве в общественном движении или однонаправленных теоретических разработках. Но, тем не менее, термин «третья волна» можно встретить в феминистской литературе: ее зарождение относят к 80-м – 90-м годам XX века, когда получает развитие и гендерный подход к различным областям социальной жизни, и собственно гендерные исследования. Для последних характерно изучение различных сфер человеческой жизни, где сохраняется неравенство между полами – религии, брачных отношений, сексуального и домашнего насилия, сексуальности, красоты как навязываемого конструкта в контексте

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

теорий тела; работы, где по-прежнему существует «эффект стеклянного потолка»; распределения домашних обязанностей, в том числе по уходу за детьми и их воспитанию, – да практически во всех сферах жизни. Появилось стремление к более «сбалансированному» изучению не только женщин, но и мужчин как гендерных субъектов. Гендерные исследования обращают внимание на конструирование разными обществами своих вариаций «женственности» и «мужественности» – причем в сочетании и переплетении с каждодневным конструированием «класса», «расы», «этноса» и другими ранее считавшимися раз и навсегда данными, природно или экономически обусловленными свойствами каждого человека. Теперь же они все понимаются как «текущие», «ежедневно заново создаваемые» в процессе взаимодействия людей друг с другом.

Во многом, «третья волна» в феминизме не американская и не западноевропейская, как это было с «первой» и «второй» волнами. Центр активности женщин переместился с США и Европы в страны второго и третьего мира – в Африку, Латинскую Америку, Азию, мусульманский мир. Феминизм стал бесконечно разнообразен, как и сами женщины по всему миру.

К вопросам и проблемам «третьей волны» можно отнести следующие:

- женщины и религия,
- брачные отношения,
- сексуальное насилие,
- домашнее насилие,
- двойной стандарт в отношении сексуальности,
- недостижимый идеал красоты,

- экономика, неравенство в зарплатах, «эффект стеклянного потолка»,
- участие женщин в политической жизни (в том числе в парламенте, правительствах и на президентских должностях),
- неравное распределение домашних обязанностей,
... и многие другие проблемы, которые остались нерешенными после «первой» и «второй» волн. Меняется мир, меняются теоретические разработки феминизма, а проблемы остаются практически все те же.

Мир меняется постоянно и очень быстро. Не прошло и двадцати лет, как человечество приросло на одну седьмую свою часть: Еще недавно нас было шесть миллиардов, а сейчас – семь. Меняется лицо мира и это связано с общемировыми тенденциями, такими как:

- глобализация,
- рост значимости СМИ в общественной жизни,
- развитие новых технологий сверхскоростной связи (интернет, мобильная связь),
- уплотнение транспортных потоков (в том числе туризм),
- глобальное переселение народов (миграция, беженство),
- кросс-культурное скрещивание, обмен и гибридизация.

В современном мире общение стало стилем жизни. Относительно изолированное сосуществование культур и народов стремительно уходит в прошлое. В условиях глобализации, которая неизбежна (если, конечно, не запретить

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

повсеместно использование интернета), каждая культура вынуждена осмыслить себя и свою роль в мире по-новому.

Эти изменения затронули и постколониальный мир, где зародилось наиболее интересное, но очень неоднородное и противоречивое направление феминизма «третьей волны». Постколониальные феминистки утверждают, что угнетение, связанное с колониальным опытом, в частности, расовое, классовое и этническое, важнее гендерного. Но если они и готовы бороться за уничтожение гендерного угнетения в своих странах, то в рамках собственных культурных моделей общества, а не через те модели, которые навязывались западными колонизаторами. Возникла потребность в уникальных политических решениях, принимающих в расчет традицию и специфику конкретных культур и народов. Сторонники постколониального феминизма выступают против изображения женщин незападных обществ в качестве пассивных и безгласных жертв, а женщин западных стран как современных, образованных и обладающих всеми гражданскими правами. Постколониальный феминизм относится критически к западным формам феминизма, в частности, к радикальному и либеральному феминизму и их универсализации женского опыта. Феминисты из стран «третьего мира» критикуют западный феминизм на том основании, что он этноцентричен и не принимает во внимание уникальный опыт женщин из постколониальных стран.

Во многом же, несмотря на различия между женщинами стран мира, проблемы у них остаются схожи между собой. Наиболее важным по-прежнему представляется вопрос о частной собственности и финансовой зависимости женщин. Женщины и, в особенности, матери-одиночки остаются

ся самой незащищенной, самой нищей социальной категорией.

В современном мире наряду с постколониальным феминизмом существует множество течений и групп. Большинство из них дублируют друг друга, пересекаются в решении разных проблем, идут рука об руку, поэтому можно быть последователями нескольких течений одновременно. Если же попробовать перечислить современные направления феминизма, то среди основных следует назвать: либеральный феминизм, марксистский и социалистический феминизм, радикальный феминизм, культурный феминизм, сепаратистский и лесбийский феминизм, анархо-феминизм, психоаналитический, сексуально-либеральный (секс-позитивный) феминизм, экофеминизм, постмодернистский (включающий в себя *queer theory*), постколониальный феминизм, поп-феминизм, постфеминизм и др.

Если иметь в виду теорию феминизма, то все концепции, начиная с истоков феминистской мысли, можно разделить на четыре типа:

1) те, которые признают существование женщин и мужчин, но при этом:

– борются за их реальное равноправие («феминизм равенства»);

– говорят о радикальном различии женского и мужского миров и настаивают на самоценности женского («феминизм различия»);

2) те, которые не признают существования женщин и мужчин, так как:

– у человека нет устойчивой сущности и идентичности
– все переходит во все, постоянная трансгрессия;

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

– каждый человек индивидуален, его нельзя подвести ни под какое общее основание, характеристику, люди как монады – между ними переходы невозможны, все уникальны и непроницаемы, ничто ни с чем не соотносится.

Это четыре полюса напряжения феминистской мысли, между которыми пульсируют все теоретические разработки феминизма, который в «третьей волне» оказался интеллектуально гораздо более изощренным, рефлексивным, чувствительным к различиям в интересах между всеми женщинами.

Подверглась сильной критике и идея универсального «сестринства», объединяющего женщин всего мира (потому что при этом нивелировались различия между женщинами разной классовой и расовой принадлежности). Много было написано и о том, что бунт радикальных феминисток конца 1960-х выражал интересы преимущественно белых образованных женщин среднего класса, которые плохо понимали проблемы, скажем, женщин постколониальных стран. В этой критике много справедливого, и современный феминистский дискурс, как правило, не повторяет таких ошибок. К тому же надо заметить, что между феминистским общественным движением и феминистской академической наукой всегда существовало определенное напряжение: при схожем пафосе разные идеи, разные методы и, наконец, разные судьбы. Феминистки-теоретики находятся в гораздо более привилегированном положении, входя в академический истеблишмент. Участницы же общественных движений сталкиваются с серьезным политическим противостоянием, редко побеждают на выборах, над ними довольно часто издевается пресса. Однако без их усилий, без их, может быть,

небезупречных, трудов и рисков феминистская повестка дня просто не состоялась бы (или не была бы услышана). Так же как без философии феминизма активизм закопался бы в мелких сиюминутных проблемах, упуская главное – эмансипацию женщины.

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Каталог феминистских Интернет-ресурсов

- Феминистки - Всё о феминизме. Сообщество в Живом Журнале - <http://community.livejournal.com/feministki/>
- Феминизм сегодня - это Acción Positiva <http://accion-positiva.livejournal.com/>
- Школа феминизма - <http://fem-school.livejournal.com/>
- Инициативная группа «За феминизм» <http://www.zafeminizm.ru/>
- Feminisn'ts - Я не феминистка, но... <http://feminisnts.ru/>
- Блог Наташи Биттен - <http://natasha-bitten.ru/>
- РАВНОПРАВКА - сайт Московской феминистской группы - <http://ravnopravka.ru/>
- Феминизм по-русски. феминистское движение в России и постсоветском пространстве <http://www.feminismru.org/>
- Путь Лисистраты - радикально-феминистский сайт - <http://leonatus.ucoz.ru/>
- Свободна! - Анархо-феминистский проект о свободе - <http://svobodna.org.ua/>
- Женская сеть - информационно-образовательный центр <http://www.feminist.org.ua/>
- Жизнь без насилия - Женский информационный центр <http://www.nasilie.net/home.php?mode=main&lang=ru>
- Дорога к свободе - портал о проблеме насилия - <http://dorogaksvobode.ru/>
- Женская информационная сеть <http://www.womnet.ru/>

- Женщина и общество - информационный портал <http://www.owl.ru/>
- Чисто феминизм - <http://chistofeminism.ucoz.com/>
- Open Women Line - <http://www.owl.ru/index.htm>

Сайты и блоги гендерной тематики

- Центр гендерных исследований – ЕГУ - <http://www.gender-ehu.org/>
- Гендерный маршрут - интерактивное путешествие - <http://gender-route.org/>
- Гендерная страница - <http://genderpage.ru/>
- Гендер для людей - <http://mygender.ru/>
- Московский центр гендерных исследований <http://gender.ru/>
- Харьковский центр гендерных исследований <http://www.gender.univer.kharkov.ua/>
- Тверской центр женской истории и гендерных исследований - <http://www.tvergenderstudies.ru/>
- Центрально-азиатская сеть по гендерным исследованиям - <http://www.genderstudies.info/educat/educat2.php>
- Журнал К@вКАзия - журнал про женщин и мужчин - <http://caucasia.at.ua/>
- Проект Кешер - Женская еврейская организация - <http://www.projectkesher.ru/>
- Музей женской истории, истории женского и гендерного движения - <http://gender.at.ua/>
- Словарь гендерных терминов - <http://www.owl.ru/gender/>

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

Сайты и блоги ЛГБТ

- Феминизм и лесбиянки - блог на WordPress.com
<http://radlesbian.wordpress.com/>
- Официальный сайт Российской ЛГБТ-Сети
<http://www.lgbtnet.ru/>
- Антидогма - проект об адаптации ЛГБТ в социуме -
http://community.livejournal.com/ru_antidogma/
- По ту сторону горизонта - сайт Елены Йовович -
<http://www.forbiddenhorizon.ca/blog/>
- Интеллектуальная тема - блог в Живом Журнале -
http://community.livejournal.com/in_tema
- Общественно-политические Грани ЛГБТ - блог в Живом Журнале - http://community.livejournal.com/lgbt_grani/
- «Выход» - Санкт-Петербургская ЛГБТ-организация -
<http://comingoutspb.ru>
- Инсайт - сайт ЛГБТК-сообщества Украины - <http://insight-ukraine.org.ua/>
- «Бок о бок» - ЛГБТ-Международный кинофестиваль -
<http://www.bok-o-bok.ru/>

Близкие по теме ресурсы

- Голос женщин - объединение свободных организаций - <http://www.trudwomen.ru/>
- Фонд имени Генриха Бёлля - <http://www.boell.ru/>
- Кризисный Центр для женщин - <http://www.crisiscenter.ru/>
- Совет по консолидации женского движения России - <http://www.gensovet.com/>
- Феминизм и гендер - на форуме сайта «Новая реальность» - <http://for-freedom.ucoz.com/forum/40>
- Коалиция за репродуктивный выбор и репродуктивное здоровье - Гроздь рябины - <http://www.za-vybor.ru/>
- Люди не могут быть товаром - блог на WordPress.com - <http://netovar.wordpress.com/>
- Фонд «Здравомыслие» - продвижение идей секуляризма <http://zdravomyslie.ru/>
- Демагогия.ру - обсуждение и анализ общественно опасных публичных высказываний - <http://demagogy.ru/>
- Агата Кристи - блог посвящён борьбе с педофилией - <http://agatacrysty.livejournal.com/>
- Курс выживания современной женщины <http://www.fe-mail.ru/index.html>
- Российские женщины в XX веке. Опыт эпохи <http://www.a-z.ru/women/>
- Клуб путешественниц. Женский портал <http://www.journeywoman.ru/>
- Женщина в религиях - информационный портал - <http://woman.upelsinka.com/>
- Культура, общество, идеология - <http://lucipher.org/>

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

- Официальный сайт М. И. Арбатовой
<http://www.arbatova.ru/>
- Наталья Радулова - блог в Живом Журнале
<http://radulova.livejournal.com/>
- Femen - женская радикальная студенческая организация
<http://www.femen.org/>
- Белорусская женская сеть - <http://belwomnet.iatp.by/>
- Феминизм в Живом Журнале
- За феминизм - инициативная группа
<http://community.livejournal.com/zafeminizm/>
- Московские радикальные феминистки
<http://radical-fem-msk.livejournal.com/>
- Sisterhood - <http://feminist-ru.livejournal.com/>
- Радикально-феминистский журнал «Остров» http://community.livejournal.com/journal_ostrov
- Феминистское действие
http://community.livejournal.com/fem_action/
- Анархо-феминизм
http://community.livejournal.com/anarho_feminizm
- Гендер как он есть
http://community.livejournal.com/gender_by/
- Взгляд в камеру
http://community.livejournal.com/ru_herself/
- ФЕМИНИЗМ
http://community.livejournal.com/ru_fem_forum/
- the personal is the political
<http://community.livejournal.com/persepol/>
- Український фемінізм
http://community.livejournal.com/feminism_ua/
- ФЕМИНИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

- Инициативная группа «За феминизм» - группа в Facebook - <http://zafeminizm@groups.facebook.com/>
- Феминизм - группа в Facebook <http://www.facebook.com/group.php?gid=118519921535219>
- Феминизм - группа ВКонтакте <http://vkontakte.ru/club53703>
- Феминистки - группа ВКонтакте <http://vkontakte.ru/club35070>
- Феминистская и ЛГБТ организация “Гендер-Л” <http://vkontakte.ru/club8111084>
- Экофеминизм и фемитеизм - группа ВКонтакте <http://vkontakte.ru/club274689>
- ЛГБТ организация «Выход» - группа ВКонтакте <http://vkontakte.ru/comingoutspb>
- Российская ЛГБТ-сеть - группа ВКонтакте <http://vkontakte.ru/club497578>
- Анархо-феминизм - группа ВКонтакте <http://vkontakte.ru/club1144681>
- Антисексизм - группа ВКонтакте <http://vkontakte.ru/club5069541>
- Феминизм без паранджи - группа ВКонтакте <http://vkontakte.ru/club8080795>
- feminism - дневник в LiveInternet <http://www.liveinternet.ru/community/feminism/profile/>
- Buzz Cola - блог по теории феминизма http://www.liveinternet.ru/users/buzz_cola/profile/

.....

Я - ФЕМИНИСТКА ВЫ ХОТИТЕ ОБ ЭТОМ ПОГОВОРИТЬ?

.....

Для заметок

Издание осуществлено в рамках Международного фестиваля квир-культуры КвирФест-2011
<http://queerfest.ru/>

Организаторы:

Санкт-Петербургская ЛГБТ Организация «Выход»
www.comingoutspb.ru

Спонсоры:

- Международная правозащитная организация «Civil Rights Defenders»
<http://www.civilrightsdefenders.org/>
- Консульство Нидерландов
<http://nlembassy.org/>